ЦТ

Россия. Высший корпус жандармов

Россия. Департамент полиции.

V.

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ дознаній, производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи, за время съ 1-го Сентября 1882 г. по 1-е Января 1883 г., по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Институтъ Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
1765
26
450380

ОБЗОРЪ

важнѣйшихъ дознаній, производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи, за время съ 1-го Сентября 1882 г. по 1-е Января 1883 г., по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

I.

Дознанія „о террористахъ" и о такъ называемомъ „Красномъ Крестѣ Народной Воли".

Въ теченіе послѣдней трети 1882 г. закончены производствомъ три обширныя дознанія: 1) о тайной типографіи, обнаруженной въ г. Одессѣ въ Февралѣ 1882 года; 2) о 71 лицѣ, обвиняемомъ въ принадлежности къ террористической фракціи соціально-революціоннаго сообщества; и 3) о такъ называемомъ «Красномъ Крестѣ Народной Воли». Первое передано на заключеніе прокурорскаго надзора 14 Ноября; второе—27, а третье 31 Декабря.

По первому изъ упомянутыхъ дознаній производившій его Тайный Совѣтникъ Харламовъ ограничился, за указанный періодъ времени, приведеніемъ въ порядокъ обильнаго слѣдственнаго матеріала собраннаго предшественникомъ его, Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ. По прочимъ же двумъ дознаніямъ, нѣкоторые изъ обвиняемыхъ дали подробныя и откровенныя показанія, которыя не только выяснили многія стороны преступной дѣятельности соціально-революціоннаго сообщества, но и привели къ задержанію нѣсколькихъ видныхъ его членовъ.

Въ первыхъ числахъ Сентября, послѣ долгаго и упорнаго запирательства, вступилъ на путь полныхъ признаній бывшій слушатель Петровской земледѣльческой академіи Иванъ Лампе. [1]).

---

[1]) Задержанъ въ г. Вильнѣ 31 Января 1882 г. и привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго къ дознанію, производимому Генералъ-Маіоромъ Федоровымъ. См. о немъ Обзоры: II, стр. 39 и III, стр. 55 и 56.

Въ концѣ Октября 1881 г. у Лампе, проживавшаго въ Москвѣ, произведенъ былъ обыскъ, вслѣдствіе павшаго на него подозрѣнія въ храненіи и распространеніи преступныхъ изданій. Снабженный московскими товарищами подложнымъ видомъ, онъ, тотчасъ послѣ обыска, оставилъ Москву и отправился въ Минскъ, съ цѣлью перебраться оттуда за границу. Тамъ встрѣтилъ онъ стараго знакомаго своего, бывшаго студента Московскаго университета Руфа Аппельберга [1]), который убѣдилъ его измѣнить намѣреніе и, поселясь въ Вильнѣ, посвятить себя революціонному дѣлу.

Въ Вильнѣ въ то время существовалъ уже кружокъ придерживавшійся «народовольческаго» направленія. Въ составъ его входили: Соколовъ, Горбачевскій, Рабиновичъ, Боданисъ и др. [2]). Вскорѣ прибыла въ Вильну Антонина Лисовская [3]), по подложному виду на имя Маріи Гаевской. Главою и руководителемъ кружка былъ Аппельбергъ.

По его порученію, Лампе долженъ былъ расширять кругъ своихъ знакомыхъ и вести пропаганду между ними, собирать деньги въ пользу ссыльныхъ и для другихъ цѣлей сообщества, устраивать въ тѣхъ же видахъ танцовальные вечера и пр. Кромѣ того, онъ неоднократно ѣздилъ въ Минскъ, Гродно, Витебскъ и другіе сосѣдніе съ Вильной города, входилъ въ сношенія съ мѣстными соціалистами, развозилъ имъ запрещенныя изданія, принималъ отъ нихъ денежныя пожертвованія.

Всѣ эти дѣйствія служили лишь приготовленіемъ для введенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ широкой революціонной организаціи. Средоточіемъ ея должна была служить Вильна, а мѣстные отдѣлы предполагалось учредить въ Минскѣ, Гроднѣ, Ковнѣ, Бѣлостокѣ и Витебскѣ. На 1 Февраля 1882 г. былъ назначенъ въ Вильнѣ общій съѣздъ членовъ этой организаціи, для обсужденія ея Устава.

Въ Декабрѣ 1881 и Январѣ 1882 года пріѣзжало въ Вильну нѣсколько лицъ изъ Москвы, близко стоявшихъ къ центральному кружку сообщества. Въ числѣ ихъ Лампе называетъ «Андрея Петровича,» «Ивана Александровича» и «Василія Петровича». Послѣдній, какъ выяснено дознаніемъ, былъ никто иной какъ Грачевскій. Цѣлью его пріѣзда было устройство въ Вильнѣ тайной типографіи.

---

[1]) См. о немъ Обзоръ III, стр. 55.

[2]) О Виленскомъ кружкѣ см. Обзоры III, стр. 56 и IV, стр. 25.

[3]) См. о ней Обзоры III, стр. 57 и IV, стр. 11 и 25.

Прибывъ въ Вильну 17 Января 1882 г., Грачевскій остановился въ гостинницѣ «Континентъ», подъ именемъ и по подложному виду Губернскаго Секретаря Константина Барковскаго. Квартира для типографіи была нанята Аппельбергомъ, по Сиротской, улицѣ въ домѣ Кенигсберга, по контракту, срокомъ на шесть мѣсяцевъ. 25 Января поселились въ ней, въ качествѣ хозяина и хозяйки, мужчина и женщина, предъявившіе паспортъ на имя Кѣлецкаго мѣщанина, еврея, Хаима Гринвальда и жены его Сары, а при нихъ, въ должности кухарки, женщина, назвавшаяся Евгеніею Глазовою. Въ тотъ же самый день Грачевскій уѣхалъ изъ Вильны.

Часть типографскаго шрифта, въ количествѣ около полутора пуда, привезъ въ Вильну Лампе изъ Гродно, гдѣ онъ получилъ его отъ наборщика одной изъ тамошнихъ типографій Марцелія Ячневскаго [1]).

31-го Аппельбергъ и Лампе были арестованы въ Вильнѣ. Вслѣдствіе ихъ задержанія не могъ состояться назначенный на 1 Февраля съѣздъ въ этомъ городѣ членовъ революціонной организаціи Сѣверо-Западнаго края. Но жильцы дома Кенигсберга оставались въ немъ весь Февраль и выбыли лишь 8-го Марта, отмѣтившись выѣхавшими въ Лугу.

На основаніи показаній Лампе, въ оставленной жильцами квартирѣ, въ Сентябрѣ 1882 г. произведенъ былъ обыскъ и найдено нѣсколько типографскихъ принадлежностей, а именно: 1) складное основаніе, состоящее изъ двухъ деревянныхъ козелъ, соединенныхъ перекладиною и двумя желѣзными винтами для скрѣпленія ихъ; 2) желѣзная рама для вкладыванія набора и 3) шесть деревянныхъ ручекъ для шилъ, употребляемыхъ при корректурѣ наборовъ, отвертки и винты.

Дознаніемъ установлено, что мѣсяцъ спустя по отъѣздѣ Грачевскаго изъ Вильны, туда прибыли изъ Мо-

---

[1]) *Ячневскій*, Марцелій, еврей, уроженецъ г. Гродно, родился въ 1858 г.; состоя воспитанникомъ Гродненской гимназіи, въ 1876 г. привлекался къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ соціально-революціонному союзу между евреями въ Россіи; въ Ноябрѣ того же года, по Высочайшему повелѣнію, выдержанъ въ тюрьмѣ въ продолженіи шести мѣсяцевъ и подчиненъ гласному надзору полиціи по мѣсту жительства въ Гродно безъ срока; 18 февраля 1882 г. скрылся изъ Гродно. По показанію Лампе, Ячневскій, независимо отъ передачи ему шрифта для тайной типографіи, отпечаталъ 20 листковъ для сбора пожертвованій на «Красный Крестъ Народной Воли».

сквы, чрезъ Минскъ, Чикоидзе и Доманскій [1]) и проживали тамъ, въ Варшавской гостинницѣ, съ 21 по 26 Февраля 1882 г.

31 Августа задержана въ Вильнѣ одна изъ участницъ Виленскаго кружка, Ядвига Одаховская [2]) и при ней найдено письмо на ея имя, писанное, по заключенію экспертовъ, рукою Грачевскаго.

13 Сентября, въ г. Витебскѣ произведенъ обыскъ у проживавшихъ въ гостинницѣ «Смоленскъ», Ляховичскаго мѣщанина Янкеля Мышковскаго и жены его, прибывшихъ въ Витебскъ въ Іюлѣ 1882 г. и возбудившихъ подозрѣніе мѣстной полиціи. Она снеслась съ Слуцкимъ Исправникомъ, который увѣдомилъ, что еврей Янкель Мышковскій дѣйствительно принадлежитъ къ Ляховичскому мѣщанскому обществу, но проживаетъ въ с. Несвижѣ, Слуцкаго уѣзда, Минской губ., гдѣ содержитъ нумера для пріѣзжающихъ и изъ мѣста жительства не выѣзжалъ.

При обыскѣ въ Витебскѣ у лица назвавшагося Мышковскимъ, кромѣ его самого, задержаны двѣ женщины. Изъ нихъ первую онъ выдалъ за жену свою, а вторая предъявила свидѣтельство Шавельскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія на имя жены Коллежскаго Асессора Надежды Руничъ. Мнимые супруги Мышковскіе оказались евреями, Троккимъ мѣщаниномъ Овсеемъ Айзенбергомъ [3]) и Минскою мѣщанкою Бейлою Гурвичъ [4]), а Надежда Руничъ—дочерью священника Прасковьею Ивановскою.

Въ помѣщеніи, занимаемомъ этими лицами, найдено нѣсколько преступныхъ изданій, паспортъ, метрическая

---

[1]) *Чикоидзе* задержанъ въ Москвѣ, 19 Апрѣля, а *Доманскій* въ Вильнѣ, 10 Іюня 1882 г. См. о первомъ Обзоръ III, стр. 20, а о второмъ—Обзоръ IV, стр. 25. Оба привлечены къ дознанію о террористахъ.

[2]) *Одаховская*, Ядвига, дворянка, уроженка г. Минска, воспитывалась въ Минской женской гимназіи и окончила въ ней курсъ въ 1877 г.; проживала въ качествѣ гувернантки въ разныхъ мѣстностяхъ. См. о ней Обзоръ IV, стр. 25. Привлечена къ дознанію о террористахъ.

[3]) *Айзенбергъ*, Овсей, мѣщанинъ Жижморскаго еврейскаго общества, Трокскаго уѣзда, Виленской губ., воспитывался въ Минской гимназіи, откуда уволенъ изъ VI класса, въ Августѣ 1881 года.

[4]) *Гурвичъ*, Бейла, еврейка, Минская мѣщанка, воспитывалась въ женской гимназіи въ Минскѣ, гдѣ и окончила курсъ въ 1881 г. Видъ ея, выданный изъ Минской мѣщанской управы на 1 мѣсяцъ за № 2525, найденъ былъ при обыскѣ у Руфа Аппельберга, задержаннаго въ Вильнѣ

выпись и свидѣтельство о привитіи оспы Айзенберга, а въ вещахъ Ивановской 200 руб. денегъ и разныя письма и замѣтки [1]).

Одновременно съ обыскомъ въ гостинницѣ «Смоленскъ», предпринятъ былъ обыскъ и въ другой гостинницѣ г. Витебска, въ которой, съ 11-го Іюля 1882 г. проживали мужчина и женщина, назвавшіеся супругами Савицкими и часто посѣщавшіе Айзенберга. Вѣроятно предупрежденные объ обыскѣ, произведенномъ у этого послѣдняго, оба означенныя лица скрылись изъ занимаемой ими комнаты, за нѣсколько минутъ до появленія полиціи, оставивъ въ комнатѣ зажженную свѣчу. Обысканы были покинутыя ими вещи и въ нихъ оказалось нѣсколько рукописей преступнаго содержанія, на русскомъ и польскомъ языкахъ, запрещенныя книги, вырѣзанная на аспидѣ фальшивая печать и кинжалъ.

Дознаніемъ установлено, что Овсей Айзенбергъ и Бейла Гурвичъ были тѣ самыя лица, которыя подъ именемъ супруговъ Хаима и Сары Гринвальдъ съ 25 Января по 8 Марта 1882 г. проживали въ г. Вильнѣ по Сиротской улицѣ въ домѣ Кенигсберга, въ которомъ помѣщалась устроенная Грачевскимъ тайная типографія. По показанію Бейлы Гурвичъ, сознавшейся въ сношеніяхъ своихъ съ членами соціально-революціоннаго сообщества, Айзенбергъ и она оставили Вильну, послѣ того, какъ замѣтили, что за ними наблюдаетъ полиція

---

31 Января 1882 г., вслѣдствіе чего Департаментъ Государственной Полиціи сдѣлалъ распоряженіе о ея розыскѣ, циркуляромъ отъ 23 Марта 1882 г. за № 1077.

[1]) *Ивановская*, Прасковья, дочь священника Тульской губ., Чернскаго уѣзда, с. Богородскаго, нынѣ умершаго, род. въ 1853 г.; воспитывалась въ Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и окончила въ немъ курсъ въ 1874 г.; сдала экзаменъ на званіе домашней учительницы въ одной изъ Царскосельскихъ гимназій; въ 1876 г. розыскивалась для привлеченія къ дознанію о письмѣ преступнаго содержанія, писанномъ ею къ сестрѣ Евдокіи изъ деревни въ Москву и о запрещенныхъ изданіяхъ, ею же переданныхъ брату Ивану, а послѣднимъ распространенныхъ между учениками Бѣлевскаго уѣзднаго духовнаго училища; подлежала высылкѣ на жительство въ Архангельскую губернію подъ надзоръ полиціи; скрывалась въ Таврической губерніи и въ Одессѣ; задержана въ этомъ городѣ 25 Іюля 1878 г. послѣ безпорядковъ, происходившихъ въ квартирѣ Эйтнера и Одесскимъ Градоначальникомъ, незнавшимъ о состоявшемся уже о ней распоряженіи III Отдѣленія, выслана тогда же въ Тульскую губ. къ родителямъ, съ подчиненіемъ полицейскому надзору на одинъ годъ; по собственному показанію, скрылась за границу и, побывавъ въ Румыніи, Болгаріи и Швейцаріи, въ 1880 году возвратилась въ Россію. О преступной ея дѣятельности со времени вступленія въ террористическій кружокъ см. ниже стр. 8.

и отправились въ Ригу, вмѣстѣ съ женщиною, жившею у нихъ кухаркою, подъ именемъ Евгеніи Глазовой, личность которой осталась невыясненною. Тамъ они должны были устроить типографію, но не могли, за неполученіемъ необходимыхъ принадлежностей. Они оставили Ригу въ концѣ Іюня и прямо оттуда пріѣхали въ Витебскъ.

Овсей Айзенбергъ отказался отъ дачи объясненій. Въ записной книжкѣ его упоминаются имена «Альфреда» и «Маруси», относящіяся повидимому къ скрывшимся двумъ лицамъ, называвшимъ себя супругами Савицкими. Лица эти проживали также нѣкоторое время въ Ригѣ одновременно съ Айзенбергомъ и Гурвичъ.

Что же касается до Прасковьи Ивановской, то она долго отказывалась назваться этимъ именемъ, хотя и признавала себя не только принадлежащею къ организаціи «Народной Воли», но и членомъ «Исполнительнаго Комитета». Лишь послѣ признанія ея однимъ изъ братьевъ, чиновникомъ Рязанской Губернской Земской Управы Иваномъ Ивановскимъ [1]), допрошеннымъ въ качествѣ свидѣтеля, она подписала протоколъ допроса настоящимъ своимъ именемъ, заявивъ «что никакихъ показаній по существу дѣла давать не желаетъ».

Прасковья Ивановская примкнула къ террористической организаціи вскорѣ послѣ возникновенія ея на Липецкомъ съѣздѣ 1879 года. Въ Маѣ и Іюнѣ 1880 г. она жила въ С.-Петербургѣ, въ Подольской улицѣ № 11, въ квартирѣ, которую занималъ Николай Кибальчичъ подъ именемъ Агатескулова, а весною 1881 г. по той же улицѣ № 41, вмѣстѣ съ Грачевскимъ, подъ именемъ супруговъ Пришибиныхъ. Въ обѣихъ этихъ квартирахъ помѣщалась, какъ извѣстно, тайная типографія «Народной Воли». По собраннымъ дознаніемъ свѣдѣніямъ, Ивановская проживала въ Москвѣ съ 25 Января по 24 Марта 1882 года по Введенскому переулку въ домѣ Пановой, вмѣстѣ съ Харлампіемъ Поддубенскимъ, по подложному виду на имя дворянъ Черниговской губерніи Леонида и Анны Марченко [2]). По задержаніи Поддубенскаго, Ивановская скрылась изъ Москвы, а въ Ав-

---

[1]) Кромѣ этого брата, Прасковья Ивановская имѣетъ еще двухъ, Василія и Ивана, занимавшихся соціально-революціонной пропагандою и скрывшихся отъ преслѣдованія за границу. Обѣ сестры ея Александра и Евдокія также привлекались къ дознаніямъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

[2]) Поддубенскій задержанъ въ Москвѣ 4-го Апрѣля 1882 г. и привлеченъ къ дознанію о террористахъ. См. о немъ Обзоръ III, стр. 19.

густѣ появилась въ Харьковѣ, гдѣ провела мѣсяцъ (съ 7-го Августа по 5-е Сентября), живя въ Троицкомъ переулкѣ № 12, по паспорту жены Губернскаго Секретаря Екатерины Фроловой, оказавшемуся также подложнымъ [1]). Оставляя Харьковъ, она подъ именемъ Фроловой отмѣтилась выбывшею въ Таганрогъ, и съ видомъ Надежды Руничъ отправилась въ Витебскъ, гдѣ и была арестована въ самый день пріѣзда.

Прасковья Ивановская привлечена къ дознанію, произведенному въ Жандармскомъ Управленіи г. С.-Петербурга о 71 лицѣ, обвиняемомъ въ принадлежности къ террористической фракціи соціально-революціоннаго сообщества. Въ томъ же Управленіи производится дознаніе о тайной типографіи въ Вильнѣ, къ которому, кромѣ Овсея Айзенберга и Бейлы Гурвичъ, привлеченъ Руфъ Аппельбергъ.

26 Октября, по распоряженію Генералъ-Маіора Ѳедорова арестованы въ Москвѣ домашній учитель Петръ Соколовъ [2]) и жена Губернскаго Секретаря Надежда Макова [3]), а 28-го того же мѣсяца, въ Харьковѣ, дочь доцента Харьковскаго университета Марія Сыцянко [4]).

---

[1]) По тому же паспорту, съ 19 Сентября по 30 Октября 1882 г. проживала въ Харьковѣ другая женщина, по Екатеринославской улицѣ № 30, въ квартирѣ врача Бобина, женатаго на Надеждѣ Успенской сестрѣ государственнаго преступника Петра Успенскаго, осужденнаго по Нечаевскому дѣлу.

[2]) *Соколовъ*, Петръ, уроженецъ Тульской губ., род. въ 1857 г., былъ сельскимъ учителемъ, привлекался къ дознанію объ убійствѣ агента Рейнштейна, совершенномъ въ Москвѣ, 26 Февраля 1876 года; въ Мартѣ 1881 г. дѣло о немъ, по Высочайшему повелѣнію, разрѣшено административнымъ порядкомъ и онъ подчиненъ полицейскому надзору, по мѣсту жительства его въ Москвѣ, срокомъ на три года.

[3]) *Макова*, Надежда, жена Александра Макова, въ 1879 г. арестованнаго въ Москвѣ по обвиненію въ принадлежности къ соціально-революціонному кружку, тогда-же высланнаго на жительство подъ надзоръ полиціи въ г. Самару, съ 28 Ноября 1881 г., согласно постановленію Особаго Совѣщанія, переведеннаго въ Тобольскую губ. съ оставленіемъ подъ надзоромъ полиціи на 5 лѣтъ.

[4]) *Сыцянко*, Марія, дочь статскаго совѣтника, род. въ 1864 г., воспитывалась въ Харьковскомъ Нѣмецкомъ училищѣ; въ 1879 г. привлекалась къ дознанію по дѣлу о братѣ ея Александрѣ и обвинялась въ сокрытіи слѣдовъ совершенныхъ имъ государственныхъ преступленій; дѣло о ней прекращено безъ всякихъ для нея послѣдствій; въ 1881 г., проживая въ Минскѣ, ходатайствовала о разрѣшеніи вступить въ бракъ съ государственнымъ преступникомъ Николаемъ Витошевскимъ, присужденнымъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на 6 лѣтъ, и послѣдовать за нимъ въ Сибирь, но въ разрѣшеніи этомъ

Соколовъ служилъ въ конторѣ частнаго повѣреннаго Александра Александрова, а Макова была близко знакома съ послѣднимъ и имѣла съ нимъ частыя сношенія. Обстоятельство это послужило поводомъ къ ихъ задержанію, по подозрѣнію въ соучастіи съ Александровымъ въ дѣлѣ собиранія и передачи по принадлежности денежныхъ пожертвованій въ пользу такъ называемаго «Краснаго Креста Народной Воли». [1])

Марія Сыцянко, какъ оказалось, въ Маѣ 1881 г. отправилась въ Сибирь, подъ предлогомъ посѣщенія брата своего Александра, въ 1880 г. сосланнаго на житье въ Иркутскую губ. [2]), и проживала въ разныхъ городахъ этого края, преимущественно вращаясь между ссыльными. Въ Томскѣ, она сошлась съ Софьею Субботиною, а въ Иркутскѣ съ Лидіею Стахевичъ, урожденною Фигнеръ, и съ Николаемъ Солодовниковымъ, котораго просила разрѣшить ей посылать на его имя деньги, собираемыя ею въ пользу находящихся въ Сибири государственныхъ преступниковъ. Время пребыванія ея въ Верхоленскѣ совпало съ побѣгомъ оттуда административно-ссыльныхъ Николая Лопатина и Леонида Буланова [3]). При обыскѣ, у Маріи Сыцянко отобрано письмо, писанное къ ней изъ Сибири однимъ изъ ссыльныхъ государственныхъ преступниковъ и заключающее просьбу о напечатаніи приложенной статьи въ одномъ изъ революціонныхъ изданій.

Изъ трехъ поименованныхъ лицъ, задержанныхъ въ концѣ Октября 1882 г. и привлеченныхъ къ дознанію, произведенному Генералъ-Маіоромъ Ѳедоровымъ, Надежда Макова, движимая чувствомъ раскаянія, выразила готовность открыть все, что ей извѣстно о преступной дѣятельности соціально-революціоннаго сообщества, не скрывая и собственнаго въ ней участія. Пространныя ея показанія представляютъ особенный интересъ, потому что касаются сношеній ея со многими вожаками движе-

---

ей было отказано; въ Мартѣ 1882 г. за нею и сестрою ея Анною, по распоряженію Департамента Государственной Полиціи, учреждено негласное наблюденіе.

[1]) См. объ Александровѣ, Обзоръ III, стр. 31, и IV, стр. 56.

[2]) *Сыцянко*, Александръ, 20-го Октября 1880 г. Харьковскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 2 года 8 мѣсяцевъ; приговоръ этотъ смягченъ Харьковскимъ Генералъ-Губернаторомъ, опредѣлившимъ по лишеніи Сыцянко всѣхъ правъ и преимуществъ, выслать его на житье въ Иркутскую губ. съ воспрещеніемъ отлучки изъ назначеннаго мѣста жительства въ теченіи 3-хъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области въ теченіи 10 лѣтъ.

[3]) О побѣгѣ ихъ см. Обзоръ IV, стр. 36.

нія за послѣдніе два года и въ частности разоблачаютъ организацію той отрасли революціоннаго дѣла, цѣлью которой было оказаніе помощи заключеннымъ и ссыльнымъ и которая кощунственно прикрывалась знаменемъ Краснаго Креста.

Живя съ мужемъ своимъ въ Москвѣ, Макова, съ начала семидесятыхъ годовъ, не переставала вращаться въ революціонной средѣ. Къ числу ея близкихъ знакомыхъ принадлежалъ Николай Саблинъ [1]). Онъ посѣщалъ домъ ея еще будучи студентомъ Московскаго университета и познакомилъ ее съ товарищами своими, Николаемъ Морозовымъ и Львомъ Тихомировымъ [2]). Всѣ трое часто бывали у Маковой въ началѣ 1878 года, по окончаніи процесса 193-хъ. Впрочемъ, сама Макова, хотя и выражала имъ сочувствіе, но не принимала еще непосредственнаго участія въ ихъ преступной дѣятельности.

Лишь съ того времени, утверждаетъ она, какъ мужъ ея былъ высланъ изъ Москвы и водворенъ подъ надзоромъ полиціи въ Самарѣ, т. е. съ половины 1879 года, у нея проявилось желаніе ближе стать къ революціонному дѣлу. Несогласія съ мужемъ вынудили ее не жить съ нимъ въ Самарѣ и съ Сентября 1880 года поселиться въ Москвѣ. Тамъ, чрезъ посредство врача Сергѣя Мартынова, [3]) Макова познакомилась съ Петромъ Теллаловымъ [4]) и скоро окончательно подпала подъ его вліяніе.

Осенью 1880 года, Теллаловъ обратился къ ней съ просьбою дозволить остановиться у ней на квартирѣ прибывшей въ Москву изъ Симферополя женѣ эмигранта Леонида Дическуло, Екатеринѣ [5]). Макова скоро подру-

---

[1]) Застрѣлился въ конспиративной квартирѣ, по Телѣжной улицѣ, въ С.-Петербургѣ, при производствѣ въ ней обыска, 3 Марта 1881 г.

[2]) Оба члена руководящаго террористическаго кружка, выбранные на Липецкомъ съѣздѣ 1879 г. редакторами Народной Воли. Морозовъ въ Февралѣ 1881 г. Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока. Тихомировъ лѣтомъ 1882 года скрылся за границу.

[3]) Задержанъ въ С.-Петербургѣ, 19 Декабря 1881 г. См. о немъ Обзоръ II, стр. 4.

[4]) Задержанъ въ С.-Петербургѣ, 19 Декабря 1881 г. См. о немъ Обзоръ II, стр. 8.

[5]) *Дическуло*, Екатерина, урожденная Медецкая; въ 1874 году, живя въ Кіевѣ, посѣщала тамошнюю коммуну, т. е. сборный пунктъ Кіевскихъ пропагандистовъ; изъ Кіева, послѣ побѣга своего мужа, переѣхала въ Харьковъ, гдѣ сблизилась съ Петромъ Теллаловымъ и вошла въ составъ мѣстнаго революціоннаго кружка; въ 1878 г. заняла мѣсто помощницы надзирательницы земскаго дѣтскаго пріюта въ Симферополѣ,

жилась съ этою послѣднею и ввела ее въ кругъ своихъ знакомыхъ. Въ него входили, кромѣ лицъ названныхъ выше, Василій Лебедевъ [1]), Александръ Александровъ [2]) и врачъ Константинъ Кондопуло [3]). Въ свою очередь, Екатерина Дическуло познакомила Макову съ Антониною Лисовскою [4]). Всѣ эти лица часто видѣлись между собою, обсуждали революціонныя предпріятія, но не совершали ихъ, въ Москвѣ. Въ концѣ 1880 и въ началѣ 1881 года, центръ тяжести террористической дѣятельности былъ, какъ извѣстно, перенесенъ въ С.-Петербургъ. Ближайшею, исключительною цѣлью террористической шайки было цареубійство.

Послѣ совершенія злодѣянія 1-го Марта, значительная часть заговорщиковъ искала убѣжища въ Москвѣ. Домъ Маковой служилъ имъ сборнымъ мѣстомъ. Его стали посѣщать Левъ Тихомировъ съ женою, [5]). Петръ Теллаловъ, Прасковья Ивановская [6]), и др. Тамъ они сходились съ московскими соціалистами, поименованными выше: Екатериною Дическуло, Мартыновымъ, Кондопуло, Лебедевымъ. Послѣдній тогда же просилъ Макову добыть вѣрный адресъ, по которому могли бы быть пересылаемы письма и деньги, предназначенныя для центральнаго террористическаго кружка и она дала ему адресъ Александра Александрова.

Въ Маѣ 1881 г. Макова поѣхала къ мужу въ Самару и лишь въ Сентябрѣ возвратилась въ Москву. Она уже не застала болѣе въ этомъ городѣ Екатерины Дическуло, отправившейся въ С.-Петербургъ заниматься революціонною пропагандою среди рабочихъ. Но дружеская связь между ними не прерывалась и онѣ продолжали переписываться.

Вскорѣ по возвращеніи Маковой въ Москву, къ ней

гдѣ въ то время проживалъ и Теллаловъ, завѣдуя библіотекою Берга-Ландо; въ 1880 г. за ней, по распоряженію мѣстнаго начальства, учреждено было негласное наблюденіе полиціи.

[1]) Задержанъ въ Москвѣ, 6 Февраля 1882 г. См. о немъ Обзоръ III, стр. 30.

[2]) Задержанъ въ Москвѣ, лѣтомъ 1882 г. См. о немъ Обзоры III, стр. 30, и IV, стр. 36.

[3]) Кондопуло Константинъ, младшій врачъ 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка.

[4]) Задержана въ С.-Петербургѣ, 20 Іюня 1882 г. См. о ней Обзоръ IV, стр. 11 и 24.

[5]) Тихомировъ женатъ на Екатеринѣ Сергѣевой, сестрѣ Маріи Носковой.

[6]) О задержаніи ея 15-го Сентября 1882 г. см. выше стр. 5.

явилась женщина ей неизвѣстная [1]) и, сообщивъ объ образованіи особаго сообщества, со спеціальною цѣлью оказанія помощи и содѣйствія побѣгамъ заключеннымъ и ссыльнымъ государственнымъ преступникамъ, предложила ей принять въ немъ участіе. Макова изъявила на это согласіе, и тогда Лебедевъ привелъ къ ней лицо, которое представилъ ей подъ именемъ «Дмитрія Львовича». То былъ Юрій Богдановичъ. Онъ разсказалъ Маковой, что самъ ѣздилъ въ Сибирь для образованія мѣстнаго отдѣла вышеупомянутаго сообщества; что тамъ онъ вошелъ въ сношенія со всѣми лицами, сочувствовавшими революціонному дѣлу, имена и адресы которыхъ были принесены Дебогоріо-Мокріевичемъ весною 1880 г. въ Москву; что центромъ Сибирской организаціи служитъ Томскъ, гдѣ живутъ Софья Суботина, относящаяся къ этому предпріятію съ большимъ умомъ и усердіемъ, и Іона Юферовъ, на имя котораго должны быть высылаемы денежныя пожертвованія въ пользу ссыльныхъ; что и за границею учрежденъ отдѣлъ того же сообщества, преимущественно для сбора пожертвованій, завѣдываніе которымъ приняли на себя Петръ Лавровъ и Вѣра Засуличъ.

Сообщество это, первоначально названное «Крестомъ мучениковъ», затѣмъ «Обществомъ освобожденія», получило окончательное наименованіе «Краснаго креста Народной Воли», такъ какъ оно было поставлено въ подчиненное отношеніе къ центральному террористическому кружку, или такъ называемому «Исполнительному Комитету». Богдановичъ предложилъ Маковой заняться образованіемъ «Московскаго отдѣла Краснаго Креста». Макова пригласила въ число членовъ послѣдняго Константина Кондоиуло и Любовь Макаренко [2]), а послѣдняя—Антона Лапицкаго [3]). Лица эти сначала собирались на квартирѣ у Маковой, а затѣмъ у Макаренко и Лапицкаго, поселившихся вмѣстѣ. Тамъ присоединился къ нимъ Александръ Пановъ [4]) и приглашенныя Маковою знакомыя ея Лидія Барышова и Софья Померъ, но эти двѣ лишь въ качествѣ испытуемыхъ. На

---

[1]) Макова признала большое сходство этой женщины съ предъявленной ей фотографіей Маріи Носковой, изъ чего можно заключить, что означенная женщина была сестра Носковой, Екатерина Тихомірова.

[2]) Задержана въ Москвѣ, 5 іюня 1882 г., см. о ней Обзоръ IV, стр. 11 и 26.

[3]) Задержанъ въ С.-Петербургѣ, 5 іюня 1882 г., см. о немъ Обзоръ IV, стр. 9 и 11.

[4]) Задержанъ въ Москвѣ, 5 іюня 1881 г., см. о немъ Обзоръ IV, стр. 11 и 26.

сходкахъ ихъ Богдановичъ читалъ уставъ «Краснаго креста». На нихъ же обсуждались вопросы о денежныхъ средствахъ, о собираніи свѣдѣній о ссыльныхъ, о составленіи списковъ послѣднихъ. Весьма полный списокъ лицъ, заключенныхъ или водворенныхъ въ Сибири, былъ привезенъ оттуда Богдановичемъ.

Въ администрацію Московскаго отдѣла были выбраны Макаренко, Лапицкій и Макова. Богдановичъ отказался отъ избранія, говоря, что будетъ руководить отдѣломъ лишь пока члены его не ознакомятся со своими обязанностями. Макаренко и Лапицкій вели письменныя сношенія, а Макова завѣдывала кассою. Всѣ занимались сборомъ пожертвованій, по печатнымъ листкамъ, съ изображеніемъ Краснаго Креста, приглашавшимъ жертвователей оказать помощь «пострадавшимъ за вѣру и правду». Такіе же сборные листки были посланы въ Женеву къ Вѣрѣ Засуличъ, равно какъ и копія устава этого сообщества, переписанная Маковою, по просьбѣ Богдановича.

Макова собирала деньги и помимо сборныхъ листковъ, просто выпрашивая ихъ у своихъ знакомыхъ для ссыльныхъ, не упоминая о «Красномъ Крестѣ». Она также устраивала лотереи, съ тою же цѣлью. Всего членами Московскаго отдѣла было собрано нѣсколько болѣе 500 рублей. По мѣрѣ поступленія пожертвованій, Макова передавала ихъ, для доставленія по принадлежности, содержавшимся въ Московскихъ тюрьмахъ Розаліи Личкусъ и Константину Преферанскому [1]). Посредниками служили ей братъ Личкусъ и братъ Преферанскаго, а также товарищъ ихъ Люцернъ, всѣ трое студенты Московскаго университета.

Кромѣ сношеній съ Богдановичемъ и съ товарищами своими по Московскому отдѣлу «Краснаго Креста», Макова, въ теченіи осени 1881 года, видѣлась и съ другими, находившимися въ Москвѣ, членами соціально-революціоннаго сообщества. Такъ, она встрѣчалась со Стефановичемъ [2]), съ супругами Булановыми [3]), а Лебе-

---

[1]) См. о *Личкусѣ* Обзоры: I, стр. 20, алфавитъ къ нему, стр. 22, и III, стр. 96, а о *Преферанскомъ* Обзоръ II, стр. 39.

[2]) Задержанъ въ Москвѣ, 6 Февраля 1882 г., см. о немъ Обзоръ III, стр. 3 и 30.

[3]) Задержаны въ Москвѣ, 5 Февраля 1883 г., см. о нихъ Обзоръ III, стр. 18.

девъ и Прасковья Ивановская посѣщали ее весьма часто. Алексѣй Литвиновъ [1]), Марія Вегнеръ-Гинтеръ [2]) обращались къ ней съ просьбою доставить занятія, первый для себя, а вторая для Клавдіи Яковенко [3]). Пріѣзжавшій въ Ноябрѣ 1881 г. на короткое время изъ С.-Петербурга въ Москву Станиславъ Михалевичъ [4]) также навѣстилъ Макову и привезъ ей поклонъ отъ Екатерины Дическуло.

О происшедшемъ во второй половинѣ Декабря 1881 года, въ Москвѣ, задержаніи Яковенко и жены его [5]), Макова узнала отъ Юрія Богдановича, который разсказалъ ей, что при обыскѣ взятъ хранившійся у Яковенко списокъ адресовъ, обозначавшихъ путь, по которому шелъ изъ Сибири Дебогоріо-Мокріевичъ, замѣтивъ, что такого рода документы не слѣдовало бы оставлять у лицъ возвращенныхъ изъ ссылки и состоящихъ подъ надзоромъ полиціи.

За нѣсколько дней передъ тѣмъ, а именно 17 Декабря, были арестованы въ С.-Петербургѣ Теллаловъ, Мартыновъ, Борейша и Михалевичъ [6]). Послѣдствіемъ этого ареста былъ отъѣздъ изъ С.-Петербурга Екатерины Дическуло, которая вмѣстѣ съ названными лицами и нѣсколькими студентами С.-Петербургскаго университета, подъ именемъ Екатерины Осокиной, агитировала въ средѣ столичныхъ рабочихъ [7]). Въ концѣ Декабря 1881 года, Дическуло прибыла въ Москву и имѣла свиданіе съ Маковой въ квартирѣ у Ланицкаго. Хотя у Маковой и хранился законный видъ Дическуло, но она просила ее добыть другой видъ, на чужое имя. По порученію Маковой, такой видъ на имя дочери Коллежскаго Ассесора Пелагеи Любимовой, выданный Болховскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ, отъ 8 Декабря 1871 г. за № 3124, былъ доставленъ Василіемъ Лебе-

---

[1]) Задержанъ въ Москвѣ, въ Іюнѣ 1882 г., см. о немъ Обзоръ IV, стр. 12.

[2]) Задержана въ Москвѣ, въ концѣ 1881 г., см. о ней Обзоръ III, стр. 30.

[3]) Задержана въ Москвѣ, 19 Декабря 1881 г., см. о ней Обзоръ II, стр. 12.

[4]) Задержанъ въ С.-Петербургѣ, 17 Декабря 1881 г., см. о немъ Обзоръ II, стр. 11.

[5]) См. Обзоръ II, стр. 12.

[6]) См. Обзоръ II, стр. 8—13.

[7]) См. Обзоръ III, стр. 52—54.

девымъ Екатеринѣ Дическуло и съ нимъ она отправилась сначала въ Тулу, прописать его, а затѣмъ возвратилась въ Москву и поселилась на Срѣтенкѣ, по Колокольному переулку, въ домѣ Гессе. По словамъ Маковой, въ Сентябрѣ 1882 г. Дическуло ѣздила на нѣсколько недѣль въ Орелъ и Курскъ, куда ее вызывали по какому то дѣлу.

Рядъ арестовъ, произведенныхъ въ Москвѣ въ Февралѣ и Мартѣ 1881 года, не только разстроилъ руководящій кружокъ сообщества, вырвавъ изъ среды его такихъ видныхъ дѣятелей, какъ Юрій Богдановичъ [1]) и Яковъ Стефановичъ, но смутилъ и второстепенные кружки, находившіеся въ зависимости отъ него. Члены Московскаго отдѣла «Краснаго Креста» перестали собираться, со времени задержанія Василія Лебедева, на-

---

[1]) Богдановичъ и Стефановичъ принадлежатъ къ числу самыхъ давнихъ и опасныхъ дѣятелей соціально-революціоннаго сообщества.

Богдановичъ Юрій, дворянинъ Псковской губ., Торопецкаго уѣзда, родился въ 1850 г., воспитывался въ Псковской гимназіи; окончилъ таксаторскіе курсы при той же гимназіи и поступилъ на службу землемѣромъ въ Великолуцкомъ уѣздѣ, но вскорѣ вышелъ въ отставку съ чиномъ Коллежскаго Регистратора; въ 1871 г., живя въ Псковѣ, подвергнутъ негласному наблюденію за сношенія съ лицами политически неблагонадежными; въ концѣ 1873 г. переселился въ С.-Петербургъ и, посѣщая Медико-Хирургическую Академію въ качествѣ вольнослушателя, былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ пропагандистами Кононовою, Обѣдовымъ, Милоглазкинымъ и Софьею Лешернъ фонъ-Герцфельдъ; привлекался къ дознанію по дѣлу Долгушина, но скрылся отъ преслѣдованія; поселясь въ Самарѣ, участвовалъ въ тамошнихъ соціалистическихъ кружкахъ и занимался пропагандою по Волгѣ; въ 1876 г. поступилъ простымъ рабочимъ на кузницу, устроенную братомъ его Николаемъ, въ имѣніи своемъ с. Воронинѣ, Псковской губ., Торопецкаго уѣзда, и служившую притономъ для пропагандистовъ, изъ которыхъ работали въ ней Александръ Соловьевъ, Адріанъ Михайловъ и др.; въ Августѣ 1877 г. состоялось распоряженіе о высылкѣ его подъ надзоръ полиціи въ Вологодскую губ., но онъ розысканъ не былъ; еще ранѣе, а именно весною 1877 г., поселился въ Самарѣ подъ именемъ Платонова, служилъ сначала рабочимъ на механическомъ заводѣ Венсе, потомъ, по рѣшенію сообщества организовать соціалистическія поселенія, волостнымъ писаремъ, въ Богдановской и Страховской волостяхъ, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи, а въ слѣдующемъ году въ Парфеновской волости Вольскаго уѣзда, Саратовской губерніи; въ 1879 г. примкнулъ къ террористической организаціи; съ конца 1880 по 3 Марта 1881 г. былъ хозяиномъ сырной лавки въ домѣ Гр. Менгдена, изъ котораго веденъ былъ подкопъ подъ Малую Садовую улицу; задержанъ въ Москвѣ 15 Марта 1882 г.

Стефановичъ Яковъ, сынъ священника, родился въ селѣ Дептовкѣ, Конотопскаго уѣзда, Черниговской губ., въ 1854 году; первоначальное воспитаніе получилъ въ 1-й Кіевской гимназіи, а по окончаніи въ ней курса въ 1873 г. поступилъ на медицинскій факультетъ университета Св. Владиміра; участвовалъ въ Кіевской коммунѣ и съ нею занимался пропагандировалъ въ народѣ; въ Сентябрѣ 1874 г. по арестѣ большей части товарищей своихъ, бѣжалъ въ Швейцарію; лѣтомъ 1875 г. возвратился въ Россію и продолжалъ пропаганду въ составѣ кружка народниковъ-бун.

ходившагося въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ большинству изъ нихъ. Между тѣмъ, состоялось распоряженіе о переводѣ мужа Маковой на жительство изъ Самары въ Тобольскую губернію. Обстоятельство это вызвало отъѣздъ ея въ Самару, чтобы проститься съ мужемъ и снарядить его въ путь. Передъ отъѣздомъ, она передала Кондопуло завѣдываніе кассою отдѣла, въ которой оставалось въ наличности не болѣе 100 рублей. Когда она возвратилась въ Москву, въ концѣ Августа 1882 г., то узнала отъ Кондопуло, что деньги эти были употреблены имъ по назначенію, но что «Московскій Отдѣлъ Краснаго Креста» болѣе не существуетъ. Конецъ ему былъ положенъ арестомъ Макаренко, Панова и Лапицкаго, задержанныхъ первые два—въ Москвѣ, а послѣдній—въ С.-Петербургѣ, въ ночь съ 4 на 5 Іюня.

Большая часть лицъ, упомянутыхъ Маковою въ своемъ показаніи, находились уже подъ стражею. Неключеніе составляли: Тихомировъ и жена его, скрывшіяся за границу, а также Екатерина Дическуло и Кондопуло. Оба послѣдніе были розысканы и задержаны въ Москвѣ, 19 Ноября 1882 года. Кондопуло привлеченъ къ дознанію Генералъ-Маіора Осдорова; о Дическуло-же, обвиняемой въ преступной агитаціи между рабочими, въ Московскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи производится особое дознаніе.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о двухъ крупныхъ фактахъ, выясненныхъ дознаніемъ о такъ называемомъ «Красномъ Крестѣ Народной Воли».

Первый изъ нихъ—поѣздка въ Сибирь Юрія Богдановича. Онъ отправился туда, въ концѣ Іюля 1881 года, посѣтилъ намѣченные Дебогоріо-Макріевичемъ этапные пункты по Сибирскому тракту, останавливался въ Томскѣ и доѣзжалъ до Канска. Поѣздка эта совершена имъ подъ именемъ и по подложному виду Потомствен-

---

тарей; въ 1877 г. образовалъ тайную революціонную организацію въ средѣ крестьянъ Чигиринскаго уѣзда; 7 Сентября 1877 г. задержанъ, но 27 Мая 1878 г. бѣжалъ изъ Кіевскаго тюремнаго замка съ Дейчемъ и Буховскимъ, при помощи Михаила Фроленко; живя за границею, принималъ участіе въ разныхъ революціонныхъ изданіяхъ; въ Іюлѣ 1879 г. возвратился въ Россію; примкнувъ къ партіи Чернаго Передѣла, пропагандировалъ на югѣ между рабочими; въ Декабрѣ 1880 года, снова скрылся за границу, гдѣ продолжалъ издавать газету «Черный Передѣлъ»; опять возвратился въ Россію 6 Сентября 1881 г.; при его посредствѣ состоялось сліяніе двухъ фракцій «Народной Воли и Чернаго Передѣла»; задержанъ въ Москвѣ въ Февралѣ 1882 г.

наго Почетнаго Гражданина Михаила Гаховича. Въ фотографіи Богдановича одинъ изъ служителей Европейской гостинницы въ Томскѣ призналъ лицо, прибывшее въ этотъ городъ въ Августѣ 1881 года, останавливавшееся въ означенной гостинницѣ подъ именемъ Гаховича и отличившееся выбывшимъ въ Тюмень. Кромѣ того, по отзыву экспертовъ, рукою Богдановича написаны какъ уставъ общества «креста мучениковъ», найденный въ Томскѣ у Петра Орлова, такъ и письмо на имя Іоны Юферова изъ Москвы, сопровождавшее отправленіе 350 рублей и подписанное Мих. Гах.

Второй фактъ, также несомнѣнно установленный дознаніемъ — посредничество Александрова при передачѣ денежныхъ пожертвованій на революціонныя цѣли. Такія пожертвованія поступали на его имя изъ Одессы, Тифлиса, Женевы и другихъ мѣстъ и частью передавались имъ московскимъ террористамъ, частью имъ же прямо переводились въ Томскъ, на имя Іоны Юферова чрезъ почту или чрезъ Московское Отдѣленіе Государственнаго Банка. Секретарь этого Отдѣленія призналъ въ Александровѣ то лицо, которое, 30 Іюля 1881 года, вручило ему 800 руб. для перевода Юферову въ Томскъ, а самое объявленіе объ этомъ переводѣ, подписанное «Василій Гуревичъ», по заключенію экспертовъ, писано рукою Александрова.

Къ дознанію, произведенному Генералъ-Маіоромъ Федоровымъ, всего было привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ 141 человѣкъ, изъ нихъ 121 мужчина и 20 женщинъ.

II.

Дознаніе по дѣлу о соціально-революціонномъ кружкѣ, образованномъ въ г. Тифлисѣ нѣсколькими офицерами 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго полка.

Пропаганда въ войскахъ всегда входила въ число задачъ, преслѣдуемыхъ соціально-революціоннымъ сообществомъ. Указанія на существованіе въ связи съ послѣднимъ военныхъ кружковъ нерѣдко встрѣчались въ дознаніяхъ прежнихъ лѣтъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, руководящій кружокъ сообщества обратилъ особенное вниманіе на эту отрасль дѣла, со времени совершенія злодѣянія 1 Марта. Такъ, въ Сентябрѣ 1881 г., онъ включилъ въ свою программу заботу о привлеченіи войскъ на свою сторону, при чемъ примкнувшимъ къ сообществу офицерамъ вмѣнялось въ обязанность либо

«выслуживаться, занимал важныя мѣста», либо стараться «пріобрѣсти популярность между нижними чинами» [1]).

Въ продолженіе минувшаго года, обнаружено нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ преступныхъ сношеній между лицами, состоявшими на дѣйствительной военной службѣ и членами соціально-революціоннаго сообщества и даже вожаками террористической шайки. У задержаннаго въ концѣ Марта 1882 г. въ Москвѣ Ивана Калюжнаго найдено 16 адресовъ родственниковъ нижнихъ чиновъ учебной команды расположеннаго въ Воронежѣ 71-го пѣхотнаго резервнаго батальона, сообщенные преподавателемъ этой команды, подпрапорщикомъ Николаемъ Якимовымъ [2]). Нѣсколько офицеровъ поддерживали знакомство въ Одессѣ съ Вѣрою Филипповою и ея друзьями, посѣщая устраиваемыя ими сходки, чтенія, пирушки и т. п. [3]). Въ Гельсингфорсѣ офицеры же составляли большинство образованнаго учителемъ Сикорскимъ соціально-революціоннаго кружка [4]). Наконецъ, въ Іюнѣ минувшаго года, въ числѣ лицъ арестованныхъ въ С.-Петербургѣ, по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ террористами, было три офицера, изъ которыхъ одинъ, флота. Лейтенантъ Александръ Буцевитъ, по собственному сознанію, равно какъ и по бумагамъ писаннымъ его рукою и найденнымъ у Михаила Гроленскаго, несомнѣнно принадлежалъ къ террористической организаціи, именующей себя «партіей Народной Воли». [5]).

Въ началѣ Декабря 1882 года, обнаружено существованіе въ Тифлисѣ революціоннаго кружка, образованнаго нѣсколькими офицерами 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка и состоявшаго въ прямыхъ сношеніяхъ съ главными вожаками террористовъ.

27 Ноября, въ Потійское Полицейское Управленіе явился молодой человѣкъ, объявившій себя соціалистомъ и выразившій желаніе сдѣлать важное открытіе. Онъ оказался поручикомъ вышеупомянутаго полка Осломъ Анисимовымъ, самовольно оставившимъ полкъ въ Іюнѣ 1882 года. Отправленный въ Тифлисъ, Аниси-

---

[1]) См. Обзоръ III, стр. 6.
[2]) См. Обзоръ III, стр. 19.
[3]) См. Обзоръ IV, стр. 49.
[4]) См. Обзоръ IV, стр. 75.
[5]) См. Обзоръ IV, стр. 20.

мовъ, при допросѣ въ Тифлисскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи, сдѣлалъ заявленіе, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ.

Въ Сентябрѣ 1881 года, товарищъ Анисимова по полку, поручикъ Александръ Антоновъ далъ ему для прочтенія воззваніе, озаглавленное «Исполнительный Комитетъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III», а онъ, по прочтеніи, передалъ этотъ листокъ Штабсъ-Капитану того же полка Іосифу Липпоману. Послѣдній пригласилъ тогда Анисимова вступить въ кружокъ, составившійся изъ нѣсколькихъ офицеровъ 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго полка, сочувствующихъ соціально-революціонному движенію.

Вскорѣ состоялась первая сходка членовъ кружка, На ней, кромѣ Антонова, Липпомана и Анисимова, присутствовали еще четыре офицера одного съ ними полка а именно: Капитанъ Александръ Манухинъ, Штабсъ-Капитанъ Владиміръ Держановскій, Поручики: Князь Арчилъ Циціановъ и Николай Аликановъ. Антоновъ объявилъ собравшимся товарищамъ, что печатные листки, которые онъ имъ сообщалъ, получены имъ «отъ одной барыни», но имени ея не назвалъ. Офицеры приступили къ обсужденію правилъ кружка и порядка пріема въ него членовъ. Рѣшено было не вводить въ кружокъ товарищей и знакомыхъ, не подвергнувъ ихъ предварительному испытанію, солдатъ же воспитывать въ соціалистическомъ направленіи, развивая въ нихъ довѣріе къ офицерамъ, членамъ кружка и внушая недовѣріе и презрѣніе къ высшему начальству.

На второй сходкѣ, Анисимовъ не присутствовалъ по болѣзни, но слышалъ, что на ней была и неизвѣстная «барыня», о которой говорилъ Антоновъ. Она жаловалась на недостатокъ средствъ соціально-революціоннаго сообщества. Манухинымъ устроена была подписка на заведеніе типографіи, а остальные офицеры пожертвовали на это дѣло сто рублей.

Болѣзнь Анисимова продолжалась до весны. Антоновъ предлагалъ ему помощь изъ средствъ кружка, съ тѣмъ, чтобы онъ перешелъ на нелегальное положеніе, но онъ на это не согласился. Лишь въ Маѣ 1882 года онъ выразилъ намѣреніе эмигрировать. Антоновъ совѣтовалъ ему лучше посвятить себя цѣлямъ кружка и снова обѣщалъ снабдить его деньгами. Анисимовъ принялъ это предложеніе и тогда Антоновъ познакомилъ его

съ лицомъ, назвавшимся Петровымъ, хотя, какъ полагаетъ Анисимовъ, это не настоящая его фамилія. [1]).

Петровъ сначала вызвался дать Анисимову подложный паспортъ и письмо на имя одного артиллерійскаго офицера въ С.-Петербургъ, но не сдѣлалъ этого изъ опасенія, чтобы онъ не попался, а познакомилъ его съ прибывшимъ въ Тифлисъ лѣсничимъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, Викторомъ Меленчукомъ, проживавшимъ въ селѣ Ача-Су, Елисаветпольской губерніи. Меленчукъ предложилъ Анисимову дать ему убѣжище въ этой глухой мѣстности, а Петровъ сказалъ ему, что Меленчукъ научитъ его обращаться съ типографскимъ станкомъ.

Анисимовъ, въ началѣ Іюня, ночью, выѣхалъ изъ Тифлиса на фургонѣ, переодѣвшись въ гражданское платье. Въ Ача-су онъ поселился въ нанятой саклѣ и каждый день являлся къ Меленчуку для занятій. Но въ домѣ послѣдняго тайной типографіи не оказалось. По словамъ его, это было дѣло не рѣшенное и отложенное на неопредѣленное время, хотя мѣстность, гдѣ онъ жилъ, среди лѣса и представляла всѣ удобства для тайной типографіи, но пріобрѣтеніе ея и содержаніе въ тайнѣ стоило бы большихъ хлопотъ. Вмѣсто типографской работы, Анисимовъ занимался у Меленчука вырѣзываніемъ печатей для подложныхъ видовъ, по привезенному тѣмъ изъ Тифлиса, для образца, оттиску казенной печати.

Не получая паспорта, обѣщаннаго ему членами кружка, Анисимовъ, вмѣстѣ съ Меленчукомъ, пріѣхалъ за нимъ въ Тифлисъ, въ концѣ лѣта 1882 года. Тамъ получилъ онъ паспортъ чрезъ Меленчука отъ Петрова. Меленчукъ уѣхалъ домой, а Анисимовъ остался въ Тифлисѣ и видѣлся съ Петровымъ, который обѣщалъ пристроить его мѣсяца черезъ полтора, но къ какому именно предпріятію, онъ не сказалъ, замѣтивъ только, что Анисимовъ при случаѣ получитъ возможность «украситься лаврами».

Получивъ отъ Петрова рекомендательное письмо къ кассиру временнаго движенія Закавказской желѣзной дороги, Павлу Якимову, Анисимовъ, подъ именемъ Петра Цвѣткова, былъ опредѣленъ кладовщикомъ на карьеръ близъ Кабульской станціи Бакинской желѣзной дороги,

---

[1]) Послѣдующими дознаніями установлено, что этотъ Петровъ былъ отставной Штабсъ-Капитанъ Сергѣй Дегаевъ. См. о немъ слѣдующую главу настоящаго *Обзора*, стр. 22.

и занималъ эту должность до конца Ноября. Онъ спросилъ однажды Якимова о предпріятіи, къ которому обѣщалъ его пристроить Петровъ, но получилъ въ отвѣтъ, что предпріятіе это оставлено и что самъ Петровъ уѣхалъ въ Харьковъ.

Въ послѣднихъ числахъ Ноября, Павелъ Якимовъ, снабдивъ Анисимова видомъ, предложилъ ему отправиться въ С.-Петербургъ и, явясь въ кв. № 29 дома № 11, по 6-й ротѣ Измайловскаго полка, спросить тамъ Надежду Семеновну Якимову, передать ей кусокъ шелковой матеріи, сказавъ «для Ярополка» и, не говоря ничего лишняго, разузнать отъ нея о Владимірѣ Михайловичѣ Якимовѣ, который и направитъ его куда слѣдуетъ. Анисимовъ предполагалъ отправиться въ С.-Петербургъ чрезъ Поти и Харьковъ, но въ Поти рѣшился оставить свои преступные замыслы и, раскаявшись въ нихъ, учинить полное и чистосердечное признаніе. Явясь въ Потійское полицейское управленіе, онъ представилъ два подложные вида, полученные имъ, первый отъ Петрова, а второй отъ Павла Якимова.

Заявленіе Анисимова пріобрѣтало особенно важное значеніе, въ виду имѣвшихся уже свѣдѣній о попыткахъ соціально-революціонаго сообщества распространить свою преступную дѣятельность и на Кавказъ. Такъ было извѣстно, изъ найденнаго на Петрѣ Теллаловѣ письма Анны Корба къ Александру Михайлову, отъ 10 Ноября 1881 г., что Корба «четвертый мѣсяцъ находилась по дѣламъ» въ этомъ краѣ. Дознаніемъ Генералъ-Маіора Ѳедорова было также установлено, что въ числѣ суммъ, переведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ на имя Александрова въ Москву и предназначенныхъ на революціонное дѣло, были суммы присланныя изъ Тифлиса.

По наведеннымъ справкамъ, кромѣ того, оказалось, что въ С.-Петербургѣ, по указанному Анисимовымъ адресу, дѣйствительно проживаетъ братъ Павла Якимова Владиміръ Якимовъ съ женою Надеждою, урожденною Защѣпиною, оба давно извѣстные своею политическою неблагонадежностью; что къ дознанію о террористахъ, производившемуся въ Жандармскомъ Управленіи г. С.-Петербурга, привлеченъ и третій братъ Павла и Владиміра Якимовыхъ, Подпрапорщикъ 71-го пѣхотнаго резервнаго батальона Николай Якимовъ и сестра Надежды Якимовой, Зинаида Защѣпина: что первый обвиняется въ распространеніи преступныхъ изданій между чинами учебной команды батальона, въ которой онъ со-

стоялъ преподавателемъ [1]), а вторая въ сношеніяхъ съ Анною Корба; [2]) наконецъ, что семейство Зацѣпиныхъ находится въ близкихъ отношеніяхъ къ женѣ лекаря Софьѣ Мартыновой, урожденной Переленниной, которая, равно какъ и мужъ ея Сергѣй Мартыновъ, также обвиняется въ государственныхъ преступленіяхъ. [3]).

Во вниманіе къ изложеннымъ выше обстоятельствамъ, сдѣлано было распоряженіе объ арестованіи на Кавказѣ и доставленіи въ С.-Петербургъ уволенныхъ между тѣмъ отъ службы Капитана Манухина, Штабсъ-Капитановъ Липпомана и Держановскаго, поручиковъ Аликанова и князя Цицianова и подпоручика Анисимова, а также Павла Якимова и Виктора Меленчука. Въ то же время задержаны въ С.-Петербургѣ Владиміръ Якимовъ и жена его Надежда.

Дознаніе о всѣхъ этихъ лицахъ производится въ порядкѣ закона 19 Мая 1871 г. и сосредоточено въ Жандармскомъ Управленіи г. С.-Петербурга.

III.

Дознаніе о тайной типографіи „Народной Воли", обнаруженной въ Одессѣ, 19 Декабря 1882 г.

Хотя, по имѣющимся свѣдѣніямъ, главный агентъ террористическаго кружка на югѣ Вѣра Филиппова, вскорѣ послѣ совершенія убійства Генералъ-Маіора Стрѣльникова и была вынуждена, скрываясь отъ преслѣдованія, оставить Одессу, но городъ этотъ не переставалъ и послѣ ея отъѣзда служить центромъ дѣятельной противуправительственной агитаціи. Кружки соціалистическаго направленія продолжали существовать среди тамошней молодежи, сотрудниковъ мѣстныхъ газетъ и студентовъ Университета и вынуждали имѣть за ними строгое наблюденіе.

Въ началѣ Декабря 1882 года, было замѣчено, что нѣкоторыя лица, извѣстныя своею политическою неблагонадежностью, имѣютъ частыя сношенія съ бывшимъ подпадзорнымъ Аѳанасіемъ Скандони-Басманджи [4]), а этотъ

---

[1]) См. Обзоръ III, стр. 19.

[2]) См. Обзоръ IV, стр. 18.

[3]) См. Обзоръ II, стр. 11.

[4]) *Скандони-Басманджи* Аѳанасій, Одесскій мѣщанинъ, бывшій народный учитель, родился въ 1855 г., воспитывался въ частной гимназіи Стави въ Одессѣ, но курса не окончилъ; въ 1878 г. привлекался къ дѣлу о преступномъ сообществѣ, образованномъ въ г. Одессѣ Сергѣемъ Чубаровымъ, но, за недостаткомъ уликъ, освобожденъ отъ преслѣдованія; принадле-

послѣдній съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, который въ свою очередь видится съ лицомъ, окружающимъ себя большою таинственностью и тщательно скрывающимъ свою квартиру. Наблюденію удалось обнаружить домъ, въ которомъ проживало это лицо (Успенскій переулокъ № 8), а 9 Декабря его видѣли ѣдущимъ съ вокзала желѣзной дороги и везущимъ оттуда большую плетеную корзину и сундукъ.

Съ того дня, неизвѣстный сталъ проявлять еще большую осторожность и рѣже прежняго оставлять свою квартиру. Въ виду возникшаго подозрѣнія, что квартира эта служитъ для революціонныхъ цѣлей, 19 Декабря онъ былъ арестованъ на улицѣ, равно какъ и упомянутый выше знакомый его, часто посѣщавшій его и Спандони. По доставленіи въ Жандармское Управленіе первый назвался отставнымъ штабсъ-капитаномъ Сергѣемъ Дегаевымъ [1]), а второй сыномъ священника Боголѣповымъ. Въ послѣдствіи задержанъ и Спандони.

Немедленно произведенъ былъ обыскъ въ квартирѣ занимаемой Дегаевымъ, подъ именемъ и по подложному виду отставного поручика Суворова. Въ квартирѣ этой задержаны двѣ женщины: Любовь Дегаева, [2]) жена Сергѣя, и другая, назвавшаяся кухаркою Дегаевыхъ, Нѣмской мѣщанкою Натальею Фисенко, а также обнаружена тайная типографія соціально-революціоннаго сообщества, именующаго себя партіею «Народной Воли». Дегаевъ и жена его не скрыли настоящаго своего имени, но мни-

---

жалъ къ кружку такъ называемыхъ «башенцовъ», былъ въ сношеніяхъ съ Попко, Лизогубомъ и въ соціально-революціонной средѣ носилъ названіе «Грека»; въ Іюлѣ 1879 г. по распоряженію временнаго Одесскаго генералъ-губернатора, высланъ изъ Одессы въ Восточную Сибирь и водворенъ въ г. Верхоленскѣ, подъ надзоромъ полиціи; въ Январѣ 1881 г. состоялось распоряженіе о возвращеніи его въ Европейскую Россію, съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ и въ предѣлахъ Одесскаго генералъ-губернаторства и съ оставленіемъ подъ надзоромъ; поселился въ г. Кіевѣ; постановленіемъ особаго совѣщанія отъ 12 Ноября 1881 года, оставленъ подъ надзоромъ полиціи еще на одинъ годъ; 9 Сентября 1882 г., по истеченіи этого срока, отъ надзора освобожденъ; осенью 1882 г. переселился изъ Кіева въ Одессу.

[1]) *Дегаевъ*, Сергѣй, сынъ статскаго совѣтника, воспитывался во второй Московской гимназіи, затѣмъ въ артиллерійскомъ училищѣ; по окончаніи курса, зачисленъ въ крѣпостную артиллерію; поступилъ въ Михайловскую артиллерійскую академію и отчисленъ отъ нея въ Январѣ 1876 г.; съ того же времени замѣченъ въ политической неблагонадежности; въ 1880 г. уволенъ отъ службы, согласно прошенію, съ чиномъ штабсъ-капитана; въ апрѣлѣ 1881 г. привлекался къ дознанію о террористахъ, содержался подъ стражею, но дѣло о немъ прекращено безъ всякихъ для него послѣдствій.

[2]) *Дегаева*, Любовь, урожденная Иванова, дочь чиновника, родилась въ Холмогорахъ въ 1860 году; воспитывалась и окончила курсъ въ Архангельской женской гимназіи.

мый Боголѣповъ оказался, бѣжавшимъ въ 1878 году изъ Холмогоръ административно-ссыльнымъ, сыномъ священника Дмитріемъ Суровцевымъ [1]), а мнимая Фисенко, сестрою государственнаго преступника Ивана Калюжнаго [2]), купеческою дочерью Маріею Калюжною [3]).

Квартира № 27, дома № 8 по Успенскому переулку, въ которой проживали Дегаевы, состоитъ изъ пяти комнатъ кухни и чулана. Она была наполнена типографскими принадлежностями. Шрифту найдено болѣе 12 пудовъ, изъ нихъ 9 пудовъ 24 фунта уже бывшаго въ употребленіи, и 2 пуда 33 фунта совершенно новаго; пять типографскихъ кассъ; восемь предметовъ разнаго типографскаго прибора и, сверхъ того, одна жестянка съ краскою, другая для отливки валика, губка, потапъ и щетка. Часть шрифта была въ наборѣ, въ количествѣ девяти страницъ. По снятіи съ нихъ оттисковъ, обнаружено, что наборъ этотъ служилъ для напечатанія воззванія такъ называемаго «Исполнительнаго Комитета» отъ 19 Марта 1882 г. по поводу убійства Генерала-Маіора Стрѣльникова, части программы того же Комитета, и нѣсколькихъ страницъ № 8—9 «Народной Воли» отъ 24-го Февраля и прибавленія къ нему отъ 9-го Марта 1882 года.

Кромѣ типографіи, въ той же квартирѣ найдено большое количество предметовъ, служившихъ для изготовленія подложныхъ видовъ, а именно: 32 фальшивыхъ печати, вырѣзанныхъ на мѣди, оселкахъ, аспидной доскѣ и гипсовыхъ; три пакета съ марками, для прописки видовъ; въ нѣсколькихъ конвертахъ, болѣе ста подлинныхъ подписей должностныхъ лицъ, отъ разныхъ документовъ, съ оттисками печатей различныхъ правительственныхъ учрежденій; пакетъ съ надписью «списокъ пропаленныхъ печатей», со спискомъ разныхъ мѣстъ и учрежденій;

---

[1]) *Суровцевъ*, Дмитрій, сынъ священника села Верхнесыщенскаго, Тотемскаго уѣзда, Вологодской губ., родился въ 1853 году; воспитывался въ Вологодской семинаріи и въ Петровской Земледѣльческой академіи, но былъ уволенъ изъ послѣдней со 2-го курса; въ Маѣ 1876 г. арестованъ въ Пермской губ. и привлеченъ къ дознанію по дѣлу о преступной пропагандѣ въ г. Москвѣ и въ Вологодской губ., въ Августѣ 1877 года дѣло о немъ разрѣшено административнымъ порядкомъ и онъ по Высочайшему повелѣнію высланъ подъ надзоръ полиціи въ гор. Холмогоры, Архангельской губ; бѣжалъ оттуда 14-го Сентября 1878 г. и съ тѣхъ поръ проживалъ нелегально.

[2]) См. о немъ *Обзоръ* III, стр. 18.

[3]) *Калюжная* Марія, дочь купца 2-й гильдіи, родилась въ г. Лебединѣ, Харьковской губ. въ 1866 г.; воспитывалась сначала въ 1-й Харьковской женской гимназіи, съ 1880 г. въ Роменской, изъ VI класса которой уволена.

формы паспортовъ, дубликаты, вырѣзанныя изъ документовъ прописи и копіи съ нихъ, наставленія о краскахъ, употребляемыхъ при прописк‍ѣ документовъ и проч.

Въ числѣ книгъ были почти всѣ изданія типографіи террористическаго кружка за послѣдніе годы, а также брошюры, отпечатанныя за границей въ минувшемъ году, біографіи государственныхъ преступниковъ и т. п.

Изъ рукописей обращаютъ на себя вниманіе: послѣдняя программа соціально-революціоннаго сообщества [1]); статья о дѣятельности Генералъ-Маіора Стрѣльникова по обнаруженію государственныхъ преступленій и о положеніи политическихъ заключенныхъ въ Одесскихъ тюрьмахъ; списокъ лицамъ, привлеченнымъ къ дознанію Генералъ-Маіоромъ Стрѣльниковымъ; нѣсколько другихъ статей преступнаго содержанія, приготовленныхъ повидимому для напечатанія въ ближайшихъ листкахъ «Народной Воли»; замѣтки о пріемахъ, употребляемыхъ при печатаніи и объ обращеніи съ типографскими принадлежностями.

Наконецъ, найдены при обыскѣ и пріобщены къ дѣлу въ видѣ вещественныхъ доказательствъ: шифръ для тайной переписки, сборные печатные листки въ пользу сообщества, подлинные и подложные документы супруговъ Дегаевыхъ, разныя замѣтки, адресы, фотографіи и проч.

Въ квартирѣ Суровцева также произведенъ былъ обыскъ, при чемъ найдено два подложныхъ вида, на имя сына врача Трухлисскаго и сына священника Боголѣпова и третій, не вполнѣ оконченный на имя Солонцева, а также фальшивая печать Ярославской Городской Управы, по собственному показанію Суровцева, вырѣзанная имъ самимъ. Кромѣ того: родъ дневника, веденнаго имъ съ 1880 года; замѣтка озаглавленная: «моментальный типографщикъ»; адресъ А. К. въ Минусинскѣ, Енисейской губ., означающій, по объясненію Суровцева, административно-ссыльнаго Александра Каменскаго; небольшое количество піанистаго кали.

Дегаевъ, Суровцевъ и Спандони отказались отъ всякихъ объясненій; но Любовь Дегаева и Марія Калюжная дали весьма обстоятельныя и, какъ кажется, вполнѣ откровенныя показанія, на основаніи которыхъ настоящее дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

---

[1]) Извлеченіе изъ нея напечатано въ Обзорѣ III, стр. 5 и 6.

Лѣтомъ 1881 года, вскорѣ послѣ освобожденія своего изъ подъ стражи по дѣлу о террористахъ, къ которому онъ привлекался въ качествѣ обвиняемаго, Сергѣй Дегаевъ, вмѣстѣ съ своею женою, отправился въ Тифлисъ, гдѣ поступилъ на службу Закавказской желѣзной дороги. Туда-же, въ Іюнѣ 1882 года, прибыла Галина Чернявская, до того времени проживавшая въ Москвѣ, съ Суровцевымъ, въ домѣ Шильдбаха (Мясницкой части), гдѣ помѣщалась тайная типографія «Народной Воли», и съ нимъ же скрывшаяся 5-го Іюня, вслѣдствіе произведенныхъ въ этотъ день въ Москвѣ арестовъ [1]). Въ Тифлисѣ, Чернявская поселилась въ томъ же домѣ, гдѣ жили Дегаевы, назвалась Еленой Ивановной Дубенскою, но квартирной хозяйкѣ своей была извѣстна подъ именемъ Ивановой. Съ нею, съ офицеромъ Антоновымъ [2]), а также съ третьимъ неизвѣстнымъ лицомъ, уѣхавшимъ, какъ показываетъ Дегаева, учителемъ въ Владикавказъ, совѣтовался Дегаевъ о задуманномъ имъ ограбленіи Горійскаго Казначейства. Планъ этотъ былъ одобренъ всѣми названными лицами, но для осуществленія его у нихъ не хватило силъ и средствъ, а потому Чернявская отправилась въ Харьковъ сообщить о немъ находившейся въ этомъ городѣ Вѣрѣ Филипповой и переговорить съ ней о приведеніи его въ исполненіе.

Чернявская выѣхала изъ Тифлиса въ концѣ Августа 1882 г. и возвратилась туда въ началѣ Сентября, а 22-го того же мѣсяца, снова выбыла въ Харьковъ, взявъ съ собою и полуторагодичную дочь свою Ольгу. Вмѣстѣ съ нею поѣхали и супруги Дегаевы.

Въ Харьковѣ скрывалась отъ преслѣдованія Вѣра Филиппова. Прибывшая въ этотъ городъ во второй половинѣ Сентября 1882 г. Марія Калюжная встрѣтила ее у подруги своей Ольги Степановой, вмѣстѣ съ матерью, жившею въ домѣ дѣда, отставного генералъ-лейтенанта Павла Гелькъ. Вѣра Филиппова посѣщала этотъ домъ подъ именемъ «Елизаветы Петровны». Узнавъ, что она принадлежитъ къ соціально-революціонному сообществу, Калюжная, послѣ третьяго или четвертаго свиданія, заявила ей желаніе принять активное участіе въ революціонныхъ предпріятіяхъ и, по собственному выраженію, предложила ей свои услуги «на всякое дѣло». Это, объяснила Калюжная, значило, что она обязывалась не отказываться отъ какого бы то ни было порученія

---

[1]) См. Обзоръ IV, стр. 27.

[2]) См. предыдущую главу настоящаго Обзора, стр. 20.

такъ называемаго «Исполнительнаго Комитета.» Филиппова пригласила Калюжную оставить домъ Степановыхъ, гдѣ та было пріютилась, и нанять себѣ квартиру и съ этого времени стала снабжать ее матеріальными средствами. Калюжная поселилась сначала по Клочковой улицѣ въ домѣ № 69 и прожила тамъ до 10 Ноября, а потомъ переѣхала въ Нѣмецкую улицу № 69, гдѣ оставалась по 30 Ноября. На обѣихъ квартирахъ, посѣщали ее Филиппова, Ольга Степанова и сестра казненнаго государственнаго преступника, Настасья Осинская. Филиппова иногда ночевала у Калюжной, такъ какъ сама не имѣла постоянной квартиры въ Харьковѣ. Съ Осинскою же Калюжная познакомилась у трехъ акушерокъ: Марьи Гулевой, Софьи Цейтлинъ и Ульяны Оскадуровой, жившихъ по Клочковой улицѣ, въ домѣ № 45, съ которыми свела ее Степанова. Филиппова, по словамъ Калюжной, съ этими акушерками знакома не была.

Между тѣмъ, въ концѣ Сентября, прибыли въ Харьковъ супруги Дегаевы и Чернявская. Дегаевъ долженъ былъ оттуда ѣхать въ С.-Петербургъ, отвезя предварительно жену къ сестрѣ своей Натальѣ Маклецовой, женѣ механика пивоваренаго завода, въ селѣ Троицкомъ, Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи. Дегаева ждала мужа въ Харьковѣ, на вокзалѣ желѣзной дороги. Вѣра Филиппова пріѣхала на вокзалъ и привезла два письма, которыя вручила Дегаевой, для передачи мужу. Оба письма были адресованы въ С.-Петербургъ.

Оставивъ жену у сестры, въ селѣ Троицкомъ, Дегаевъ уѣхалъ обратно въ Харьковъ. Въ то же время, какъ узнала впослѣдствіи Дегаева, Чернявская отвезла дочь свою къ сестрѣ, учительницѣ, въ Екатеринославскую губернію, а сама возвратилась на Кавказъ, гдѣ должна была руководить задуманнымъ ограбленіемъ Горійскаго Казначейства. Для этой цѣли, по распоряженію Филипповой, имѣлъ быть командированъ въ Гори молодой человѣкъ, который, при посредствѣ знакомыхъ Дегаева, долженъ былъ сначала получить мѣсто писца въ городской управѣ, затѣмъ перейти въ казначейство и, выбравъ удобную ночь, опоить караульныхъ солдатъ водкою, съ примѣсью усыпляющаго вещества и, когда они уснутъ, разбить кладовую и похитить хранившіяся въ ней суммы.

22 Ноября, Дегаевъ пріѣхалъ къ женѣ въ село Троицкое и предложилъ ей отправиться съ нимъ вмѣстѣ

въ Одессу, для открытія тамъ тайной типографіи. Дня черезъ два оба прибыли въ Харьковъ.

Еще въ Октябрѣ Филиппова предлагала Калюжной принять на себя обязанность служанки въ квартирѣ, гдѣ должна была помѣщаться тайная типографія. 24 Ноября Филиппова дважды посѣтила ее, сначала съ Дегаевымъ, а потомъ и съ его женою. Въ оба раза рѣчь шла объ устройствѣ тайной типографіи въ Одессѣ.

Въ Харьковѣ, къ супругамъ Дегаевымъ присоединился Суровцевъ и всѣ трое выѣхали въ Одессу, куда прибыли 26 Ноября. Дегаевы остановились въ центральной гостинницѣ, по подложному виду на имя супруговъ Суворовыхъ. Подъ тѣмъ же именемъ переѣхали они въ Декабрѣ на квартиру, въ Успенскомъ переулкѣ.

30 Ноября, выѣхала изъ Харькова въ Одессу Марія Калюжная. Филиппова снабдила ее подложнымъ видомъ на имя Натальи Фисенко и въ то же время просила оставить ей адресъ, по которому могли бы быть посылаемы къ ней письма изъ Одессы. Калюжная дала ей адресъ подруги своей Софьи Сенявиной, которая должна была передавать эти письма Ольгѣ Степановой, для доставленія Филипповой. Прибывъ въ Одессу 2 Декабря, Калюжная три дня прожила въ гостинницѣ Санъ-Суси, дважды видѣлась съ Дегаевымъ, въ Александровскомъ паркѣ и на Ришельевской улицѣ, а 5-го числа перебралась на квартиру его въ Успенскомъ переулкѣ.

Въ это время тайная типографія еще не была доставлена въ Одессу. Въ ожиданіи ея, жильцы дома № 8, а также ежедневно приходившій къ нимъ Суровцевъ, занимались приведеніемъ въ порядокъ типографскихъ кассъ.

Типографія должна была быть прислана изъ Москвы. Накладную на ея полученіе передалъ Дегаеву Спандони, а съ вокзала привезъ ее Суровцевъ, еще ранѣе принесшій въ конспиративную квартиру до пяти пудовъ шрифту, небольшими пачками въ карманахъ и узлахъ. Тогда всѣ занялись разборомъ шрифта.

Суровцевъ собирался тайно переѣхать на квартиру Дегаевыхъ, но отказался отъ этого намѣренія, такъ какъ признано было нужнымъ вызвать изъ Харькова еще одно лицо, въ помощь Одесскимъ заговорщикамъ, и помѣстить его въ той же квартирѣ. Дегаевъ высказывалъ предположеніе, что прислана будетъ либо Настасья Осипская, либо дѣвушка, которую онъ называлъ Марусею.

15 Декабря посѣтилъ Дегаевыхъ Спандони, котораго всѣ называли «Александромъ Петровичемъ», и

долго совѣщался съ ними объ устройствѣ типографіи. Два дня спустя, т. е. наканунѣ дня ареста, онъ возвратился къ нимъ съ письмомъ отъ Вѣры Филипповой, извѣщавшей, что въ Одессу отправлено до 40 пудовъ шрифту, одна часть котораго назначалась для Дегаевыхъ, а другая для устройства второй тайной типографіи. Спандони разсказалъ, что писалъ Филипповой о необходимости поспѣшить отправленіемъ въ Одессу хозяина и хозяйки этой новой типографіи, но кто они были и гдѣ имѣла быть помѣщена самая типографія, осталось неизвѣстнымъ. На слѣдующій же день, т. е. 18 Декабря, послѣдовалъ арестъ всѣхъ заговорщиковъ и обыскъ въ конспиративной ихъ квартирѣ.

IV.

Болѣе важныя дознанія, изъ числа производящихся въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, не упомянутыхъ въ предъидущихъ главахъ.

С.-Петербургъ.

Въ началѣ Сентября 1882 г. дознаніе по дѣлу о тайномъ соціалистическомъ кружкѣ, обнаруженномъ въ Гельсингфорсѣ, было передано для производства въ Жандармское Управленіе г. С.-Петербурга.

Независимо отъ лицъ, упомянутыхъ въ предшедствующемъ Обзорѣ, а именно: Павла Сикорскаго, Павла Леонтьева, Чеслава Мощинскаго, Николая Тарасова, Николая Вукотича, Гавріила и Ивана Левицкихъ [2]), къ дознанію этому были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ: поручикъ 10-го резервнаго пѣхотнаго баталіона Прокофій Кашинскій, подпоручикъ Свеаборгской крѣпостной артиллеріи Александръ Вейгертъ и учительница Гельсингфорской русской народной школы Лидія Книповичъ.

Показаніями всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ, равно какъ и 27 свидѣтелей, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ служащихъ въ г. Гельсингфорсѣ и крѣпости Свеаборгѣ офицеровъ, выяснены нижеслѣдующія обстоятельства:

Основатель тайнаго соціалистическаго кружка въ Гельсингфорсѣ, Павелъ Сикорскій, сынъ священника Кіевской губерніи, родился въ 1853 году, воспитывался во второй Кіевской гимназіи и затѣмъ въ Университетѣ Св. Владиміра, по окончаніи курса въ которомъ опредѣлился на службу учителемъ Симферопольской духовной семи-

[2]) См. главу 1-ую настоящаго Обзора, стр. 5.

[3]) См. о нихъ Обзоръ IV, стр. 75—77.

наріи. Для отбытія воинской повинности, онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ 13-ю артиллерійскую бригаду, скоро былъ произведенъ въ офицеры и зачисленъ прапорщикомъ въ Свеаборгскую крѣпостную артиллерію. Прослуживъ 2½ года, онъ въ 1878 г., оставилъ военную службу и занялъ мѣсто учителя математики въ русской Гельсингфорской гимназіи.

Еще въ бытность свою въ Симферополѣ, Сикорскій былъ близко знакомъ съ проживавшими въ этомъ городѣ Петромъ Теллаловымъ и Прасковьею Личкусъ. Тогда уже онъ, по направленію своему, принадлежалъ къ числу крайнихъ соціалистовъ и неоднократно обращалъ на себя вниманіе властей. Въ Кіевѣ онъ считался однимъ изъ наиболѣе политически-неблагонадежныхъ студентомъ, а въ Симферополѣ подозрѣвался въ распространеніи запрещенныхъ изданій, вслѣдствіе чего у него тамъ въ 1876 г. произведенъ былъ обыскъ, не давшій впрочемъ никакихъ результатовъ.

Поселясь въ Гельсингфорсѣ, Сикорскій дѣятельно занялся революціонною пропагандою. Въ средѣ офицеровъ частей войскъ, расположенныхъ въ Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ, бывшихъ своихъ товарищей по службѣ, онъ пользовался большимъ вліяніемъ, считался авторитетомъ. Ближе всѣхъ сошелся онъ съ Кашинскимъ, который, готовясь въ Военную Академію, бралъ у него уроки математики.

Получая отъ Сикорскаго подпольныя изданія террористическаго кружка, Кашинскій распространялъ ихъ между офицерами и, когда тѣ оказывались склонными къ воспринятію излагаемыхъ въ этихъ изданіяхъ преступныхъ ученій, вводилъ ихъ въ домъ Сикорскаго. Тамъ, при участіи Лидіи Книповичъ и другихъ молодыхъ дѣвушекъ одного съ нею направленія, служившихъ приманкою для молодежи, устраивались веселыя вечеринки, предпринимались прогулки въ море и за городъ. Изъ офицеровъ, собранія эти посѣщали, кромѣ Кашинскаго, Тарасовъ, Мощинскій, Вейгертъ. Вмѣстѣ съ товарищами Сикорскаго, преподавателями гимназіи, и вышеупомянутыми дѣвушками, офицеры эти къ началу лѣта 1882 г. сплотились въ одинъ кружокъ, члены котораго признавали Сикорскаго своимъ руководителемъ и были тѣсно связаны между собою узами взаимной дружбы и ежедневныхъ отношеній.

Подпольныя и другія запрещенныя изданія доставлялъ членамъ кружка Сикорскій. Онъ же, въ Маѣ 1882 г., намѣревался устроить въ Гельсингфорсѣ тайную типо-

графію, но дѣло это не состоялось за невозможностью отлить типографскій шрифтъ. Пришлось удовольствоваться гектографическимъ воспроизведеніемъ воззваній и брошюръ преступнаго содержанія. Работою этою, подъ руководствомъ Сикорскаго, занимались Кашинскій и Тарасовъ.

Дознаніе выяснило также личность неизвѣстнаго студента пріѣзжавшаго въ Гельсингфорсъ осенью 1881 года и, при посредствѣ Сикорскаго и братьевъ Левицкихъ, пріобрѣвшаго тамъ два гектографа [1]). Онъ оказался студентомъ С.-Петербургскаго Университета Александромъ Блекомъ.

Блекъ и товарищъ его, студентъ Медико-Хирургической Академіи, Святославъ Марковскій, задумавъ пріобрѣсти гектографъ для списыванія разныхъ запрещенныхъ сочиненій, рѣшились попытаться купить его въ Гельсингфорсѣ, гдѣ, какъ они слышали, его легче было достать, нежели въ С.-Петербургѣ. Въ это время, а именно въ Ноябрѣ 1882 г. въ С.-Петербургъ прибылъ изъ Гельсингфорса Иванъ Левицкій, и, посѣтивъ знакомаго своего, ветеринарнаго врача Глуховскаго, встрѣтилъ у него слушательницу врачебныхъ женскихъ курсовъ Марію Кланкъ, которая обратилась къ Левицкому съ просьбою оказать содѣйствіе знакомому ей бѣдному студенту, отправляющемуся въ Гельсингфорсъ, со спеціальною цѣлью пріобрѣсти тамъ гектографъ. Иванъ Левицкій далъ ей свой адресъ, а она передала его, чрезъ Марковскаго, Блеку, который и явился съ нимъ къ Левицкому въ Гельсингфорсѣ.

Блекъ, Марковскій и Кланкъ также привлечены къ настоящему дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ. При обыскѣ произведенномъ у Блека въ с. Зубовѣ, Калужской губ., Мещовскаго уѣзда, найденъ цѣлый складъ революціонныхъ изданій, рукописей, и гектографированныхъ сочиненій, отчеты по сбору денегъ въ пользу ссыльныхъ государственныхъ преступниковъ и 600 руб. кредитными билетами, относительно которыхъ Блекъ далъ показанія, оказавшіяся ложными. Изъ этихъ предметовъ заслуживаетъ вниманія гектографированный уставъ рабочей кассы, тождественный съ экземпляромъ того же устава, найденнымъ при обыскѣ Густава Ефрона въ

[1]) См. Обзоръ IV, стр. 76.

С.-Петербургѣ [1]). Оба экземпляра оказались гектографированными оттисками съ оригинала, писаннаго, по заключенію экспертовъ, тѣмъ же почеркомъ, какъ и одна половина рукописной «Сказки о 4-хъ братьяхъ», также найденной при обыскѣ у Блека. Вторая половина этой рукописи, равно какъ и нѣкоторыя замѣтки, найденныя у Ефрона, какъ оказалось, писаны Блекомъ. Этимъ подтверждается предположеніе, что пріобрѣтенные имъ въ Финляндіи гектографы предназначались для пропаганды между рабочими.

Дознаніе о тайномъ соціалистическомъ кружкѣ въ Гельсингфорсѣ окончено производствомъ и передано на заключеніе Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты.

Изъ числа молодыхъ людей, слушающихъ лекціи въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, привлечены къ дознанію по обвиненію въ государственномъ преступленіи студентъ Степанъ **Эрастовъ** и вольно-слушатели Степанъ **Степановъ** и Вячеславъ **Бобоховъ**.

Поводомъ къ задержанію Эрастова послужило письмо его къ товарищу по университету Розаліону—Сошальскому, также обвиняемому въ государственномъ преступленіи [2]). Письмо это писано изъ Екатеринодара, подписано «Сашка», отправлено по почтѣ и получено въ г. Купянскѣ 12 Августа 1882 года.

Сообщая о скоромъ возвращеніи своемъ въ С.-Петербургъ, Эрастовъ просилъ Сошальскаго собрать и привезти съ собой «какъ можно больше денегъ», которыя «очень будутъ нужны» и обѣщалъ открыть при свиданіи «что, какъ и для чего».

Вслѣдствіе сего въ квартирѣ Эрастова въ С.-Петербургѣ, 11 Октября 1882 г. произведенъ былъ обыскъ, при чемъ найдено: 1) № 8—9 «Народной Воли», съ прибавленіемъ къ нему; 2) воззваніе такъ называемаго Исполнительнаго Комитета, по поводу убійства генералъ-маіора Стрѣльникова; 3) записная книжка съ отмѣтками о взрывчатыхъ веществахъ; 4) замѣтки о суммахъ, ассигнуемыхъ по государственной росписи на содержаніе священниковъ, исправниковъ, урядниковъ и губер-

[1]) См. Обзоръ IV, стр. 64.

[2]) Дознаніе о Сошальскомъ производится помощникомъ Начальника Харьковскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія въ Изюмскомъ уѣздѣ. См. о немъ Вѣдомость дознаніямъ IV, стр. 22—24.

наторовъ; 5) гектографированный отчетъ ревизіонной коммисіи, избранной студентами для провѣрки библіотеки; и 6) запечатанное письмо на имя Казиміра Карповича. Послѣднее оказалось писаннымъ на польскомъ языкѣ, извѣщало о знакомствѣ съ Эрастовымъ и называло его украинскимъ патріотомъ. «Одинъ изъ выдѣляю-«щихся членовъ украинской громады»,—говорилось въ письмѣ,—«предложилъ ему (Эрастову) сойтись съ поля-«ками и вмѣстѣ достигать общей цѣли. Онъ принялъ «предложеніе, очень симпатизируя и теперь хочетъ зна-«комиться съ лучшими людьми. Вотъ я и прошу тебя «помочь ему въ этомъ. Познакомь со всѣми кого знаешь, «только прошу тебя, не будь пристрастнымъ, знакомь съ «людьми всякихъ оттѣнковъ и о каждомъ изъ нихъ раз-«скажи. Онъ безусловно вѣрный, имѣетъ тѣсное сноше-«ніе съ Женевой и Драгомановымъ и въ общемъ чело-«вѣкъ надежный. Дѣлай это пожалуйста потому, что «ты этимъ поможешь завязать сношенія поляковъ съ «малороссами». Письмо подписано: Лапацинскій, а въ началѣ его сдѣлана приписка: «Въ особенности по-«знакомь съ группой Дембсъ».

Кромѣ того, нѣсколько позже, въ принадлежащемъ Эрастову чемоданѣ, найдены были слѣдующія бумаги и записки: четыре письма изъ Монтре, отъ неизвѣстнаго лица, упоминающаго въ нихъ о сношеніяхъ Эрастова съ Драгомановымъ; письмо изъ г. Умани, Кіевской губ., въ которомъ, между прочимъ, сообщается, что «Гро-мада тропечки поднимается» и называется много фа-милій; росписка почтамта въ переводѣ 100 р. на имя Американскаго банка въ Женеву; списки запрещенныхъ изданій, преимущественно на малороссійскомъ языкѣ; пѣсни преступнаго содержанія на томъ же языкѣ, по-ложенныя на ноты; разныя рукописи, фотографіи и проч.

На допросѣ, Эрастовъ далъ уклончивыя показанія; о Лапацинскомъ заявилъ лишь, что онъ «не петербургскій» и хотя и показалъ, что Карповичъ, на имя котораго адресовано письмо Лапацинскаго, — студентъ Лѣснаго Института, но обстоятельство это отказался занести въ протоколъ.

По собраннымъ объ Эрастовѣ свѣдѣніямъ, онъ сынъ священника, уроженецъ г. Екатеринодара, Кубанской области, до поступленія въ С.-Петербургскій Университетъ, былъ студентомъ Университета Св. Влади-міра. По отзыву Начальника Кіевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, Эрастовъ, во время пребыва-нія въ Кіевѣ, извѣстенъ былъ своею политическою не-

благонадежностью, вращался въ средѣ мѣстныхъ соціалистовъ, пользовался большою между ними популярностью и носилъ кличку: «Князь». Онъ принадлежалъ тамъ къ кружку молодежи, поддерживавшему связи съ С.-Петербургомъ, Москвою и Кубанскою областью, члены котораго предполагали съѣхаться минувшимъ лѣтомъ въ г. Екатеринодарѣ, съ цѣлью установить программу своей преступной дѣятельности. Въ числѣ кіевскихъ его знакомыхъ была Марія Присѣцкая и другіе дѣятели, принадлежавшіе къ такъ называемому «южно-русскому рабочему союзу». Возвращаясь изъ Екатеринодара въ С.-Петербургъ, Эрастовъ заѣзжалъ въ Кіевъ и пробылъ тамъ съ 23 Августа по 3 Сентября 1882 г.

По собственному показанію, онъ съ осени 1880 по Май 1881 г. проживалъ заграницею въ качествѣ учителя въ семействѣ г-жи Можайской и на заработанныя деньги посѣтилъ Парижъ и Швейцарію. О сношеніяхъ же своихъ съ Драгомановымъ, онъ отказался отъ всякихъ объясненій.

Дознаніе по дѣлу Эрастова производится въ Жандармскомъ Управленіи г. С.-Петербурга.

Въ томъ же Управленіи производится дознаніе по обвиненію въ государственномъ преступленіи вольнослушателей С.-Петербургскаго университета Степанова и Бобохова.

Оба эти лица проживали въ кв. № 21, дома № 23, по Большой Бѣлозерской улицѣ. 19 Декабря 1882 г. околодочный надзиратель, явившійся къ нимъ для отобранія свѣдѣній о званіи ихъ, засталъ ихъ за приготовленіемъ желатиннаго клише (гектографической массы). Въ рукахъ у Бобохова находились два листка за №№ 3 и 4 для сбора пожертвованій въ пользу «Народной Воли», вложенные въ журналъ «Впередъ»; на кровати лежало пять гектографированныхъ экземпляровъ воззванія отъ «общества помощи ссыльнымъ и заключеннымъ»; наконецъ въ квартирѣ оказались: гектографированное воззваніе на польскомъ языкѣ, отъ студентовъ къ учащейся молодежи; рукопись, озаглавленная «Распредѣленіе въ соціалистическомъ государствѣ» и нѣсколько книгъ и брошюръ преступнаго содержанія. При осмотрѣ платья Бобохова, онъ выхватилъ изъ своево бокового кармана клочекъ бумаги и успѣлъ проглотить его.

Степановъ — сектантъ, молоканинъ, изъ крестьянъ Воронежской губерніи, родился въ 1864 г. и окончилъ курсъ въ Саратовскомъ реальномъ училищѣ. Бобоховъ— дворянинъ Полтавской губерніи, родился въ 1862 г.,

воспитывался въ Саратовской классической гимназіи. вышелъ изъ V класса, поступилъ въ Морское Училище, но былъ исключенъ изъ него за самовольную отлучку. Въ послѣднее время, оба слушали лекціи въ качествѣ вольнослушателей въ С.-Петербургскомъ университетѣ, но исключены изъ него за участіе въ безпорядкахъ 10 Ноября 1882 года.

Степановъ и Бобоховъ отвергли принадлежность свою къ соціально-революціонному сообществу, но признали, что занимались гектографированіемъ сборныхъ листковъ «общества помощи ссыльнымъ и заключеннымъ», назвать же лицъ, съ которыми входили въ сношенія по дѣламъ этого сообщества—отказались.

Одесса. Въ ночь съ 1-го на 2-е Ноября 1882 г., произведены были въ Одессѣ обыски въ редакціи Одесскаго листка и у слѣдующихъ лицъ, состоящихъ сотрудниками этой газеты: Адама **Бяловесскаго**, Александра **Картамышева**, Леонида **Третьякова**, Нимена **Семенюты**, Сергѣя **Южакова**, а также у Василія **Навроцкаго**, издателя Одесскаго листка. Одновременно обысканы нѣкоторые студенты, сотрудничавшіе въ той же газетѣ: Арнольдъ **Гроссманъ**, Степанъ **Дубницкій**, Владиміръ **Скицано**, Сергѣй **Несходовскій** и Вульфъ **Поллякъ**.

Въ квартирѣ Бяловесскаго, найдено два экземпляра писанной его рукою революціонной программы, нѣсколько чистыхъ паспортныхъ бланковъ, большею частію для нижнихъ чиновъ, мѣщанъ и крестьянъ, заряженный револьверъ, множество запрещенныхъ изданій подпольной и заграничной печати и большое количество писемъ преступнаго или подозрительнаго содержанія. Запрещенныя изданія и компрометирующая переписка найдены также и у другихъ обысканныхъ лицъ. Всѣ они взяты подъ стражу, за исключеніемъ Навроцкаго и Гроссмана, и привлечены къ дознанію въ порядкѣ закона 19-го Мая 1871 г.

Адамъ Бяловесскій давно обратилъ на себя вниманіе мѣстныхъ властей. Въ послѣднее время, замѣчено было, что вокругъ его собирается кружокъ молодыхъ людей, повидимому преслѣдовавшихъ преступныя цѣли. Въ составъ кружка входило нѣсколько административно-ссыльныхъ, возвращенныхъ въ Одессу въ 1880 году, а также многіе студенты Новороссійскаго университета. Они имѣли сношенія съ другими Одесскими соціалистическими кружками, между прочимъ, и съ пребывавшею долго въ Одессѣ Вѣрою Филипповою. Вслѣдствіе сего,

за ними было учреждено негласное наблюденіе и новое дознаніе вполнѣ подтвердило добытыя таковымъ данныя.

Адамъ Бяловесскій [1]) еще въ 1875 году, будучи студентомъ Кіевскаго университета, привлекался къ дознанію о преступной пропагандѣ въ Имперіи по обвиненію въ храненіи книгъ преступнаго содержанія, но такъ какъ противъ него не было обнаружено достаточныхъ уликъ, то дѣло о немъ было разрѣшено административнымъ порядкомъ: ему сдѣлано строгое внушеніе, самъ же онъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія освобожденъ. За участіе въ безпорядкахъ, происходившихъ въ Мартѣ 1878 г. въ университетѣ Св. Владиміра, Бяловесскій былъ высланъ изъ Кіева и водворенъ подъ надзоромъ полиціи въ г. Шенкурскѣ Архангельской губерніи. Тамъ сошелся онъ съ находившимися въ томъ же городѣ административно-ссыльными Николаемъ Лопатинымъ, Мигтетомъ, Голубевымъ, Сидорацкимъ и др. и вмѣстѣ съ ними 15 Августа 1878 года, по полученіи въ Шенкурскѣ извѣстія объ убійствѣ Генералъ-Адъютанта Мезенцова, въ знакъ радости, иллюминовалъ свою квартиру. За это онъ былъ перемѣщенъ въ г. Пинегу, но въ Іюнѣ 1880 г. получилъ разрѣшеніе проживать въ Астраханской губерніи, съ продолженіемъ за нимъ полицейскаго надзора, а въ Ноябрѣ того же года совершенно отъ надзора освобожденъ, съ воспрещеніемъ лишь въѣзда въ столицы, столичныя и Таврическую губерніи, а также жительства въ г. Кіевѣ. Съ этого времени онъ поселился въ Одессѣ.

Изъ десяти лицъ, задержанныхъ одновременно съ Бяловесскимъ, только трое не привлекались къ дѣламъ политическаго свойства, а именно: Картамышевъ, Нехотовскій и Петровскій. Всѣ же остальные — либо бывшіе административно-ссыльные, возвращенные изъ Сибири, либо участники разныхъ прежнихъ соціалистическихъ кружковъ.

Южаковъ [2]) принадлежитъ къ семейству, извѣстному своимъ сочувствіемъ къ соціально-революціонному дѣлу.

---

[1]) *Бяловесскій*, Адамъ, дворянинъ Рѣчицкаго уѣзда, Минской губ., род. въ 1850 г., воспитывался въ Кіевской гимназіи, по окончаніи курса въ которой поступилъ на физико-математическій факультетъ университета Св. Владиміра.

[2]) *Южаковъ*, Сергѣй, сынъ Генералъ-Лейтенанта, род. въ 1851 г., воспитывался въ Новороссійскомъ Университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ со

Мать его, жена Генералъ-Лейтенанта, въ Ноябрѣ 1876 года, за храненіе запрещенныхъ сочиненій, была, по Высочайшему повелѣнію, выдержана въ тюрьмѣ семь дней, а сестра, за пособничество въ дѣлѣ кражи полуторамиліонн руб. изъ кладовой Херсонскаго Казначейства, въ 1879 году, присуждена Одесскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири. Самъ Южаковъ водилъ дружбу съ главными руководителями Одесскихъ соціалистическихъ кружковъ и, сотрудничая въ Одесскомъ Вѣстникѣ, помѣщалъ въ немъ статьи въ высшей степени враждебныя Правительству. За это онъ, въ Іюнѣ 1879 года, былъ высланъ, по распоряженію временнаго Генералъ-Губернатора, изъ Одессы въ Восточную Сибирь и водворенъ, подъ надзоромъ полиціи, въ Минусинскомъ Округѣ, Иркутской губерніи. Въ слѣдующемъ году, онъ былъ переведенъ въ Красноярскъ, а въ 1881 г. освобожденъ отъ надзора.

Третьяковъ и Семенюта [1]), за сношенія съ главными революціонными дѣятелями на югѣ Россіи, также были, лѣтомъ 1879 г. высланы Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Тотлебеномъ изъ Одессы въ Восточную Сибирь и водворены подъ назоромъ полиціи въ Иркутской губерніи. Семенюта еще въ Августѣ 1880 г. освобожденъ отъ надзора и получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Одессу. Такое же распоряженіе состоялось и относительно Третьякова, въ Апрѣлѣ 1882 года.

Скидано и Дубницкій [2]) въ 1882 г. высланы были административнымъ порядкомъ, подъ надзоръ полиціи въ Архангельскую губернію, первый—за принадлежность къ соціалистическому сообществу въ гг. Кіевѣ и Харьковѣ, второй—за участіе въ безпорядкахъ, происходившихъ въ Медико-Хирургической академіи въ С.-Петербургѣ. Оба были освобождены отъ надзора и возвращены изъ мѣстъ высылки въ 1880 г. и поступили снова: Ски-

---

[1]) *Третьяковъ* Леонидъ, дворянинъ, сынъ поручика, род. въ 1851 году, воспитывался въ Новороссійскомъ Университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ.

Семенюта Пименъ, дворянинъ, родился въ 1849 г., воспитывался въ Одесской гимназіи, но курса въ ней не окончилъ.

[2]) *Скидано* Владиміръ, сынъ дьякона, уроженецъ Кубанской области, род. въ г. Ставропольѣ въ 1859 г., воспитывался въ Кубанской войсковой гимназіи, по окончаніи въ ней курса поступилъ въ Кіевскій университетъ, а по исключеніи изъ него за участіе въ безпорядкахъ перешелъ въ университетъ Харьковскій; послылъ въ революціонной средѣ прозвище «Кузьки» и «Козявки».

Дубницкій Степанъ, дворянинъ Кролевецкаго уѣзда Черниговской губерніи, сынъ мѣстнаго землевладѣльца, родился въ 1859 г.; воспитывался въ Новгородъ-Сѣверской и Сумской гимназіяхъ, а по окончаніи курса поступилъ въ Медико-Хирургическую Академію.

дано, сначала въ Казанскій, а потомъ въ Новороссійскій университетъ, а Дубницкій, въ Университетъ Св. Владиміра.

Поллякъ, бывшій студентъ Московскаго и Новороссійскаго университетовъ, исключенный изъ обоихъ за участіе въ безпорядкахъ, близкій знакомый государственныхъ преступниковъ изъ южныхъ уроженцевъ, въ томъ числѣ Желябова, въ концѣ 1881 г. привлекался къ дознанію по обвиненію въ преступной перепискѣ и по Высочайшему повелѣнію отъ 2 Іюня 1882 г. отданъ подъ надзоръ полиціи на два года [1]).

Гроссманъ, въ бытность свою студентомъ С.-Петербургскаго университета въ 1881 г. привлекался къ дознанію о революціонной пропагандѣ среди рабочихъ г. С.-Петербурга, но дѣло о немъ производствомъ прекращено, безъ наложенія на него взысканія [2]).

Навроцкій, Картамышевъ и Несходовскій хотя и не привлекались къ политическимъ дѣламъ, но давно уже обращали на себя вниманіе властей своею неблагонадежностью.

Всѣ вышепоименованныя лица, со времени возвращенія большинства изъ нихъ изъ административной ссылки, возобновили свою прежнюю преступную дѣятельность. Общимъ центромъ имъ служила редакція Одесскаго Листка, главою же и руководителемъ ихъ былъ Бѣлоевскій. Пока находилась въ Одессѣ Вѣра Филиппова, они поддерживали сношенія съ нею, посѣщали сходки ею устраиваемыя, передавали ей денежныя пожертвованія на революціонное дѣло. Посредникомъ между ними и лицами болѣе близкими къ Филипповой, какъ напримѣръ Дмитріемъ Петровымъ, служилъ Пріаръ Никифоровъ, бывшій учитель Одесскаго четырехкласснаго училища, поступившій, въ минувшемъ году, въ провинціальные актеры и игравшій въ Бендерахъ подъ именемъ Радугина. Съ нимъ велъ преступную переписку Картамышевъ и чрезъ него передавалъ Петрову денежныя пожертвованія.

Къ веснѣ 1882 г. кружокъ былъ настолько сплоченъ вокругъ Бѣлоевскаго, что тотъ предложилъ Вѣрѣ Филипповой услуги свои и своихъ товарищей для совершенія убійства Генералъ-Маіора Стрѣльникова. Вскорѣ послѣ этого событія, ожидая обыска въ редакціи Одес-

---

[1]) *Поллякъ*, Вульфъ, еврей, родился въ 1860 г.

[2]) *Гроссманъ*, Арнольдъ, Румынскій подданный, родился въ 1858 г

скаго Листка, Бяловесскій приглашалъ товарищей оказать властямъ вооруженное сопротивленіе.

Лѣтомъ 1882 г. прибылъ въ Одессу, бѣжавшій изъ Сибири, административно ссыльный Николай Лопатинъ. Бяловесскій долго укрывалъ его у себя на квартирѣ и снабдивъ его деньгами, помогъ ему перебраться за границу. Дознаніемъ установлено, что со времени прибытія Лопатина въ Женеву, Бяловесскій велъ съ нимъ дѣятельную переписку, высылалъ ему туда деньги на имя Лунина и между прочимъ извѣстилъ его, что бѣжавшій заграницу изъ заключенія Кравцовъ, въ показаніяхъ своихъ, выдалъ всѣхъ своихъ товарищей, причемъ Бяловскій требовалъ, чтобы эмигранты убили Кравцова. Отъ Лопатина получалъ Бяловесскій революціонныя изданія, которыя распространялъ въ кругу своихъ знакомыхъ.

Съ теченіемъ времени Бяловесскій, при содѣйствіи членовъ своего кружка, задумалъ пріобрѣсти преобладающее значеніе въ средѣ всего соціально-революціоннаго сообщества, видоизмѣнить и направить его дѣятельность, согласно особой, выработанной имъ программѣ. Въ ней высказывалъ онъ слѣдующіе взгляды:

Радикальное измѣненіе существующаго государственнаго и общественнаго строя можетъ быть достигнуто троякимъ способомъ: ударами политическими, экономическими и соціальными.

Подъ выраженіемъ «политическій ударъ» подразумѣваются террористическія предпріятія. Они признаются недостигающими цѣли, такъ какъ могутъ даже затормозить успѣхъ революціоннаго дѣла, содѣйствуя сплоченію государственныхъ элементовъ страны. Единственнымъ выгоднымъ ихъ послѣдствіемъ для заговорщиковъ признается подрывъ правительственнаго обаянія въ народѣ. Гораздо дѣйствительнѣе удары экономическіе, направленные главнымъ образомъ противъ государственнаго кредита. Государство, по мнѣнію Бяловесскаго, не можетъ, напримѣръ, выдержать слѣдующаго удара: заготовить и распространить громадное количество тщательно подѣланныхъ кредитныхъ билетовъ, пріобрѣсти на нихъ возможно большее количество недвижимыхъ имѣній, скупить всѣ драгоцѣнные металлы и по окончаніи всей этой операціи, объявить о ней въ иностранныхъ газетахъ, преувеличивъ еще ея размѣры. Результатомъ должно быть немедленное народное возстаніе противъ потрясеннаго въ своихъ основахъ государства. Подъ ту же рубрику экономическихъ ударовъ подводятся и такія

предпріятія какъ ограбленіе казначействъ и даже систематическіе пожары городовъ. Наконецъ, соціальными ударами называются широкая соціальная пропаганда словомъ и дѣломъ, устная, печатная и устройство жизни на новыхъ началахъ.

Указывая на необходимость для соціально-революціоннаго сообщества дѣйствовать, смотря по надобности, всѣми тремя способами, соображая ихъ съ обстоятельствами, Бяловесскій предлагаетъ сообществу слѣдующую новую организацію: всѣ члены партіи дѣлятся на активовъ и пассивовъ; во главѣ дѣла стоятъ три комитета, Распорядительный, Созерцательный и Исполнительный; въ комитетахъ этихъ сохраняется организація нынѣшняго «Исполнительнаго Комитета», т. е. агенты дѣлятся на три или болѣе категорій.

Предложивъ теорію экономическихъ ударовъ, Бяловесскій заботился и о практическомъ ея осуществленіи. Съ этою цѣлью онъ долженъ былъ получить въ подарокъ отъ тестя своего, землевладѣльца Полтавской губерніи Андрея Цимбалистова, 300 десятинъ земли въ Полтавской губерніи и выстроить на этомъ участкѣ хуторъ, на которомъ и имѣла производиться фабрикація фальшивыхъ ассигнацій [1]).

Большинство товарищей Бяловесскаго признавало этотъ планъ дѣтскимъ, не вѣрило въ его осуществленіе. Но они обсуждали предпріятія болѣе скромныхъ размѣровъ, какъ-то: заведеніе тайныхъ типографій, правильное устройство торговли запрещенными сочиненіями, образованіе складовъ революціонныхъ принадлежностей.

Съ осени 1882 г. Бяловесскій замыслилъ организовать свой кружокъ для террористическихъ предпріятій. Членовъ его онъ предполагалъ раздѣлить на три разряда: вполнѣ посвященныхъ, не вполнѣ посвященныхъ и испытуемыхъ. Настоящее ихъ число онъ опредѣлялъ

---

[1]) Жена *Бяловесскаго*, *Агафья*, урожденная *Цимбалистова*, также какъ и онъ привлекалась къ политическимъ дознаніямъ. Она родилась въ 1854 году и въ бытность свою слушательницею женскихъ врачебныхъ курсовъ въ С.-Петербургѣ привлечена была къ дознанію по дѣлу объ общей пропагандѣ въ Имперіи, но за недостаткомъ уликъ, дѣло о ней окончено административнымъ порядкомъ, ей сдѣлано внушеніе и дальнѣйшее преслѣдованіе прекращено. По выходѣ замужъ, она, въ 1878 г. вмѣстѣ съ мужемъ, принимала участіе въ происходившихъ въ Кіевѣ университетскихъ безпорядкахъ и съ нимъ же выслана въ Шенкурскъ, а потомъ въ Винету, но въ Мартѣ 1880 г. водворена въ г. Царевѣ, Астраханской губерніи, а въ Ноябрѣ того же года получила разрѣшеніе жить гдѣ пожелаетъ, за исключеніемъ столичныхъ и Таврической губерній, а также города Кіева.

въ 16 человѣкъ, но считалъ необходимымъ увеличить его до 30. Если, во время предстоящаго коронованія, не будетъ произведено покушенія на священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то Бяловесскій выражалъ намѣреніе, съ наиболѣе отчаянными изъ своихъ товарищей, ворваться въ Гатчинскій Дворецъ и посягнуть на жизнь ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. При этомъ, онъ указывалъ на Третьякова, Скидано и Дубницкаго, какъ на «террористическія силы», которыя «выростутъ изъ земли, какъ только онъ свиснетъ». Къ веснѣ 1883 г. Бяловесскій ожидалъ возвращенія въ Россію и Николая Лопатина, намѣревавшагося также принять участіе въ террористическихъ предпріятіяхъ.

Переписку свою съ товарищами Бяловесскій велъ частью химическими чернилами, частью съ помощью шифра, названнаго имъ «Гамбетовскимъ», и представляющаго ту особенность, что видимый смыслъ написаннаго помощью его текста отвлекаетъ вниманіе отъ тайнаго значенія, извѣстнаго лишь обладателю ключа.

Кромѣ террористическихъ дѣйствій, Бяловесскій замышлялъ вести, чрезъ своихъ товарищей, революціонную пропаганду въ народѣ, убѣждать крестьянъ, что вся земля должна по праву принадлежать имъ, что податей платить не слѣдуетъ и вообще, вселять въ нихъ духъ неудовольствія и неповиновенія властямъ. Одинъ изъ соучастниковъ Бяловесскаго, Картамышевъ, показалъ, что слышалъ отъ него о намѣреніи соціалистовъ разослать ко времени коронаціи до 1.000 человѣкъ одѣтыхъ въ земледѣрскія мундиры, нарѣзать крестьянамъ землю.

Кромѣ лицъ, привлеченныхъ къ дознанію, на сходкахъ, устраиваемыхъ Бяловесскимъ въ теченіи осени 1882 года, участвовало и нѣсколько женщинъ: жена его Агафья, со времени освобожденія изъ подъ надзора поселившаяся въ имѣніи отца въ Кіевской губерніи, но не рѣдко пріѣзжавшая оттуда навѣстить мужа въ Одессѣ; Олина Гацкевичъ; жена брата государственнаго преступника Михаила Клименко, Зинаида Клименко, урожденная Діанъ; Степанида Славутинская и др. Посѣщалъ ихъ также студентъ Новороссійскаго университета Василій Войно-Ясенецкій, братъ бывшей поднадзорной Терезы Войно-Ясенецкой. Уже по задержаніи Бяловесскаго, онъ зашелъ извѣстить о томъ другихъ членовъ кружка, а также письменно предупредилъ Лопатина въ Женевѣ, чтобы тотъ болѣе не писалъ на имя Бяловесскаго.

Незадолго до ареста, Бяловесскій выражалъ намѣреніе отправиться въ Москву, съ преступною цѣлью.

Дознаніе продолжается.

Чита. 16 Сентября 1882 г. освобожденная отъ каторжныхъ работъ, государственная преступница Марія Кутитонская, выстрѣлила изъ револьвера въ Военнаго Губернатора Забайкальской Области, Генералъ-Маіора Ильяшевича и нанесла ему тяжкую рану въ правое подреберье.

Приговоренная въ 1879 году Одесскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на четыре года, Кутитонская, по окончаніи срока работъ, поселена была въ г. Акшѣ, но 14 Сентября 1882 г. самовольно оставила этотъ городъ и, будучи задержана по дорогѣ въ Читу, потребовала, чтобы ее доставили къ Губернатору. Принятая Генералъ-Маіоромъ Ильяшевичемъ, она выстрѣлила въ него и на первоначальномъ допросѣ показала, что поводомъ къ совершенному ею преступленію послужило желаніе ея «положить въ Сибири начало террору».

Преданная военному суду, Кутитонская была приговорена къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, но ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было даровать ей жизнь, съ замѣною смертной казни ссылкою въ каторжную работу безъ срока.

V.

Заключеніе.

Какъ установлено послѣдними дознаніями, аресты, произведенные въ С.-Петербургѣ въ ночь съ 4-го на 5-е Іюня 1882 г., не только разрушили гнѣздо злоумышленниковъ, образовавшееся въ этомъ городѣ съ террористическими цѣлями, но отразились и на второстепенныхъ кружкахъ преступнаго сообщества, какъ напримѣръ, на московскомъ отдѣлѣ такъ называемаго «Краснаго Креста Народной Воли», всѣ члены котораго были, вскорѣ послѣ того, задержаны въ Москвѣ. Ближайшимъ послѣдствіемъ Іюньскихъ арестовъ было также удаленіе за границу нѣсколькихъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей центральнаго террористическаго кружка, не считавшихъ себя болѣе въ безопасности въ Россіи. По имѣющимся достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Іюлѣ 1882 г. прибыли въ

Женеву изъ Россіи Левъ Тихомировъ съ женою и Марія Баранникова.

Такимъ образомъ, послѣ ареста Ивановской въ Витебскѣ, къ началу осени, изъ всѣхъ членовъ первоначальной террористической организаціи, получившей начало на Липецкомъ съѣздѣ 1879 г., оставались въ Россіи неразысканными лишь двѣ женщины: Вѣра Филиппова и Галина Чернявская. Послѣдняя, какъ оказалось, послѣ оставленія въ Іюнѣ дома Шильдбаха въ Москвѣ, гдѣ помѣщалась тайная типографія, поселилась въ Тифлисѣ и занималась организаціей революціоннаго дѣла на Кавказѣ. Что же касается до Вѣры Филипповой, то, вынужденная оставить Одессу и скрываться отъ преслѣдованій въ Харьковѣ, она продолжала служить средоточіемъ преступной дѣятельности своихъ единомышленниковъ. Она стала фактически главою соціально-революціоннаго сообщества и признаки ея участія замѣтны во всѣхъ проявленіяхъ преступной дѣятельности этого сообщества, обнаруженныхъ въ теченіи послѣдней трети 1882 года. Служивший ей мѣстопребываніемъ Харьковъ сдѣлался центромъ, изъ котораго исходили и къ которому снова возвращались всѣ нити заговора. Оттуда прибыла въ Витебскъ, за день до своего ареста, Прасковья Ивановская. Туда ѣздила за указаніями изъ Тифлиса Галина Чернявская. Въ Харьковѣ же организованъ личный составъ тайной типографіи, открытой въ Одессѣ въ концѣ Декабря.

Поэтому всѣ усилія розыскныхъ органовъ были главнымъ образомъ направлены къ обнаруженію и задержанію Вѣры Филипповой. Усилія эти увѣнчались успѣхомъ. Уже по составленіи настоящаго Обзора, она была задержана на улицѣ въ г. Харьковѣ, 10-го Февраля.

Но какъ ни важенъ этотъ результатъ, его отнюдь нельзя считать рѣшающимъ, по отношенію къ дальнѣйшей участи соціально-революціоннаго движенія въ Россіи. Въ продолженіи двадцати лѣтъ, вожаки движенія почти всѣ поочередно попадали во власть Правительства и не избѣгали заслуженной кары, но на смѣну имъ являлись новыя лица, еще съ бо́льшею дерзостью продолжавшія дѣло своихъ предшественниковъ. Къ сожалѣнію, за послѣднее время, соціалистическая пропаганда проникла въ ряды состоящихъ на дѣйствительной службѣ офицеровъ. Добытыя послѣдними дознаніями данныя указываютъ на то, что военная среда составляетъ одинъ изъ общественныхъ слоевъ, въ которомъ соціально-революціонное сообщество вербуетъ новыхъ членовъ,

для пополненія убылей производимыхъ въ немъ правительственными преслѣдованіями. Кромѣ этой категоріи въ томъ же отношеніи замѣчательны еще возвращенные въ разное время изъ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстностей административно-ссыльные и учащаяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодожь. Фактъ этотъ весьма наглядно подтверждается выводами Одесскихъ дознаній.

Наконецъ, тѣ изъ государственныхъ преступниковъ или административно-ссыльныхъ, которымъ удается бѣжать изъ мѣста заключенія или ссылки, составляютъ готовый революціонный кадръ, вокругъ котораго естественно будутъ искать сплотиться новобранцы соціализма.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что современное положеніе соціально-революціоннаго движенія не исключаетъ надобности въ продолженіи той же напряженной дѣятельности Правительства, въ области пресѣченія различныхъ проявленій онаго, между прочимъ и путемъ тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія обширныхъ развѣтвленій тайнаго сообщества въ вышеуказанныхъ общественныхъ слояхъ, такъ какъ развѣтвленія эти, хотя и лишились руководителей, тѣмъ не менѣе, оставленныя безъ должнаго вниманія, могутъ снова сложиться въ опасную для государственнаго порядка организацію.

Свѣдѣнія объ исходѣ дознаній по государственнымъ преступленіямъ, упоминаемыхъ въ предъидущихъ и настоящемъ Обзорахъ.

А. Дѣла разрѣшенныя судебнымъ порядкомъ.

Обз. I, стр. 20 и слѣд. Вѣд. I, стр. 35.

1. Объ уволенномъ изъ казачьяго сословія Іосифѣ Ивановѣ Нагорномъ и мѣщанахъ Николаѣ Петровѣ Евсѣевѣ, Григоріѣ Григорьевѣ Хохловѣ и Михаилѣ Васильевѣ Кузюмкинѣ, обвинявшихся въ распространеніи преступной пропаганды среди С.-Петербургскихъ рабочихъ и убійствѣ, съ политическою цѣлью, мѣщанина Прейма.

$^{13}/_{14}$ Сентября 1882 г., С.-Петербургскій Военно-Окружный Судъ постановилъ:

По лишеніи подсудимыхъ всѣхъ правъ состоянія, Нагорнаго и Евсѣева подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе; Хохлова же и Кузюмкина сослать въ каторжныя работы: перваго безъ срока, а послѣдняго на 15 лѣтъ.

Приговоръ этотъ былъ повергнутъ на Монаршее воззрѣніе, причемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Высочайше повелѣть: смертную казнь для приговоренныхъ къ ней Нагорнаго и Евсѣева замѣнить безсрочными каторжными работами въ рудникахъ; Хохлова же и Кузюмкина сослать въ каторжныя работы: перваго—въ рудникахъ на 20 лѣтъ, а послѣдняго—на заводахъ на 4 года.

Обз. II, стр. 29.

2. Объ уроженцѣ Черниговской губ., казакѣ Яковѣ Петлицкомъ, обвинявшемся въ принадлежности къ преступному сообществу, стремящемуся къ ниспроверженію, путемъ насильственнаго переворота, существующаго государственнаго и общественнаго строя.

Одесскій Военно-Окружный Судъ, въ Декабрѣ 1881 г., приговорилъ Петлицкаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 10 лѣтъ.

Приговоръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе вслѣдствіе привлеченія Петлицкаго къ дознанію о рабочихъ революціонныхъ кружкахъ въ Кіевѣ и Одессѣ.

По выясненіи степени прикосновенности его къ означенному дѣлу, временный Одесскій Генералъ-Губернаторъ, 7-го Сентября 1882 г., утвердилъ вышеприведенный приговоръ военнаго суда съ тѣмъ однако, чтобы замѣнить присужденное Петлицкому наказаніе лишеніемъ его нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 50 Улож. о наказ.) и ссылкою на житье въ Западную Сибирь. По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ на замѣну опредѣленной Петлицкому ссылки въ Западную Сибирь ссылкою на житье въ одну изъ губерній Закавказскаго края.

Обз. IV, стр. 67.

3. О покушеніи на побѣгъ изъ Саратовскаго тюремнаго замка государственнаго преступника дворянина Митрофана Новицкаго (Машикина) при содѣйствіи дворянина Петра Поливанова и о совершенномъ послѣднимъ убійствѣ тюремнаго надзирателя Колобова.

Временный Военный Судъ въ г. Саратовѣ 23 Сентября 1882 г. постановилъ: подсудимыхъ Новицкаго и Поливанова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе.

По доведеніи о существѣ настоящаго приговора до свѣдѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было даровать обоимъ осужденнымъ жизнь, замѣнивъ смертную казнь, по лишеніи ихъ всѣхъ правъ состоянія, ссылкою въ каторжныя работы въ рудникахъ: Новицкаго на 12 лѣтъ, а Поливанова безъ срока.

Обз. V, стр. 43.

4. По дѣлу о государственной преступницѣ Маріи Кутитонской, обвиняемой въ покушеніи на убійство Забайкальскаго Военнаго Губернатора генералъ-маіора Ильяшевича, Военный Судъ 17 Ноября приговорилъ подсудимую къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. По представленіи приговора на Высочайшее воззрѣніе, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было даровать преступницѣ жизнь, замѣнивъ присужденную ей смертную казнь безсрочными каторжными работами.

Б. Дѣла, разрѣшенныя административнымъ порядкомъ.

Обз. I, стр. 26.

1) По дѣлу о т. н. Московской соціально-революціонной гминѣ, 15 Декабря 1882 года, Высочайше повелѣно:

Густава Станкевичъ и Іосифа Острейко подчинить

гласному надзору полиціи, въ мѣстѣ жительства: перваго—на два года, а втораго—на одинъ годъ.

Относительно обвиняемаго Ивана Абрамовича дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекращено.

Обз. I. стр. 27.
Обз. II. стр. 26.

2) Изъ числа привлеченныхъ къ дѣлу о революціонныхъ рабочихъ кружкахъ въ г. Одессѣ 95-ти обвиняемыхъ, о 68-ми дознаніе разрѣшено въ административномъ порядкѣ; остальныхъ же 27 лицъ предположено предать военному суду.

По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣла о 68-ми обвиняемыхъ, 6 Октября Высочайше повелѣно:

а) Вмѣнивъ въ наказаніе предварительный арестъ, подчинить гласному надзору полиціи:

На 4 года: Софію Оржихъ, Дмитрія Овчинникова, Мордухея Греча, Лейзера Гольцвурмъ; на 3 года: Дмитрія Бартенева, Карла Акстмана, Пинхуса Левіашъ, Михаила Кучеренко, Федора Крафтъ, Тихона Лебедева; на 2 года: Вѣру Гассахъ, Анастасію Шехтеръ, Александра Гончаренко и Мордко Дамскаго.

Внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны.

На 3 года: Никифора Самборскаго, Генриха Мамуровскаго, Максима Цуканова, Василія Волкова, Ѳеодосія Мальцева; на 2 года: Николая Шаповалова, Венедикта Козицкаго, Игнатія Губенко-Михайличенко, Павла Коренкаго, Ефима Кислова, Федора Сорокина и Шмуля Бернштейнъ.

На родинѣ.

б) Подчинить гласному надзору полиціи:

На 3 года: Петра Свѣчина, Григорія Иванова; на 1 годъ: Трофима Дымничъ, Парамона Голіадъ, Леонтія Слесарчукова, Николая Солохина, Іосифа Черкезъ, Павла Захарова, Павла Федулова, Александра Афанасьева, Николая Овощова, Никифора Богомолова, Ивана Павлуцкаго, Григорія Бовшика, Осипа Березовскаго, Якова Московскаго, Осипа Казановскаго, Митрофана Курышкина и Дмитрія Ревуцкаго.

На родинѣ.

На 3 года: Ивана Руденко; на 2 года: Веніамина Соломонова, Петра Тренина; на 1 годъ: Алексѣя Крылова, Прохора Ефимова, Ивана Карлова, Василія Бужовскаго, Григорія Гудовскаго, Якова Модзолевскаго, Ивана Милькова, Матрену Милькову, Ѳеодосія Панова, Евстафія Поито и Михаила Шмигельскаго.

Въ мѣстностяхъ.

в) Подчинить гласному надзору со стороны военнаго начальства на 2 года, съ переводомъ на службу въ отдаленные военные округа: Александра Капустинскаго и Сергѣя Качалова.

г) Выслать за границу иностранныхъ подданныхъ Карла Гессъ, Христіана Гессъ и Фридриха Удинга.

д) Пріостановить дѣло объ Эли Рубановичѣ и Пихотѣ Штейнласъ, впредь до ихъ розысканія; а объ Орестѣ Костюринѣ впредь до окончанія вновь возникшаго о немъ дознанія.

е) Въ отношеніи Рухли Волошиной дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Обз. II стр. 8. 3) По дѣлу о дочери инженера Ольги Любатовичъ и бывшаго студента Герасима Романенко, обвиняемыхъ въ принадлежности къ террористической фракціи соціально-революціоннаго сообщества, 17 Ноября Высочайше повелѣно:

Любатовичъ выслать въ Восточную Сибирь для поступленія съ ней на основаніи существующихъ узаконеній, какъ съ лицемъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія и бѣжавшимъ изъ мѣста ссылки, съ изъятіемъ, однако, отъ тѣлеснаго наказанія.

Романенко выслать въ Туркестанскій край подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ.

Обз. III, стр. 52. 4) По дѣлу о революціонной пропагандѣ въ средѣ С.-Петербургскихъ рабочихъ, 10 Ноября Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Николая Судакова, Евгенія Сидоренко, Владиміра Перова, Федора Компанца, Анатолія Буланова и Афанасія Иванова (если по отношенію къ Буланову, привлеченному къ дознанію о террористахъ, не послѣдуетъ болѣе строгаго наказанія).

б) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Гавріила Николаева и Евгенія Введенскаго.

в) Выслать на родину, съ подчиненіемъ полицейскому надзору на 3 года: Ивана Иванова, Василія Зайцева, Казиміра Янушевскаго, Ивана Панова и Ивана Барсукова.

г) Вмѣнивъ въ наказаніе предварительный арестъ, подчинить надзору полиціи на 1 годъ: Доминика Бакуна и Станислава Горбачевскаго.

Обз. III, стр. 55. 5) По дѣлу о преступной пропагандѣ въ Виленской губ., 1 Сентября и 24 Ноября Высочайше повелѣно:

а) Выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Руфа **Апшельберга.**

б) Выслать въ Западную Сибирь подъ надзоръ полиціи на 5 лѣтъ: Владиміра **Соколова.**

в) Вмѣнивъ въ наказаніе предварительный арестъ, подчинить гласному надзору полиціи на 4 года: Ревекку **Эпштейнъ**; на 3 года: Маврикія **Горбачевскаго**, Лазаря **Рабиновича, Анну Магатъ, Льва Бандасъ и Акима Вайнштейнъ**; на 2 года: Ивана **Ламие**, Александра **Линкевичъ**; на 1 годъ: Антона **Гнатовскаго**, Гитцера **Немзеръ**, Ивана **Мясникова и Илью Роммъ.**

Обз. III, стр. 59. 6) По дѣлу о студентахъ Университета Св. Владиміра Георгіѣ Садило, Самуилѣ Фельдманъ и друг., обвиняемыхъ въ государственномъ преступленіи, 27 Октября Высочайше повелѣно:

Самуила **Фельдмана** и Георгія **Садило** подвергнуть аресту при тюрьмѣ: перваго на два мѣсяца, а втораго на одинъ мѣсяцъ и учредить затѣмъ надъ обоими гласный надзоръ полиціи, въ избранномъ ими мѣстѣ жительства, на 3 года.

Павлу **Воробьеву** и Ларису **Позенъ** подчинить, въ мѣстѣ ихъ жительства, надзору полиціи: первую—въ теченіи трехъ, а вторую—двухъ лѣтъ.

Въ отношеніи Семена **Спиро** дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекращено.

Обз. III, стр. 61. 7) Дѣло по обвиненію оберъ-офицерскаго сына Михаила **Троицкаго** въ государственномъ преступленіи. 24 Ноября Высочайше повелѣно подчинить его, въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства, гласному надзору полиціи на 3 года.

Обз. III, стр. 62. 8) Дѣло по обвиненію отставнаго Подпоручика Дробнаго и Александры Казаченковой въ государственномъ преступленіи. 15 Сентября Высочайше повелѣно:

Ликаріона **Дробнаго** выслать въ Томскую губернію подъ надзоръ полиціи на 3 года.

Александру **Казаченкову** подчинить надзору полиціи на 1 годъ.

Обз. III, стр. 80, № 14. 9) По всеподданнѣйшему докладу г. Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣла по обвиненію Рязанскаго мѣщанина Николая Николаева **Волкона** въ государственномъ преступленіи, 20 Октября Высочайше повелѣно: учредить надъ нимъ гласный надзоръ полиціи на 4 года.

Обз. III, стр. 81, № 26. 10) По дѣлу объ Одесскомъ мѣщанинѣ Захарѣ [Схарье] Вульфовѣ **Коганъ**, обвиняемомъ въ государственномъ преступленіи, 13 Октября Высочайше повелѣно:

подчинить его надзору полиціи на два года внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны.

Обз. III, стр. 82, № 38. 11) Студента Рижскаго Политехническаго Училища Давида Люльки, обвиняемаго въ государственномъ преступленіи, 22 Декабря Высочайше повелѣно: подчинить, въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства, гласному надзору полиціи на одинъ годъ.

Обз. III, стр. 84, № 64 12) Студента С.-Петербургскаго Университета Эдмунда Александрова Плоскаго, обвиняемаго въ государственномъ преступленіи, 27 Октября Высочайше повелѣно: подчинить въ мѣстѣ жительства, гласному полицейскому надзору на 2 года.

Обз. IV, стр. 64. 13) Дѣло по обвиненію воспитанника реальнаго училища Ефрона, отставнаго мичмана Лаврова и запаснаго унтеръ-офицера Соколова въ распространеніи преступной пропаганды. 22 Декабря Высочайше повелѣно:

Николая Лаврова и Александра Соколова выслать въ Восточную Сибирь подъ надзоръ полиціи на четыре года.

Густава Ефрона подвергнуть тюремному заключенію на 10 мѣсяцевъ, а затѣмъ выслать на родину подъ надзоръ полиціи на три года.

Обз. IV, стр. 69. 14) По дѣлу о Могилевскихъ мѣщанкахъ Быховскихъ и студентѣ Васильевѣ, обвиняемыхъ въ разсылкѣ преступныхъ изданій, 20 Октября Высочайше повелѣно:

Зинаиду и Рахиль Быховскихъ подвергнуть аресту при тюрьмѣ: первую—на 6 мѣсяцевъ, а вторую—на четыре мѣсяца; а затѣмъ выслать обѣихъ на родину подъ надзоръ полиціи: первую—на 3, а вторую—на 2 года.

Захара Васильева подчинить гласному полицейскому надзору на 2 года, внѣ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны.

Всего же въ теченіи отчетнаго періода, съ 1 Сентября 1882 г., по 1-е Января 1883 г., получили окончательное разрѣшеніе 180 дѣлъ.

По судебнымъ приговорамъ.	Обвиняемые по означеннымъ дѣламъ подвергнуты слѣдующимъ наказаніямъ:	
	сослано въ каторжныя работы .	12
	» на поселеніе въ Сибирь.	15
	подвергнуто другимъ наказаніямъ	2
Административнымъ порядкомъ.	Выслано подъ надзоръ полиціи:	
	а) въ Восточную Сибирь . .	11
	б) въ Западную Сибирь . .	8
	в) въ Туркестанскій край . .	1
	Выслано за границу иностранцевъ	4
	Подчинено гласному надзору полиціи во внутреннихъ губерніяхъ.	123
	Подвергнуто другимъ наказаніямъ, безъ учрежденія полицейскаго надзора	33

Въ истекшемъ 1882 г. получили окончательное разрѣшеніе 545 дѣлъ *).

Обвиняемые по означеннымъ дѣламъ подвергнуты слѣдующимъ наказаніямъ:

По судебнымъ приговорамъ.	подвергнуто смертной казни .	3**)
	сослано въ каторжныя работы.	34
	» на поселеніе въ Сибирь.	18
	» на житье въ Сибирь .	2
	подвергнуто другимъ наказаніямъ.	5

*) Цифра 545 не соотвѣтствуетъ итогу оконченныхъ дознаній, помѣщенныхъ въ Обзорахъ III—V, вслѣдствіе исключенія изъ указанной въ Обзорѣ III [стр. 101] суммы (207) двухъ дѣлъ, окончательное разрѣшеніе которыхъ послѣдовало еще въ 1881 г. [см. Обз. III стр. 98 № 6 и стр. 99 № 8]. Согласно этому, подверглось измѣненію [въ томъ же Обзорѣ III] число лицъ высланныхъ въ Западную Сибирь, подчиненныхъ надзору полиціи во внутреннихъ губерніяхъ и подвергнутыхъ, въ административномъ порядкѣ, другимъ наказаніямъ.

**) Сухановъ, Халтуринъ, Желваковъ [Свѣдѣнія объ исходѣ дознанія о послѣднихъ двухъ помѣщены въ Обз. III, стр. 51].

Административнымъ порядкомъ.	Выслано подъ надзоръ полиціи:	
	а) въ Восточную Сибирь .	34
	б) » Западную Сибирь . .	61
	в) » Туркестанскій край .	1
	Выслано за границу иностранцевъ	7
	Подчинено гласному надзору полиціи во внутреннихъ губерніяхъ	293
	Подвергнуто другимъ взысканіямъ, безъ учрежденія полицейскаго надзора	122

СПИСОКЪ

лицъ, привлеченныхъ къ дознанію о террористической фракціи соціально-революціонаго сообщества.

---

1. **Адливанкинъ**, Илья Айзиковъ, С.-Петербургскій 1-й гильдіи купеческій сынъ, 23 л.

2. **Алексѣева**, Анисья Алексѣева, С.-Петерб. мѣщанка, 24 л.

3. **Андреевъ**, Николай Петровъ, сынъ титулярнаго совѣтника, 29 л.

4. **Андреева**, Надежда Федорова, жена его, 24 л.

5. **Богдановичъ**, Юрій Николаевъ, дворянинъ, 32 л.

6. **Болдырева**, Лариса Иванова, казачка, 22 л.

7. **Борейша**, Антонъ Степановъ, крестьянинъ, 23 л..

8. **Буланов**ъ, Анатолій Петровъ, отставной мичманъ, 23 лѣтъ.

9. **Буланова**, Ольга Константинова, жена его, 23 л.

10. **Буцевичъ**, Александръ Викентьевъ, бывшій лейтенантъ флота, 32 л.

11. **Быховскій**, Соломонъ Владиміровъ, мѣщанинъ, 31 г.

12. **Волошина**, Ксенія Евстратова, казачка, 19 л.

13. **Гаммеръ**, Сесилія Осипова, австрійская подданная, 19 л.

14. **Гольдинъ**, Нахумъ Федоровъ, студентъ Московскаго Университета, 20 л.

15. **Гориновичъ**, Василій Елисѣевъ, дворянинъ, 23 л.

16. **Гориновичъ**, Надежда Николаева, жена его, 21 г.

17. **Грачевскій**, Михаилъ Федоровъ, сынъ дьякона, 33 лѣтъ.

18. **Гринбергъ**, Христина Григорьева, дочь купца, 24 л.

19. **Домашскій**, Иванъ Николаевъ, дворянинъ, 23 л.

20. **Драго**, Николай Ивановъ, дворянинъ, 30 л.

21. **Зацѣпина**, Зинаида Семенова, дочь отставнаго капитана, 21 г.

22. **Зейдлицъ**, фонъ, Оттокаръ Александровъ, дворянинъ, 42 л.

23. **Златопольскій**, Савелій Соломоновъ, мѣщанинъ, 25 лѣтъ.

24. **Ивановская**, Прасковья Семенова, дочь священника 30 л.

25. **Ивановъ**, Николай Григорьевъ, студентъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія, 22 л.

26. **Калюжный**, Иванъ Васильевъ, мѣщанинъ, 24 л.

27. **Клименко**, Михаилъ Филимоновъ, лишенный правъ состоянія, 26 л.

28. **Константиновъ**, Владиміръ Михайловъ, отставной губернскій секретарь, 24 л.

29. **Корба**, Анна Павлова, жена пот. почетн. гражд., 28 лѣтъ.

30. **Кузнецовъ**, Петръ Дмитріевъ, мѣщанинъ, 23 л.

31. **Кульчицкій**, Василій Васильевъ, кандидатъ естеств. наукъ, 28 л.

32. **Кучина**, Ольга Иванова, вдова коллежскаго асессора, 35 л.

33 **Лашицкій**, Антонъ Гекторовъ, дворянинъ, 24 л.

34. **Ласкина**, Агнія Александрова, дочь надворнаго совѣтника, 22 л.

35. **Латышевъ**, Николай Александровъ, цеховой, 27 л.

36. **Лебедевъ**, Василій Степановъ, сынъ священника 30 лѣтъ.

37. **Линскій**, Александръ Антоновъ, дворянинъ, 24 л.

38. **Лисовская**, Антонина Игнатьева, дворянка, 24 л.

39. **Литвиновъ**, Алексѣй Севастьяновъ, отставной поручикъ 159-го Гурійскаго полка, 25 л.

40. **Луговскій**, Левъ Евграфовъ, студентъ СПб. Университета, 22 л.

41. **Макаренко**, Любовь Дмитріева, дворянка, 23 л.

42. **Мартыновъ**, Сергѣй Васильевъ, лекарь, 27 л.

43. **Мартынова**, Софья Александрова, жена его, 23 л.

44. **Михалевичъ**, Станиславъ Фаустиновъ, дворянинъ, 26 л.

45. **Морозъ**, Иванъ Семеновъ, дворянинъ, 26 л.

46. **Новицкій** (онъ же Машкинъ). Митрофанъ, дворянинъ, 27 л.

47. **Одаховская**, Ядвига Антонова, дворянка, 23 л.

48. **Орлова**, Александра Иванова, дочь священника. 24 л.

49. **Осмоловская** (она же Виноградова). Пелагея Яковлева, незаконнорожд., 21 г.

50. **Павленковъ**, Флорентій Федоровъ, отставной поручикъ, 42 л.

51. **Пановъ**, Александръ Алексѣевъ, дворянинъ, 23 л.

52. **Перелешина**, Юлія Александрова, дочь дѣйств. ст. сов., 20 л.

53. **Петкевичъ**, Ванда Викентьева, дворянка, 22 л.

54. **Петкевичъ**, Марія Викентьева, дворянка, 20 л.

55. **Поддубенскій**, Харлампій Власовъ, сынъ титулярн. сов., 29 л.

56. **Прибылевъ**, Александръ Васильевъ, ветеринарн. врачъ, 24 л.

57. **Прибылева**, Раиса Львова, жена его, 25 л.

58. **Савельевъ**, Михаилъ Ивановъ, отставной капитанъ, 29 л.

59. **Савельева**, Лидія Петрова, жена его, 25 л.

60. **Смирницкая**, Надежда Семенова, дочь священника, 30 л.

61. **Стефановичъ**, Яковъ Васильевъ, сынъ священника, 30 л.

62. **Теллаловъ**, Петръ Абрамовъ, мѣщанинъ, 33 л.

63. **Тихоцкій**, Николай Александровъ, уволенный отъ службы маіоръ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, 38 л.

64. **Фоминъ**, Алексѣй Александровъ, отставной подпоручикъ, 23 л.

65. **Хотинская**, Людмила Матвѣева, дочь коллежск. секрет., 31 г.

66. **Чикондзе**, Михаилъ Николаевъ, лишенный всѣхъ правъ состоянія, 28 л.

67. **Шапаровская**, Лидія Андреева, дочь маіора, 23 л.

68. **Шишкинъ**, Василій Дмитріевъ, мѣщанинъ, 30 л.

69. **Эрнстъ**, Ростиславъ, Адамъ, Иванъ Петровъ, студентъ Военно-Медицинской Академіи, 26 л.

70. **Юшкова**, Марія Александрова, дочь священника, 22 л.

71. **Якимовъ**, Николай Михайловъ, подпрапорщикъ 71-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, 21 г.

СПИСОКЪ

лицъ, привлеченныхъ къ дознанію, произведенному по Высочайшему повелѣнію Генералъ-Маіоромъ Федоровымъ.

---

1. Аксеновъ, Ферапонтъ.
2. Акципетровъ, Павелъ.
3. Александровъ, Александръ.
4. Арцибушевъ, Сергѣй.
5. Ацеровъ, Иванъ.
6. Бакановъ, Кузьма.
7. Бакунъ, Доминикъ.
8. Безпалова, Надежда.
9. Богомоловъ, Гавріилъ.
10. Бостельманъ, Сергѣй.
11. Бутковъ, Иванъ.
12. Вегнеръ-Гинтеръ, Марія.
13. Волковъ, Николай.
14. Волоховъ, Петръ.
15. Воробьевъ, Алексѣй.
16. Вязьминовъ, Петръ.
17. Гавецкій, Семенъ.
18. Гагаринъ, Николай.
19. Гайлевичъ, Поликарпъ.
20. Гецова, Гольда.
21. Гильченко, Николай.
22. Горбачевскій, Станиславъ.
23. Гороховъ, Зовъ.
24. Гоштовтъ, Владиміръ.
25. Гуревичъ, Михаилъ.
26. Дунаевъ, Сергѣй.
27. Дьяковъ, Иванъ.
28. Дьяконенко, Александръ.
29. Елькинъ, Иванъ.
30. Замуковъ, Егоръ.
31. Зварковскій, Николай.

32. Ивановъ, Павелъ.
33. Ивановъ, Иванъ.
34. Казаковъ, Василій.
35. Клопинъ, Семенъ.
36. Коганъ, Захарій.
37. Коленда, Виталій.
38. Колерова, Павла.
39. Колосовъ, Михаилъ.
40. Компанецъ, Федоръ.
41. Кондопуло, Константинъ.
42. Крежевъ, Дмитрій.
43. Криль, Александръ.
44. Кузнецовъ, Алексѣй.
45. Лагуновъ, Александръ.
46. Лагуновичъ, Николай.
47. Лампе, Иванъ.
48. Лау, Эдуардъ.
49. Лобовъ, Александръ.
50. Любимовъ, Александръ.
51. Любимовъ, Федоръ.
52. Люлька, Давидъ.
53. Макарова, Надежда.
54. Макова, Надежда.
55. Медвѣдниковъ, Алексѣй.
56. Миртова, Серафима.
57. Михайловъ, Иванъ.
58. Муромовъ, Инокентій.
59. Мухлынинъ, Константинъ.
60. Мысловскій, Антонъ.
61. Наркирьеръ, Зеликъ.
62. Некрасовъ, Галактіонъ.
63. Нестеровъ, Андрей.
64. Никитинъ, Александръ.
65. Николай, Станиславъ.
66. Никушкинъ, Леонидъ.
67. Огрызко, Михаилъ.
68. Огурцовъ, Николай.
69. Орловъ, Петръ.
70. Орловъ, Александръ.
71. Осипановъ, Василій.
72. Папковъ, Иванъ.
73. Перльштейнъ, Яковъ.
74. Перльштейнъ, Моисей.
75. Пискуновъ, Вячеславъ.
76. Питерскій, Валентинъ.
77. Пласковицкій, Болеславъ.

78. Плосскій, Эдмундъ.
79. Полузадовъ, Викторъ.
80. Поплавскій, Иванъ.
81. Поповъ, Александръ.
82. Поспѣловъ, Николай (умеръ).
83. Постниковъ, Николай.
84. Постникова-Соколова, Ироида.
85. Похитонова, Анастасія.
86. Предтеченскій, Евгеній.
87. Прейсманъ, Григорій.
88. Разумовскій, Василій.
89. Рубанчикъ, Ольга.
90. Рюмовъ, Алексѣй.
91. Рѣшетниковъ, Николай.
92. Садовниковъ, Николай.
93. Сазоновъ, Василій.
94. Свентицкая, Марія.
95. Семиренко, Левъ.
96. Смирновъ, Василій.
97. Соколовъ, Петръ.
98. Соловьевъ-Немолякъ, Дементій.
99. Станиславовъ, Василій.
100. Старцевъ, Иванъ.
101. Стахевичъ, Лидія (рож. Фигнеръ).
102. Субботина, Софья.
103. Сулинъ, Яковъ.
104. Сыцянко, Марія.
105. Тимофѣенко, Терентій.
106. Тимофѣевъ, Аполлонъ.
107. Тимофѣевъ, Александръ.
108. Тресковъ, Алексѣй.
109. Тюшевъ, Василій.
110. Фондаминская, Либа.
111. Фроловъ, Илья.
112. Харламовъ, Иванъ.
113. Шантеръ, Руфина.
114. Шаховской, Николай.
115. Шварцъ, Брониславъ.
116. Шидловскій, Константинъ.
117. Шипонко, Николай.
118. Шпаженко, Николай.
119. Штаркъ, Иванъ.
120. Шугаевъ, Борисъ.
121. Шульгинъ, Яковъ.
122. Юферовъ, Іона.
123. Яковенко, Валентинъ.

124. Яковенко, Клавдія.
125. Яковенко, Владиміръ.
126. Яковенко, Анатолій.
127. Яропинскій, Станиславъ.
128. Ямщиковъ, Ѳедоръ.

АЛФАВИТЪ

лицъ, упоминаемыхъ въ общемъ обзорѣ важнѣйшихъ дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ. производившихся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи съ 1-го Сентября 1882 г. по 1-е Января 1883 г.

А.

Айзенбергъ, Овсей (стр. 6).
Александровъ, Александръ (стр. 12).
Алихановъ, Николай (стр. 20).
Анисимовъ, Федоръ (стр. 19).
Антоновъ, Александръ (стр. 20).
Аншельбергъ, Руфъ (стр. 4).

Б.

Барышева, Лидія (стр. 13).
Блекъ, Александръ (стр. 32).
Бобоховъ, Вячеславъ (стр. 33).
Богдановичъ. Юрій (стр. 16).
Буцевичъ, Александръ (стр. 19).
Бяловесскій, Адамъ (стр. 36).

В.

Вегнеръ-Гинтеръ, Марія (стр. 15).
Вейгертъ, Александръ (стр. 30).
Войно-Ясенецкій, Василій (стр. 42).
Вукотичъ, Николай (стр. 30).

Г.

Гацкевичъ, Алина (стр. 42).
Гроссманъ, Арнольдъ (стр. 36).

Гулева, Марія (стр. 28).
Гурвичъ, Бейла (стр. 6).

Д.

Дебогоріо-Мокріевичъ, Владиміръ (стр. 13).
Дегаевъ, Сергѣй (стр. 24).
Дегаева, Любовь (стр. 24).
Держановскій, Владиміръ (стр. 20).
Дическуло, Екатерина (стр. 11).
Доманскій, Иванъ Николаевъ (стр. 6).
Дубницкій, Степанъ (стр. 38).

Е.

Ефронъ, Густавъ (стр. 32).

И.

Ивановская, Прасковья (стр. 6).

К.

Калюжная, Марія (она же Фисенко) (стр. 25).
Картамышевъ, Александръ (стр. 36).
Кашинскій, Прокофій (стр. 30).
Кланкъ, Марія (стр. 32).
Клименко, Зинаида (стр. 42).
Кипповичъ, Лидія (стр. 30).
Кондоиуло, Константинъ (стр. 12).
Корба, Анна (стр. 22).
Кутитонская, Марія (стр. 43).

Л.

Ламше, Иванъ (стр. 3).
Ланацинскій, Александръ (стр. 34).
Ланицкій, Антонъ (стр. 13).
Лебедевъ, Василій (стр. 12).
Левицкій, Гавріилъ (стр. 30).
Левицкій, Иванъ (стр. 30).
Леонтьевъ, Павелъ (стр. 30).
Линоманъ, Іосифъ (стр. 20).
Лисовская, Антонина (стр. 4).
Литвиновъ, Алексѣй (стр. 15).
Личкусъ, Розалія (стр. 14).

М.

Макаренко, Любовь (стр. 13).
Маклецова, Наталья (стр. 28).
Макова, Надежда (стр. 9).
Мапухинъ, Александръ (стр. 20)
Марковскій, Святославъ (стр. 32).
Мартыновъ, Сергѣй (стр. 12).
Мелешчукъ, Викторъ (стр. 21).
Мошинскій, Чеславъ (стр. 30).

Н.

Навроцкій, Василій (стр. 36).
Несходовскій, Сергѣй (стр. 36).

О.

Одаховская, Ядвига (стр. 6).
Осадурова, Ульяна (стр. 28).
Осипская, Настасья (стр. 28).

П.

Пановъ, Александръ (стр. 13).
Поллякъ, Вульфъ (стр. 36).
Померъ, Софія (стр. 13).
Преферанскій, Константинъ (стр. 14).

С.

Сенявина, Софія (стр. 29).
Сикорскій, Павелъ (стр. 30).
Скидано, Владиміръ (стр 38).
Славутинская, Степанида (стр. 42).
Соколовъ, Петръ (стр. 9).
Спандони-Басманджи, Афанасій (стр. 23).
Степановъ, Степанъ (стр. 35).
Степанова, Ольга (стр. 27).
Стефановичъ, Яковъ (стр. 16).
Субботина, Софія (стр. 13).
Суровцевъ, Дмитрій (стр. 25).
Сыцянко, Марія (стр. 9).

Т.

Тарасовъ, Николай (стр. 30).
Теллаловъ, Петръ (стр. 12).
Тихомировъ, Левъ (стр. 12).
Третьяковъ, Леонидъ (стр. 36).

Ф.

Филиппова, Вѣра (стр. 23).

Ц.

Цейтлинъ, Софія (стр. 28).
Цицiановъ, Арчилъ, князь (стр. 20).

Ч.

Черниевская, Галина (стр. 27).

Э.

Эрастовъ, Степанъ (стр. 33).

Ю.

Южаковъ, Сергѣй (стр. 36).
Юферовъ, Іона (стр. 13).

Я.

Якимовъ, Владиміръ (стр. 22).
Якимовъ, Николай (стр. 19).
Якимовъ, Павелъ (стр. 21).
Якимова, Надежда (стр. 22).
Ячневскій, Марцелій (стр. 5).

V.

ВѢДОМОСТЬ

дознаніямъ, производившимся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи за время съ 1-го Сентября 1882 г. по 1-е Января 1883 г., по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

ВѢДОМОСТЬ

дознаніямъ, производившимся въ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи по государственнымъ преступленіямъ за время съ 1-го Сентября 1882 по 1-е Января 1883 года.

Изъ вѣдомостей о производящихся дознаніяхъ по государственнымъ преступленіямъ, представляемыхъ ежемѣсячно Начальниками Жандармскихъ Управленій, видно, что къ 1-му Сентября 1882 г. въ 73-хъ Жандармскихъ Управленіяхъ Имперіи находилось въ производствѣ, за исключеніемъ дѣлъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246 ст. Улож. о нак.,—84 дознанія, по коимъ было привлечено 296 обвиняемыхъ.

Съ 1-го Сентября по 1-е Января 1883 г. поименованныхъ дѣлъ поступило 131 (245 обвиняемыхъ); окончено 156 (405 обвиняемыхъ); осталось въ производствѣ къ 1-му Января 59 (136 обвиняемыхъ).

Дознаній по 246 ст. Улож. о нак. находилось въ производствѣ къ 1-му Сентября 158 (162 обвиняемыхъ); поступило въ теченіи времени съ 1-го Сентября по 1-е Января 1883 г. 389 (396 обвиняемыхъ); окончено 434 (442 обвиняемыхъ); осталось въ производствѣ къ 1-му Января 113 (116 обвиняемыхъ).

Всего въ теченіи времени съ 1-го Сентября по 1-е Января находилось въ производствѣ 762 дѣла о 1099 лицахъ; изъ нихъ окончено 590 дѣлъ о 847 лицахъ; осталось въ производствѣ 172, къ коимъ привлечено 252 лица (изъ нихъ подъ стражею 50 челов.).

БЕССАРАБСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекались:

1) Румынскій подданный Иванъ Ивановъ Кучунай, 40 л. (подозрѣвался въ провозѣ чрезъ русскую границу неизвѣстнаго политическаго преступника).

(Обвиненіе не подтвердилось).

2) Запасный канониръ Меркулъ Никифоровъ **Ермаковъ**, 25 л. (самообвиненіе въ прикосновенности къ злодѣянію 1-го Марта 1881 г.).

3) Житель гор. Измаила Платонъ **Зенченко** (подстрекательство обывателей предмѣстья Сафіанъ къ неисполненію указа Губернскаго Правленія).

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 4.

ВЛАДИМІРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1) Крестьянинъ Ковровскаго уѣзда Федоръ Андреевъ **Черновъ** (провозглашеніе тоста за государственныхъ преступниковъ Желябова, Рысакова и самообвиненіе въ принадлежности къ тайному сообществу).

2) Мѣщанинъ гор. Балахны Алексѣй Федоровъ **Лупинъ** (предложеніе подписать ходатайство о дарованіи конституціи).

3) Отставной рядовой Дмитрій Федоровъ **Львовъ** (нелѣпые слухи по поводу священнаго коронованія).

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 8.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1) Въ теченіи Сентябрской трети 1882 года слѣдственныя дѣйствія по дѣлу о возникшемъ въ Ростовѣ тайномъ кружкѣ Пешекерова, Литвинова, Нечволодова и друг. (обстоятельства котораго изложены въ гл. IV предъидущаго Обзора) ограничились привлеченіемъ нѣсколькихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлахъ кружка.

Такъ, вслѣдствіе указаній одного изъ свидѣтелей, былъ задержанъ крестьянинъ Владимірской губ. Иванъ Васильевъ **Курлыковъ**, распространявшій въ средѣ рабочихъ преступныя прокламаціи. По обыску, произведенному у него, найдено нѣсколько клочковъ бумаги, заключающихъ въ себѣ азбуку для переписки шифромъ.

Курлыковъ въ Январѣ 1882 г. привлекался въ Одессѣ къ дознанію по обвиненію въ распространеніи среди рабочихъ литейно-механическаго завода вредныхъ идей и тревожныхъ слуховъ о готовящемся будто бы покушеніи на жизнь Государя Императора и до окончанія дознанія неизвѣстно куда скрылся. Одновременно съ Курлыковымъ арестованъ и проживавшій у него крестьянинъ Петръ Михайловъ Горѣловъ, у котораго, по словамъ свидѣтеля Маслова, хранились революціонныя изданія.

Въ Сентябрѣ привлечены къ дознанію братья Калиникъ и Степанъ Федуловы Мартыновы, указанные тѣмъ же свидѣтелемъ Масловымъ какъ лица, входившія въ составъ Ростовскаго преступнаго кружка.

Затѣмъ, въ Ноябрѣ задержанъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ крестьянинъ Александръ Павловъ Удовицкій, принимавшій участіе въ преступной дѣятельности подъ именемъ сапожника «Сашки» (см. Обз. IV, стр. 73). Признавая фактъ проживательства въ Ростовѣ съ 1873 г. и знакомства съ Пешекеровымъ, Нечволодовымъ и Литвиновымъ, обучавшимися у него сапожному ремеслу, Удовицкій отвергъ, однако, принадлежность свою къ преступному сообществу, о существованіи котораго, по его словамъ, ему не было даже извѣстно.

Наконецъ дознаніемъ выяснено, что мѣщанинъ г. Волчанска, Харьковской губерніи, Павелъ Ѳеоктистовъ Плотниковъ также участвовалъ въ революціонной дѣятельности вышепоименованныхъ лицъ и былъ извѣстенъ имъ подъ кличкою «Павка». Изъ имѣющихся о немъ свѣдѣній видно, что онъ занимается сапожнымъ ремесломъ; весною 1882 года ушелъ изъ Волчанска на заработки и, какъ оказалось изъ письма его къ роднымъ, прожилъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Ростовѣ на Дону у сапожнаго мастера Павловскаго, а затѣмъ скрылся и до настоящаго времени не розысканъ.

2) Содержавшійся въ Усть-Медвѣдицкой Окружной тюрьмѣ арестантъ Петръ Зеленковъ заявилъ о принадлежности сотника Войска Донскаго Петра Иванова Абакумова къ революціонной партіи, причемъ сообщилъ, что въ имѣніи послѣдняго имѣется складъ разрывныхъ снарядовъ, изготовленныхъ будто бы Абакумовымъ и казаками Букадановымъ и Карасевымъ для предполагаемаго подкопа на полотнѣ желѣзной дороги, близъ станціи Чертково.

(Обвиненіе не подтвердилось).

3) Мѣщанинъ Иванъ Прокофьевъ Литвиновъ, 38 л., обвинялся въ передачѣ рядовому Марушину для чтенія преступнаго «воззванія Исполнительнаго Комитета къ Украинскому народу». По словамъ Марушина, изданіемъ этимъ снабдилъ, будто бы, Литвинова отставной рядовой Сѣриковъ.

4) Крестьянинъ Орловской губерніи Егоръ Васильевъ Кудряшевъ заявилъ о совершенномъ на него тремя неизвѣстными лицами нападеніи, вызванномъ, будто бы, отказомъ его отъ участія въ покушеніи на Священную Особу Государя Императора.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ распространеніи вредныхъ слуховъ и политической неблагонадежности привлекались:

1) Запасный фельдфебель Федоръ Андреевъ Яковлевъ, 31 г. (объ измѣненіи въ Россіи существующаго порядка управленія).

2) Крестьянинъ Александровскаго уѣзда Иванъ Владиміровъ Халява (о предстоящемъ, будто бы, въ день священнаго коронованія покушеніи на драгоцѣнную жизнь Государя Императора).

3) Отставной унтеръ-офицеръ Николай Васильевъ Густово-Братто, 68 л. (о республикѣ въ Россіи).

4) Дворянинъ Александръ Ивановъ Золинскій, 37 л. (преступныя сужденія о Священной Особѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, порицаніе дѣйствій высшаго правительства, распространеніе вредныхъ слуховъ о передѣлѣ земли и т. п.).

5) Отставной унтеръ-офицеръ Даніилъ Захаровъ Свистуновъ (самообвиненіе въ прикосновенности къ злодѣянію 1-го Марта 1881 г. и предложеніе нѣкоторымъ лицамъ принять участіе въ подпискѣ на революціонныя цѣли).

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 25.

КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе по обвиненію бывшаго студента Казанскаго Университета Алексѣя Акселева Шусеть, 25 л., въ политической неблагонадежности, выразившейся въ учиненіи безпорядка въ Университетѣ, въ намѣреніи собрать сходку студентовъ и въ произнесеніи возмутительной рѣчи при погребеніи студента Яковлева.

Затѣмъ произведено 19 дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

КАЛУЖСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца, въ селѣ Зубовѣ, Мещевскаго уѣзда, въ усадьбѣ земскаго врача Михаила Симзенъ былъ произведенъ обыскъ, причемъ на огородѣ случайно найденъ принадлежащій брату жены Симзена, студенту Александру Блекъ (см. Обз. V) чемоданъ, заключавшій въ себѣ революціонныя изданія, прокламаціи и около 600 рублей денегъ, собранныхъ Блекомъ съ преступною цѣлью. Во время обыска, въ квартирѣ Симзена находились врачъ Моисей Львовъ Шполянскій и жена его Анна Моисеева, на которыхъ падаетъ подозрѣніе въ сокрытіи чемодана Блека. Затѣмъ въ числѣ предметовъ, принадлежащихъ супругамъ Симзенъ, найдена шифрованная тетрадь, заключающая въ себѣ программу революціонной дѣятельности, и переписка, указывающая на принадлежность жены Симзена Терезы Львовой къ тайному сообществу, организовавшему въ Петербургѣ какія-то сборища и на участіе ея въ «Поволжской кассѣ», основанной съ цѣлью оказанія денежной помощи политическимъ ссыльнымъ. Изъ числа вещей, находившихся въ чемоданѣ Блека, нѣкоторыя, какъ напр. записныя книжки съ замѣтками и стихи предосудительнаго содержанія, оказались, по словамъ Симзена, принадлежащими земскому врачу Сердобскаго уѣзда Владиміру Дмитріеву Чепыкаеву, неоднократно посѣщавшему семейство Симзена.

Затѣмъ произведено 1 дознаніе по преступленію, предусмотрѣнному 246 ст. Улож. о нак.

КІЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи революціонныхъ изданій и т. п.

1. 7-го Декабря въ Кіевѣ задержанъ крестьянинъ Симбирской губ., Сызранскаго уѣзда, Василій Ивановъ Малкинъ по подозрѣнію въ пріѣздѣ изъ-за границы съ лицемъ, крайне неблагонадежнымъ въ политическомъ отношеніи, ложно именовавшимся Порфиріемъ Бахметьевымъ. Самъ Малкинъ, проживавшій въ Курской губерніи, въ качествѣ управляющаго вдовы Штабсъ-Капитана Валентины Стаховской, въ имѣніи которой въ 1880 году былъ арестованъ извѣстный государственный преступникъ Федоръ Юрковскій, представляется личностью весьма подозрительною. Изъ показаній его видно, что онъ прибылъ изъ-за границы въ Авгу-

стѣ 1882 г., въ сопровожденіи товарища по Мюнхенскому Политехническому Училищу, уроженца Харьковской губ. Владиміра Дербекъ. Вслѣдствіе сего Дербекъ, оказавшійся на жительствѣ въ Сумскомъ уѣздѣ, былъ также задержанъ и подвергнутъ допросу, на которомъ заявилъ, что съ паспортомъ Бахметьева, одновременно съ нимъ и Малкинымъ, возвратился изъ-за границы товарищъ его по Харьковскому Реальному Училищу, австрійскій подданный Спиридонъ Коссичъ. Послѣдній, подтверждая показаніе Дербека, объяснилъ, что воспользовался для возвращенія въ Россію паспортомъ Бахметьева единственно съ цѣлью избѣжать воинской повинности. Паспортъ этотъ продалъ ему самъ Бахметьевъ, съ которымъ Малкинъ познакомилъ его въ Цюрихѣ.

2. Въ ночь на 24-е Ноября 1882 г. въ Кіевѣ, въ раіонѣ четырехъ городскихъ участковъ, неизвѣстными злоумышленниками были расклеены на домахъ и заборахъ до 37 экземпляровъ печатныхъ прокламацій, изъ которыхъ часть озаглавлена «къ интеллигенціи отъ Кіевской организаціи партіи Народной Воли», другая же заключаетъ въ себѣ воззваніе «къ братьямъ рабочимъ отъ соціалистовъ-революціонеровъ партіи Народной Воли». Оба изданія помѣчены 21-го Ноября 1882 г. и отпечатаны въ «Кіевской типографіи партіи Народной Воли».

Существуетъ предположеніе, что прокламаціи эти распространены съ цѣлью побужденія студентовъ Кіевскаго Университета къ усиленію безпорядковъ на сходкѣ, имѣвшей, по негласнымъ свѣдѣніямъ, быть 24-го Ноября.

Виновные въ расклейкѣ воззваній, не смотря на принятыя мѣры, не обнаружены. Какъ на одного изъ участниковъ негласныя свѣдѣнія указываютъ на состоящаго подъ негласнымъ надзоромъ полиціи Шихаева, встрѣченнаго полицейскими властями около 11 часовъ вечера въ Подвальной улицѣ, въ раіонѣ Старокіевскаго участка, наиболѣе изобиловавшаго числомъ расклеенныхъ прокламацій.

3. Тюремные надзиратели запасный рядовой Яковъ Синяковъ, унтеръ-офицеръ Николай Овсянниковъ и Несторъ Мякишевъ привлечены къ отвѣтственности по обвиненію въ умышленномъ содѣйствіи политическому арестанту Владиміру Бычкову къ побѣгу изъ Кіевскаго Тюремнаго замка.

(Дознаніе возникло въ исходѣ Декабря).

4. Помощникъ волостнаго писаря, крестьянинъ Илья Овчиенко заявилъ о принадлежности къ преступному сообществу дочери дьячка, Степаниды Поликарповой Ми-

хайловской, предлагавшей ему, будто-бы, поступить въ тайный кружокъ, рекомендовавшей какую-то азбуку для переписки и переговоровъ и разсказывавшей о знакомствѣ своемъ съ эмигрантами, участіи въ перевозкѣ какихъ-то принадлежностей для типографіи и т. п.

(Обвиненіе не подтвердилось).

5. Дворянинъ Черкасскаго уѣзда Михаилъ Николаевъ Лизгаръ, содержащійся за подлогъ въ Бердичевскомъ тюремномъ замкѣ, заявилъ смотрителю послѣдняго, что настоящее его имя не Лизгаръ, а графъ Николай Николаевъ Платовъ, бывшій мичманъ флота. Въ подтвержденіе этого онъ разсказалъ, что въ 1877 или 1878 году былъ арестованъ въ Кіевѣ, въ Европейской гостинницѣ и будучи препровожденъ въ Москву, бѣжалъ; получивъ затѣмъ документы на имя Лизгара, нынѣ проживающаго будто-бы, въ Женевѣ, вошелъ въ сношенія съ революціонными дѣятелями и познакомился, между прочими, съ Гартманомъ, подъ руководствомъ котораго принималъ участіе въ подкопѣ на линіи Московско-Курской желѣзной дороги. Послѣ неоднократныхъ поѣздокъ за границу, преимущественно въ Женеву, онъ, Платовъ, поселился въ Одессѣ, откуда, вслѣдствіе убійства генерала Стрѣльникова, долженъ былъ переѣхать въ Житомиръ, гдѣ и проживалъ въ домѣ помѣщицы Ядвиги Цвѣтковой, а затѣмъ въ квартирѣ Вѣры Мазарьевой.

На вторичномъ допросѣ именующій себя Платовымъ отказался отъ своего заявленія и показалъ, что настоящее имя его дѣйствительно Михаилъ Лизгаръ. При этомъ онъ сдѣлалъ указанія на существованіе, будто-бы, въ Житомірѣ преступнаго сообщества, члены котораго (бывшій народный учитель Моисковичъ, учительница Кобылянская, воспитанница женской гимназіи Желондковская и друг.), собираясь въ домѣ вышеупомянутой Цвѣтковой, занимаются чтеніемъ запрещенныхъ журналовъ, обсужденіемъ вопросовъ о пропагандѣ среди рабочихъ и т. п.

На дознаніи, произведенномъ по обстоятельствамъ, указаннымъ Лизгаромъ, заявленія послѣдняго не подтвердились и оказались вымышленными.

6. 18-го Ноября, по распоряженію командира 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, былъ произведенъ обыскъ у нѣкоторыхъ изъ нижнихъ чиновъ, причемъ у рядоваго Евграфа Савина Шульги отобрана переписка предосудительнаго характера, записная книжка, заключающая въ себѣ революціонную программу, замѣтки о неудовлетворительномъ положеніи русскаго солдата, о

способахъ распространенія въ войскахъ преступной пропаганды и т. п.

II. Дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 1.

КУРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу и храненіи революціонныхъ изданій.

1. Крестьянинъ Курской губ., преподаватель Лукьяновскаго народнаго училища Андрей Ивановъ Курдуновъ, 22 лѣтъ, заявилъ о принадлежности своей къ преступному сообществу, занимающемуся распространеніемъ революціонной пропаганды въ средѣ крестьянъ Старо-Оскольскаго уѣзда, причемъ указалъ на нѣкоторыхъ членовъ сообщества, сына помѣщика Павла Израильтянко и прикащика графа Шереметьева, Григорія Твердохлѣбова, у которыхъ, будто бы, имѣется на храненіи значительное количество книгъ и брошюръ преступнаго содержанія. Произведеннымъ у означенныхъ лицъ обыскомъ ничего не обнаружено, за исключеніемъ списка запрещенныхъ книгъ, оказавшагося въ вещахъ Израильтянки и полученнаго, по словамъ отца послѣдняго, лѣтъ 8 или 10 тому назадъ отъ бывшаго дорожнаго мастера Орлова, служившаго на Курско-Харьковской желѣзной дорогѣ. Въ подтвержденіе же указаній Курдунова на существованіе сообщества и распространеніе пропаганды, произведеннымъ дознаніемъ не обнаружено никакихъ данныхъ.

2. Свенцянскій купецъ Моисей Копелевъ Гурвичъ обвинялся въ храненіи экземпляра газеты «Земля и Воля», найденнаго въ принадлежащихъ ему вещахъ отставнымъ рядовымъ Иваномъ Мухинымъ.

II. Къ дознанію о распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ привлекался:

Мѣщанинъ гор. Корочи Николай Гавриловъ Дмитренковъ (объ отобраніи земли у помѣщиковъ).

III. Дознаній по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о нак., произведено 12.

КУРЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознаніе по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу.

Крестьяне Виндавскаго уѣзда Каннигъ, Лейе и Реймонъ обвинялись въ составленіи преступнаго кружка

изъ 8-ми лицъ, направленнаго противъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

Основаніемъ къ возбужденію противъ нихъ преслѣдованія послужили анонимныя письма и доносы, вызванные, какъ оказалось впослѣдствіи, чувствомъ мести.

(Обвиненіе не подтвердилось).

II. Къ дознанію по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекались:

Дворянинъ Францъ Адамовъ **Рошковскій** и служащій у него, въ качествѣ писца, запасный унтеръ-офицеръ Алексѣй Яковлевъ **Покровскій**, неоднократно составлявшіе отъ имени крестьянъ неосновательныя прошенія и жалобы, касающіяся поземельнаго устройства.

КУБАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1) Временный Екатеринодарскій купецъ Василій Михайловъ **Блюдиновъ**, 35 л. (порицаніе существующаго въ Россіи государственнаго строя).

2) Отставной хорунжій Антонъ Іосифовъ **Козновскій** (ложные слухи).

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 20.

КУТАИССКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе по заявленію военнаго дезертира, поручика 13-го гренадерскаго Мингрельскаго полка Федора Петрова **Анисимова** о принадлежности его къ преступному сообществу, организованному, будто бы, въ Тифлисѣ.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

ЛИФЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Въ началѣ Октября мѣсяца, арендующій имѣніе Магнуса крестьянинъ Янъ Давидъ заявилъ о существованіи въ Венденскомъ уѣздѣ преступнаго сообщества, состоящаго преимущественно изъ учителей мѣстныхъ православныхъ школъ, организовавшихъ, будто бы, систематическое преслѣдованіе мѣстныхъ землевладѣльцевъ путемъ убійствъ, поджоговъ и т. п. Указанія Давида на учителей Петра **Стипрейсъ**, Ивана Карпа Якова

Анджіана, волостнаго писаря Ивана Рамань и другихъ, въ числѣ 18 лицъ, послужили основаніемъ къ производству у нихъ обысковъ и хотя нѣкоторыя изъ заподозрѣнныхъ лицъ и оказались неблагонадежными въ политическомъ отношеніи, вслѣдствіе найденныхъ у нихъ бумагъ предосудительнаго содержанія, но никакихъ данныхъ къ обвиненію ихъ въ организаціи сообщества, съ указанными заявителемъ цѣлями, дознаніемъ не добыто. Вслѣдствіе сего, по распоряженію лицъ, производящихъ настоящее дознаніе, всѣ обвиняемые, подвергшіеся предварительному аресту, освобождены изъ-подъ стражи.

2) Рабочій Генрихъ Друле обвинялся въ распространеніи нелѣпаго слуха о республикѣ въ Россіи.

Затѣмъ произведено 6 дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о наказ.

МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1) Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ задержаны въ Москвѣ: проживавшая по подложному паспорту на имя дочери Коллежскаго Ассесора Пелагеи Любимовой, жена бывшаго студента Петровской Академіи, дворянка Екатерина Казимірова Дическуло, 31 г., и врачъ 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Константинъ Николаевъ Кондопуло, 26 л. Хотя при обыскѣ у нихъ ничего не найдено, тѣмъ не менѣе связь ихъ съ революціоннымъ сообществомъ не подлежитъ сомнѣнію. На это указываетъ установленное дознаніемъ знакомство Дическуло съ обвиняемыми Теллаловымъ, Маковой и друг. и тождество ея съ личностью, проживавшею въ С.-Петербургѣ подъ именемъ Екатерины Осокиной (см. Обз. III, стр. 54).

(Подробныя свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2) Дворянинъ Можайскаго уѣзда Александръ Александровъ Армфельдъ, 32 л., обвинялся въ принадлежности къ тайному сообществу, именующемуся «Обществомъ Краснаго Креста Народной Воли» и въ пересылкѣ чрезъ посредство сестры, государственной преступницы Наталіи Армфельдъ, денегъ въ пользу политическихъ арестантовъ.

3) Въ Ноябрѣ, у бывшаго преподавателя Кіевской Духовной Семинаріи Федора Петрова Полстаева, 32 л., найдено при обыскѣ нѣсколько рукописныхъ прокламацій, составленныхъ имъ, какъ оказалось на дознаніи,

подъ вліяніемъ психическаго разстройства, съ цѣлью самообвиненія въ принадлежности къ революціонной партіи.

4) Содержавшійся подъ стражею по обвиненію въ ложномъ доносѣ дворянинъ Могилевской губерніи Антонъ Степановъ Судзиловскій, 41 г., заявилъ о принадлежности становаго пристава Комаровскаго, исправника Щербо, мироваго судьи Масловскаго, судебнаго пристава Хоментовскаго и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, проживающихъ въ Новгородской губерніи, къ соціально-революціонной партіи.

(Заявленіе это ничѣмъ не подтвердилось).

5) Въ Декабрѣ задержана въ Москвѣ, съ паспортомъ на имя Кирилла Краснова, неизвѣстная личность, въ коей подозрѣвается дворянинъ Виленской губерніи Владиславъ Францевъ Двевлтовскій-Гинтовтъ, розыскивавшійся съ 1879 года по дѣлу объ убійствѣ мѣщанина Рейнштейна.

(Въ подтвержденіе этого обстоятельства собираются свѣдѣнія).

6) Крестьянинъ Тульской губерніи Владиміръ Зотовъ Кочетовъ, 26 л., заявивъ о принадлежности своей къ преступному сообществу, показалъ, между прочимъ, что въ періодъ времени съ 1875 по 1878 г., неоднократно ѣздилъ по порученію революціонной партіи въ Петербургъ и Москву съ разрывными снарядами, изготовленными, будто бы, въ одной изъ шахтъ каменноугольной копи, въ имѣніи графа Бобринскаго, Богородицкаго уѣзда.

7) 21-го Ноября, на стѣнахъ зданія стараго Университета оказались наклеенными нѣсколько гектографированныхъ воззваній «Московскаго Центральнаго студенческаго кружка», обращенныхъ къ студентамъ по поводу безпорядковъ, происходившихъ въ С.-Петербургскомъ и Казанскомъ Университетахъ.

(Виновные не обнаружены).

8) 4-го Декабря, въ подъѣздѣ Управленія 2-го участка Тверской части найдена гектографированная прокламація отъ имени студентовъ Петровской Академіи.

(Виновные не обнаружены).

9) Производилось дознаніе о лицахъ, виновныхъ въ присылкѣ изъ Москвы въ г. Златоустъ прокламацій преступнаго содержанія, озаглавленныхъ «Судъ и Пытка» (см. I Вѣдом. Уфимской губерніи).

(Виновные не обнаружены).

II. Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ привлекался:

Именующійся крестьяниномъ Гжатскаго уѣзда, Спасской волости, Егоромъ Осиновымъ, 59 л. (о предстоящемъ въ 1883 году передѣлѣ земли, уменьшеніи размѣра податей и т. п.).

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 12.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Привлекавшійся къ дознанію о распространеніи въ Нижнемъ Новгородѣ революціонныхъ изданій студентъ Казанскаго Университета Захаръ Васильевъ (см. Обз. IV, стр. 69) обвинялся въ перепискѣ преступнаго содержанія съ неизвѣстнымъ лицомъ. Въ одномъ изъ предназначавшихся имъ къ отсылкѣ писемъ, между прочимъ, заключается требованіе отвѣта о согласіи или несогласіи внести какія-то деньги и принять участіе въ неизвѣстномъ предпріятіи, требующемъ соблюденія тайны.

Затѣмъ произведено 7 дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

НОВГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій.

1) Потомственный почетный гражданинъ Аркадій Громовъ, 23 л., обвинялся въ храненіи и передачѣ для чтенія запрещенной газеты, озаглавленной, по словамъ свидѣтелей, «Новая Воля».

2) Производилось дознаніе по заявленію дворянина Могилевской губерніи Антона Степанова Судзиловскаго о принадлежности судебнаго пристава Хоментовскаго, мироваго судьи Масловскаго и другихъ лицъ къ тайному сообществу.

(См. вѣдом. Московской губерніи).

II. Къ дознанію по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекался:

Сынъ священника Николай Дмитріевъ Визгулинскій, 39 л., дозволивший себѣ выразить сочувствіе казненнымъ государственнымъ преступникамъ Кибальчичу и Перов-

ской и дерзко отозваться о Членахъ Царствующаго Дома.

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 4.

ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ГОРОДА ОДЕССЫ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу.

1) О революціонномъ кружкѣ, организованномъ въ Одессѣ возвращеннымъ изъ административной ссылки дворяниномъ Адамомъ Бяловесскимъ.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2) 9-го Октября въ Могилевѣ задержанъ розыскивавшійся съ 1876 г. по дѣлу о покушеніи на жизнь дворянина Гориновича сынъ отставнаго Капитана Николай Гавриловъ Кожановъ, именующій себя крестьяниномъ того же имени, дворяниномъ Вишневскимъ и мѣщаниномъ Кожуховымъ.

По доставленіи его въ Одессу, онъ былъ подвергнутъ допросу, на которомъ показалъ, что, проживая въ 1878 г. въ Кіевѣ и участвуя въ сходкахъ, стремившихся къ сліянію партій народниковъ и террористовъ, примкнулъ къ возникшей въ то время «лигѣ», съ цѣлью противодѣйствія террору. Въ составъ этой лиги, по словамъ Кожанова, входили Иванъ Петрункевичъ, графиня Анастасія Панина, Линдфорсъ и друг., руководившіе пропагандой въ Кіевѣ и Одессѣ.

Независимо того, на преступную дѣятельность Кожанова указываетъ знакомство его съ Родзевичемъ и Станкевичемъ, привлекавшимися къ дознанію о такъ называемой польской соціально-революціонной гминѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Къ дознанію привлечена и жена обвиняемаго Марія Андреева Кожанова, урожд. Шталь, долгое время проживавшая по подложнымъ видамъ. Изъ предметовъ, отобранныхъ у нея при обыскѣ, обращаетъ на себя вниманіе письмо ея къ Варварѣ Бончъ-Осмоловской, урожд. Ваховской, въ которомъ она описываетъ свою агитаторскую дѣятельность среди крестьянъ и излагаетъ взгляды свои на способы веденія пропаганды.

«Съ тѣхъ поръ, какъ мы съ тобой разстались», пишетъ она, «мы почти все время, т. е. 4 года съ малыми перерывами, жили въ деревнѣ. Сначала пришлось не легко: надо было убѣдиться, что дѣло не такъ скоро дѣлается, какъ казалось въ теоріи, а въ особенности въ крестьянскомъ населеніи; хотя мѣстность попалась на

первыхъ порахъ съ замѣчательно хорошими условіями, всетаки очень трудно было подойти къ нимъ; но потомъ, когда освоились и примѣнились къ окружающему и стали вести себя сообразно съ планомъ, выведеннымъ изъ практики и примѣнились къ даннымъ условіямъ, тогда уже легче стало жить и веселѣе дѣло пошло. Прожили мы тамъ годъ, а потомъ пришлось бросить вдругъ и удирать. Въ Московскомъ дѣлѣ былъ взятъ, между прочимъ, нашъ адресъ; мы состояли въ связи съ ними. Прожили мы нѣсколько мѣсяцевъ безъ всякаго дѣла, потомъ достали денегъ и поселились уже въ другой губерніи. Мѣстность попалась хорошая, но всетаки не исключительная, въ родѣ Чигиринской. Здѣсь мы окончательно убѣдились, что сколько нибудь прочная и небезрезультатная дѣятельность возможна только по такому плану, какъ у насъ составился..... Планъ нашъ, въ общихъ чертахъ, выражается такъ: пріобрѣсти почву въ массѣ, стараться заручиться ея расположеніемъ, какъ полезнаго для нея и честнаго человѣка, а съ отдѣльными личностями вступать въ болѣе близкія отношенія и организовать ихъ въ сознательныя революціонныя силы, во имя ближайшихъ какихъ либо интересовъ..... Между городскими и фабричными рабочими и потомъ въ исключительныхъ мѣстностяхъ, въ родѣ Чигирина, возможна агитаціонная дѣятельность: тамъ больше причинъ ощутительныхъ для частаго повторенія стачекъ и бунтовъ,.... да этотъ сортъ людей подвергается риску. Впрочемъ, можетъ быть, я ошибаюсь на счетъ этого; я ихъ знаю меньше чѣмъ крестьянъ. Ты не выведи изъ всего сказаннаго, что я признаю дѣятельность въ народѣ единственно полезною и для всѣхъ обязательною; я считаю ее обязательною для людей, дѣйствительно способныхъ жить въ той средѣ и которые всегда себѣ найдутъ тамъ дѣло, какъ бы имъ не пришлось трудно и долго выжидать результатовъ..... Другаго сорта дѣятельность я признаю также необходимою и полезною для общаго дѣла—это городская дѣятельность, а именно литературное дѣло, терроризація сверху, т. е. высокихъ особъ. Дѣломъ этимъ, по моему, должны заняться лучшіе люди, изъ такихъ, которые не способны на дѣятельность въ народѣ. Но, къ несчастію, и на это находится очень мало способныхъ людей; кончается больше попыткой, по недосмотру и халатному отношенію, и за одного приходится расплачиваться десятками. Сосредоточиваться на одномъ чемъ нибудь я считаю менѣе полезнымъ; по моему, необходимо раздѣленіе силъ на деревенскую и городскую дѣятельность.

..... Устроились мы прочно. Николай (т. е. Кожановъ, мужъ пишущей) изучилъ кожевенное ремесло и устроилъ заводъ кожевенный, не въ большихъ размѣрахъ, но всетаки на столько, что могъ чинить кожи на весь околодокъ. У крестьянина чоботы—первая забота послѣ хлѣба; въ той мѣстности лаптей не носятъ; работы было пропасть; насъ знали на весь уѣздъ, мы стали своими людьми въ тѣхъ мѣстахъ. Работали надъ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти такое положеніе и популярность года два въ одномъ мѣстѣ и въ концѣ концевъ опять все провалилось изъ за глупой случайности: удружили интеллигентные друзья. Николай сталъ нелегальнымъ и въ той мѣстности жить было невозможно.... Видѣла я всѣхъ южанъ и, признаться, вынесла самое дурное впечатлѣніе. Есть нѣсколько человѣкъ дѣятельныхъ и честныхъ, но они остановились на террорѣ; остальные же все такое тряпье, что тоска беретъ, глядя на нихъ..... Говорятъ, что на сѣверѣ лучше дѣла идутъ, что тамъ есть силы хорошо организованныя и всѣ заняты дѣломъ въ томъ кружкѣ. Я познакомилась съ однимъ изъ той компаніи онъ былъ тутъ нѣкоторое время; человѣкъ этотъ произвелъ на меня хорошее впечатлѣніе; хотѣлось бы повидать и остальныхъ, только сейчасъ это для меня невозможно..... Вѣримъ, что настанутъ лучшія условія для дѣятельности и думаемъ, что даже скоро, потому что уже больно тяжело стало дышать въ послѣднее время. Что нибудь должно быть.... Не тоскуй, дорогая моя, пригодятся еще твои силы и теперь не особенно теряешь, хотя конечно безъ людей и при такой обстановкѣ, какъ твоя, тяжело жить, но бываетъ и хуже»....

3) Объ отставномъ штабсъ-капитанѣ Сергѣѣ Петровѣ Дегаевѣ, женѣ его Любови Николаевой, сынѣ священника Дмитріѣ Яковлевѣ Суровцевѣ и дочери купца Маріи Васильевой Калюжной, обвиняемыхъ въ принадлежности къ соціально-революціонному сообществу и устройствѣ въ Одессѣ тайной типографіи партіи «Народной Воли».

(Дознаніе возникло въ Декабрѣ мѣсяцѣ).

II. Производилось дополнительное дознаніе о степени политической неблагонадежности проживающаго въ Одессѣ семейства Терентьева *и* Окольскихъ, *обстоятельства котораго были изложены въ Вѣдом. I, стр. 25.*

III. Затѣмъ произведено 1 дознаніе по преступленію, предусмотрѣнному 246 ст. Улож. о нак.

ОРЛОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи преступныхъ изданій и вредныхъ слуховъ привлекались:

1) Дворяне Иванъ Ивановъ и жена его Марія Александровна Лауръ (подстрекательство крестьянъ къ безпорядкамъ и неповиновенію).

2) Именующій себя бродягою Владиміромъ Горскимъ, мѣщанинъ гор. Лебедяни Андрей Григорьевъ Зайчиковъ, 27 л. (выдавая себя за члена революціонной партіи, распространялъ въ средѣ крестьянъ противуправительственныя идеи объ уравненіи сословій, отобраніи земли отъ помѣщиковъ и т. п.).

3) Бывшій волостной писарь, потомственный почетный гражданинъ Алексѣй Александровъ Автономовъ (заподозрѣнъ въ разсылкѣ по почтѣ разнымъ лицамъ, проживающимъ въ Орлѣ, «прибавленій къ №№ 8 и 9 газеты «Народная Воля»).

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 5.

ОРЕНБУРГСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознаніе по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу.

Ученики Троицкой Гимназіи Семенъ Григорьевъ Поповъ и Петръ Венедиктовъ Левашевъ обвинялись въ преступной перепискѣ съ воспитанникомъ Благовѣщенской Учительской Семинаріи Матѣевымъ и храненіи запрещенныхъ рукописей (см. Вѣдом. Уфимской губ.).

II. Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ привлекался:

Мѣщанинъ гор. Оренбурга Власъ Ивановъ Михайловъ (о состоявшемся, будто бы, 8 Сентября священномъ коронованіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и послѣдовавшемъ Высочайшемъ указѣ объ отобраніи земли у помѣщиковъ).

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 4.

ПЕНЗЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Запасный рядовой Карпъ Соловьевъ заявилъ Полицейскому Управленію г. Пензы, что проживающіе въ послѣднемъ наборщикъ типографіи крестьянинъ Василій

Маркьяновъ Андреевъ и телеграфистъ мѣщанинъ Михаилъ Александровъ Подгорновъ, принадлежа къ преступному кружку, обнаруженному въ Пензѣ еще въ Іюнѣ 1881 года (см. I Вѣдом., стр. 29 и слѣд.) и участвуя въ распространеніи революціонной пропаганды, принимаютъ у себя на храненіе запрещенныя книги и брошюры, получаемыя, будто бы, въ значительномъ количествѣ изъ Петербурга, Казани и другихъ мѣстъ, ведутъ дѣятельную переписку съ лицами, неблагонадежными въ политическомъ отношеніи и т. п.

Обыскомъ, произведеннымъ у названныхъ лицъ, заявленіе Соловьева не подтвердилось.

Затѣмъ произведено 5 дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ПОЛТАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи и распространеніи революціонныхъ изданій и т. п.

1) Въ теченіе Майской трети 1882 г. въ Полтавѣ возникло дознаніе о бывшемъ студентѣ Московскаго, нынѣ Харьковскаго Университета, Семенѣ Кондратьевѣ Шаромъ, неоднократно посѣщавшемъ, подъ именами Ѳедорова и Ѳедоренки, фельдшера Ивана Глаголя, мѣстныхъ сельскихъ учителей и лицъ, проживающихъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской губерніи, съ цѣлью подготовленія ихъ къ преступной пропагандѣ. Независимо данныхъ, обнаруженныхъ при обыскѣ у Шарого и изложенныхъ въ IV вѣдомости (стр. 15), личность его въ послѣднее время обратила на себя вниманіе слѣдующими обстоятельствами:

При обыскѣ, произведенномъ въ Мартѣ мѣсяцѣ у привлеченнаго къ дознанію о террористахъ Ивана Калюжнаго (Обз. III, стр. 18), между прочими документами, оказался указъ объ отставкѣ проживавшаго въ Полтавской губерніи рядоваго Данила Шпека, а въ Іюнѣ у обвиняемой по тому же дознанію Любови Макаренко найдены были два метрическихъ свидѣтельства Полтавской Духовной Консисторіи на имя Петра и Якова Шарыхъ. Разслѣдованіе, предпринятое съ цѣлью выясненія способа пріобрѣтенія упомянутыхъ документовъ, привело къ заключенію о вѣроятномъ посредничествѣ студента Семена Шарого въ передачѣ ихъ Калюжному и Макаренко.

Отставной рядовой Шпекъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, находился въ услуженіи у помѣщика Бѣлухи-Кохановскаго, дѣлами котораго завѣдывалъ нѣкто Равичъ. По смерти послѣдняго, управленіе имѣніемъ перешло къ Гординскому, по словамъ котораго Семенъ Шарый, неоднократно посѣщавшій семейство умершаго Равича, проживавшее въ имѣніи Кохановскаго, имѣлъ полную возможность похитить указъ Шпека, хранившійся при дѣлахъ экономіи. Такимъ же путемъ, вѣроятно, пріобрѣтены имъ и упомянутыя свидѣтельства умершихъ братьевъ его Петра и Якова Шарыхъ, бывшія на храненіи у отца ихъ Губернскаго Секретаря Кондрата Шараго, проживающаго въ Полтавѣ. Въ подтвержденіе этихъ предположеній не добыто, однако, положительныхъ данныхъ.

2) 10-го Сентября, въ усадьбѣ дворянъ Полторацкихъ, близъ г. Лубны, найдены зарытыми въ землю книги преступнаго содержанія, въ сокрытіи которыхъ подозрѣваются воспитанницы Лубенской женской гимназіи Вѣра и Надежда Полторацкія, Екатерина Лискоранская и Марія Садикова, принимавшія, повидимому, участіе въ революціонной пропагандѣ, обнаруженной въ средѣ Лубенской учащейся молодежи (см. Обз. III, гл. VII).

3) Дочь отставнаго чиновника Александра Федорова Лутовинова заподозрѣна въ составленіи и расклейкѣ на зданіяхъ гор. Кобелякъ воззваній преступнаго содержанія.

4) Воспитанникъ Прилукской гимназіи Савва Лисовицкій и крестьянинъ Лаврентій Трофимовъ Мирута обвинялись въ храненіи запрещенной брошюры и поддѣлкѣ подписей чиновъ Прилукскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія.

5) Кобелякскій волостной писарь Ларіонъ Бутенко обвинялся въ храненіи революціонной прокламаціи.

6) При обыскѣ у сына дьякона Ивана Губскаго найдены два нумера газеты «Народная Воля».

(Дознаніемъ обнаружено ненормальное состояніе умственныхъ способностей обвиняемаго).

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ распространеніи вредныхъ слуховъ и политической неблагонадежности привлекались:

1) Коллежскій Регистраторъ Василій Петровъ Сачавецъ (о письмѣ, подброшенномъ будто бы въ Петергофѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ).

2) Казакъ Семенъ **Колесовъ** (о предстоящей, будто бы, войнѣ, изгнаніи пановъ и т. п.).

3) Крестьянинъ Тимоѳей Петровъ **Поповичъ** (о существующей, будто бы, въ продажѣ книгѣ, посвященной вопросу объ отобраніи земли отъ помѣщиковъ).

4) Мѣщанинъ Вульфъ **Слуцкій** (политическая неблагонадежность, выразившаяся въ предосудительномъ отзывѣ о Членахъ Царствующаго Дома).

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 11.

САМАРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Крестьянинъ Люблинской губерніи Францъ Петровъ **Рябчевскій**, 40 лѣтъ, обвинялся въ распространеніи возмутительныхъ слуховъ о Членахъ Царствующаго Дома.

Затѣмъ произведено 2 дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, распространеніи революціонной пропаганды и т. п.

1) О лицахъ, принадлежащихъ къ т. н. террористической фракціи тайнаго сообщества, именующаго себя русской соціально-революціонной партіей.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2) О преступномъ кружкѣ, обнаруженномъ въ Гельсингфорсѣ среди лицъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ.

(Свѣдѣнія помѣщены тамъ же).

3) О тайной типографіи, обнаруженной въ Вильнѣ (дѣло **Айзенберга, Аншельберга, Гурвичъ и друг.**).

(Свѣдѣнія помѣщены тамъ же).

4) О студентѣ С.-Петербургскаго Университета Степанѣ Ивановѣ **Эрастовѣ**, обвиняемомъ въ принадлежности къ тайному сообществу «Громада» и сношеніяхъ съ эмигрантомъ Драгомановымъ.

(Свѣдѣнія помѣщены тамъ-же).

5) О бывшихъ вольнослушателяхъ С.-Петербургскаго Университета, исключенныхъ за участіе въ безпорядкахъ 10-го Ноября, Степанѣ Сергѣевѣ **Степановѣ** и Вячеславѣ Николаевѣ **Бобоховѣ**, обвиняемыхъ въ распространеніи возмутительныхъ воззваній, возбуждающихъ учащуюся молодежь къ «протесту противъ злоупотребленій училищнаго начальства» и т. п.

(Свѣдѣнія помѣщены тамъ-же).

6) Мѣщанка Таврической губ., слушательница врачебныхъ курсовъ Анастасія Степанова Славская, 27 л., обвинялась въ преступной перепискѣ съ административно-ссыльнымъ Смирновымъ и оказаніи денежной помощи государственнымъ преступникамъ.

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 12.

САРАТОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ преступной дѣятельности слесаря Прокофія Столярова, дознаніе о которомъ возникло въ Августѣ мѣсяцѣ (см. Обз. IV, стр. 69), предположенія о связи его съ Новицкимъ, Поливановымъ и Райко, задержаніе которыхъ вызвало необходимость производства у него обыска, не подтвердились. Тѣмъ не менѣе обнаружены данныя, нисколько не умаляющія значенія Столярова, какъ агитатора. Проживая нѣкоторое время въ Казани, Столяровъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ студентами Университета и содержалъ на ихъ средства слесарную мастерскую на ассоціаціонныхъ началахъ. Изъ лицъ, наиболѣе ему близкихъ, обращаютъ на себя вниманіе: жена присяжнаго повѣреннаго Марія Гисси, принимавшая участіе въ устройствѣ побѣга государственныхъ преступницъ Бутовской и Бардиной, помощникъ библіотекаря Николай Афанасьевъ и привлеченные къ дознанію, производимому генераломъ Федоровымъ, студенты Осипановъ и Акцинстровъ. Въ знакомствѣ съ этими лицами кроется, по всѣмъ вѣроятіямъ, источникъ пріобрѣтенія преступныхъ изданій, найденныхъ у Столярова при обыскѣ.

Затѣмъ произведено 2 дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ТАМБОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣло по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу.

Въ началѣ Сентября, агентомъ Тамбовской городской полиціи сдѣлано было заявленіе о существованіи, будто бы, въ Тамбовѣ тайнаго кружка, члены котораго (сынъ священника Яковъ Флеровъ, дворянинъ Николай Лукьяненко и другіе), собираясь въ квартирѣ судебнаго слѣдователя Маслова, намѣревались съ преступными цѣлями отправиться въ Москву во время пребыванія тамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. При этомъ заявитель ука-

залъ на нѣкоего Фарсова, командированнаго, будто бы, за границу для исполненія порученій преступнаго кружка.

(Обвиненіе не подтвердилось и заявитель сознался, что сдѣланныя имъ указанія вымышлены).

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1) Запасный фейерверкеръ Александръ Орловъ (самообвиненіе въ принадлежности къ преступному сообществу).

2) Отставной рядовой Данилъ Федоровъ Тепляковъ, 65 л. (распространялъ слухи о передѣлѣ земли).

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Уложж. о нак., произведено 13.

ТВЕРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу и храненіи предосудительной переписки.

1) Привлекавшійся къ дознанію солдатскій сынъ Петръ Кукинъ (см. Вѣдом. IV, стр. 21) на допросѣ, между прочимъ, заявилъ о намѣреніи своемъ войти въ сношенія съ южными революціонерами чрезъ посредство нѣкоей Надежды Петровой Лосской, урожд. Винницкой. Принятыми къ розысканію послѣдней мѣрами обнаружено мѣсто пребыванія ея въ Кіевѣ; но въ виду замѣченной со стороны Кукина склонности давать ложныя показанія, о задержаніи Лосской не сдѣлано распоряженій впредь до выясненія негласнымъ путемъ личности ея и степени прикосновенности къ преступному сообществу.

2) Въ началѣ Сентября, въ деревнѣ Раковѣ, Кашинскаго уѣзда, у свободнаго художника Кузьмы Куприянова былъ произведенъ обыскъ, причемъ найдены предосудительнаго содержанія письма, планъ Либаво-Роменской желѣзной дороги и нѣсколько неизвѣстныхъ адресовъ.

II. Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи вредныхъ слуховъ, съ цѣлью возбужденія крестьянъ противъ дворянъ и помѣщиковъ, привлекался:

Кашинскій мѣщанинъ Николай Пуговишниковъ.

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Уложж. о нак., произведено 14.

ТИФЛИССКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу и храненіи запрещенныхъ изданій.

1) Производилось дознаніе по заявленію поручика Мингрельскаго полка Анисимова о существованіи, будтобы, въ Тифлиссѣ тайнаго сообщества (см. Вѣдом. Кутаисской губерніи).

2) 24 Декабря, въ г. Гори возникло дознаніе о неизвѣстной личности, именующейся Аристархомъ Азаровымъ и навлекающей на себя подозрѣніе въ принадлежности къ революціонной партіи. (Обвиняемый скрылся)

3) Сынъ полковника Чеславъ Генриховъ Згоржельскій, 22 л., обвинялся въ храненіи запрещенной газеты «Народная Воля», съ которою и былъ задержанъ въ Тифлиссѣ.

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 2.

УФИМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дознанія по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу и храненіи сочиненій противуправительственнаго содержанія.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ былъ произведенъ обыскъ у бывшаго воспитанника Благовѣщенской Учительской Семинаріи Дмитрія Иванова Матвѣева. Въ числѣ отобранныхъ у него предметовъ оказалась записная книжка съ замѣтками по вопросу объ измѣненіи существующаго государственнаго строя, о всеобщемъ возстаніи, введеніи республиканскаго образа правленія и письмо изъ Троицка, сообщающее объ изданіи нелегальной газеты и сходкѣ, происходившей по поводу студенческихъ безпорядковъ, на которой присутствовавшими собрано до 30 рублей въ пользу студентовъ.

Авторъ этого письма, воспитанникъ Троицкой классической гимназіи Семенъ Поповъ, въ свою очередь подвергся обыску, на которомъ найдено нѣсколько рукописей и замѣтокъ возмутительнаго характера. Часть ихъ составлена самимъ Поповымъ, часть же товарищемъ его по гимназіи Петромъ Левашевымъ.

Оба они привлечены къ настоящему дознанію.

II. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности привлекался:

Крестьянинъ Уфимскаго уѣзда Григорій Ивановъ

Мельниковъ (порицаніе существующаго въ Россіи образа правленія).

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 3.

ФИНЛЯНДСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дальнѣйшее дознаніе о преступномъ кружкѣ, обнаруженномъ въ Гельсингфорсѣ среди лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомства.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

ХАРЬКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, храненіи запрещенныхъ изданій и т. п.

1) 2-го Декабря, вслѣдствіе заявленія Ректора Харьковской Духовной Семинаріи, былъ произведенъ обыскъ у воспитанника 3-го класса Павла Арсеньева Грабовскаго, причемъ найдены записки и замѣтки преступнаго содержанія, озаглавленныя «Интеллигенція и народная масса», «Гнилые корни» и «Будущее», три пачки лотерейныхъ билетовъ и гектографированная статья «Письмо изъ Сибири», свидѣтельствующая о близкомъ знакомствѣ автора съ бытомъ государственныхъ преступниковъ, сосланныхъ въ каторгу. Посвящено это письмо описанію безпорядковъ въ Нижне-Карійскомъ острогѣ, вызванныхъ побѣгомъ 1-го Мая политическихъ арестантовъ Мышкина, Юрковскаго, Диковскаго, Минакова-Хрушева и др. и характеристикѣ отношеній мѣстныхъ властей къ содержащимся въ острогѣ преступникамъ.

«Теперь», говорится, между прочимъ, въ письмѣ, положеніе дѣлъ на Карѣ такое: тюрьма раздѣлена на маленькія камеры, въ которыхъ едва помѣщаются 6, 7 человѣкъ. Всѣ обриты и въ кандалахъ, нѣкоторые въ тачкахъ (Попка, Березнюкъ и Ѳомичевъ); ни книгъ, ни газетъ, ни письменныхъ принадлежностей не даютъ; гулять не пускаютъ; деньги, вещи, книги конфискованы. Обращеніе грубое; частые обыски (въ началѣ по 2 раза въ день); писать писемъ нельзя; хотятъ выслать больныхъ женщинъ. 22 человѣка окончили срокъ, но ихъ не выпускаютъ; Халтуринъ (маіоръ Корпуса жандармовъ) говоритъ: «въ Россіи свои сроки, а у насъ свои». Работъ не даютъ; больныхъ не лѣчатъ, хотя ихъ очень много, особенно—цынгой. Женщины на такомъ-же по-

ложеніи, но имъ разрѣшено пользоваться своими деньгами и они снабжаютъ мущинъ табакомъ и чаемъ. Больны: Брешковская, Ковальская, Колѣнкина, Лешернъ, Левенсонъ, Тихановъ, Преображенскій, Юрковскій, Диковскій, Богдановъ, Старынкевичъ, которые, вмѣстѣ съ Ястрембскимъ, судятся за сопротивленіе властямъ. Всѣ бѣжавшіе пойманы; Мышкинъ и Хрущевъ въ Владивостокъ. По распоряженію Анучина, Ваплову дано 100 розокъ. Халтуринъ, производившій это сѣченіе, кричалъ: «бейте сильнѣе, эту сволочь убивать надо». 20 Августа въ Томскъ привезены для отправки въ Петропавловскую крѣпость: Павелъ Орловъ, Щедринъ (съ тачкой), Ивановъ, Волошенко, Поповъ, Буцинскій (кіевлянинъ), Людвигъ Кобылянскій и Геллисъ (одесситъ).

По словамъ Грабовскаго, какъ это «письмо», такъ и найденные у него при обыскѣ лотерейные билеты, получены имъ отъ молодаго человѣка, съ которымъ онъ случайно познакомился въ театрѣ. Вырученныя отъ продажи билетовъ деньги должны были поступить въ распоряженіе «народниковъ».

Отъ выясненія личности неизвѣстнаго человѣка Грабовскій отказался.

2) Производилось дальнѣйшее дознаніе о студентѣ Розаліонъ-Сошальскомъ, дворянинѣ Филипповичѣ и др., образовавшихъ въ Купянскомъ уѣздѣ преступное сообщество (см. Вѣдом. IV, стр. 22 и 23). Въ послѣднее время обнаружена связь Сошальскаго съ студентомъ С.-Петербургскаго Университета Степаномъ Эрастовымъ, дознаніе о которомъ производится въ С.-Петербургѣ. (Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

3) Въ началѣ Октября, въ Волчанскомъ уѣздѣ найдено нѣсколько воззваній преступнаго содержанія, разбросанныхъ неизвѣстными злоумышленниками.

4) Производилось дознаніе по поводу безпорядковъ: учиненныхъ студентами Харьковскаго Университета и Ветеринарнаго Института при погребеніи студента Шелепина.

(Виновные не обнаружены).

II. Къ дознанію по обвиненію въ политической неблагонадежности и проживательствѣ по подложному виду привлекался:

Крестьянинъ Прокофій Федоровъ Губаревъ.

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Уложс. о нак., произведено 8.

ХЕРСОНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ распространеніи вредныхъ политическихъ слуховъ привлекались:

1) Состоящій подъ надзоромъ полиціи крестьянинъ **Иванъ Филипповъ Павлуцкій**, 22 л. (о мотивахъ злодѣянія 1-го Марта 1881 г. и убійства Генерала Стрѣльникова, о всеобщемъ равенствѣ, передѣлѣ земли и т. п.).

2) Отставной рядовой Гавріилъ Федоровъ **Попрядухинъ**, 39 л. (о предстоящемъ, будто бы, избіеніи евреевъ).

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 4.

ЧЕРНИГОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣло по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу и храненіи революціонныхъ изданій.

Производилось дознаніе по заявленію сына дьячка Вакуловскаго о храненіи дворяниномъ Алексѣемъ Аввакумовымъ **Дейнекинымъ** запрещенныхъ сочиненій и распространеніи имъ преступныхъ идей о необходимости уничтоженія Членовъ Императорской Фамиліи.
(Обвиненіе не подтвердилось).

II. Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи вредныхъ слуховъ и политической неблагонадежности привлекались:

1) Крестьянинъ дер. Красовской-Гуты Игнатій Лященко (нелѣпыя сужденія объ Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА).

2) Сельскій учитель Иванъ Федюрко (о передѣлѣ земли и введеніи въ Россіи республиканскаго образа правленія).

3) Дочь врача Софія Исаакова Каминеръ, 25 л. (политическая неблагонадежность).

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 13.

ЭСТЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1) Крестьянинъ Михаилъ Кортцъ заявилъ, что рабочій Карлъ Ангу, разсказывая ему о всеобщемъ неповиновеніи, проявившемся, будто бы, въ средѣ крестьянъ, сообщалъ, между прочимъ, о намѣреніи владѣльца мызы Карлово командировать въ Москву ко дню священнаго

коронованія лицъ для совершенія злодѣйскаго покушенія на Священную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, причемъ Ангу предлагалъ и ему, Кортцу, участвовать въ этихъ преступныхъ замыслахъ.

2) Крестьянинъ Густавъ Яковлевъ Штейнъ довелъ до свѣдѣнія Жандармскаго Управленія о появленіи въ окрестностяхъ Буксгевденскаго имѣнія какой-то личности, выдающей себя за редактора эстонской газеты Эстъ-Постимесъ и подстрекающей крестьянъ къ возстанію противъ землевладѣльцевъ. Выставленные заявителемъ свидѣтели подтвердили это донесеніе. Дознаніемъ, однако, выяснено, что заявленіе Штейна вполнѣ ложно, свидѣтели-же подговорены имъ къ дачѣ невѣрныхъ показаній.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.

ВИЛЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу и распространеніи запрещенныхъ изданій.

1) О тайной типографіи, обнаруженной въ Вильнѣ и организованной Ашельбергомъ, Лисовскою, Айзенбергомъ и друг.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2) Отставной Коллежскій Регистраторъ Иванъ Васильевъ Парейскій обвинялся въ распространеніи преступной брошюры «Сказка о копѣйкѣ».

Дознаніемъ выяснено, что обвиняемый купилъ означенную книгу у неизвѣстнаго торговца, не зная ея содержанія.

II. Къ дознанію по обвиненію въ распространеніи нелѣпыхъ слуховъ о Священной Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА привлекался:

Крестьянинъ Игнатій Андреевъ Моклай.

III. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 8.

ВИТЕБСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу и распространеніи революціонныхъ изданій.

1) О задержанныхъ въ Витебскѣ, подъ именемъ

Ляховичскихъ мѣщанъ Мышковскихъ, Виленскомъ мѣщанинѣ Овсѣѣ **Айзенбергѣ** и Бейлѣ **Гурвичъ**, въ квартирѣ которыхъ арестована извѣстная государственная преступница Прасковья **Ивановская**, проживавшая съ подложнымъ паспортомъ на имя жены Коллежскаго Асессора **Надежды Руничъ**.

(Свѣдѣнія помѣщены въ Обзорѣ).

2) О воспитанникѣ Витебской гимназіи Евстафіи Осиповѣ **Луцковичѣ**, состоявшемъ въ преступныхъ сношеніяхъ съ Иваномъ Лампе по поводу устройства тайной типографіи въ Вильнѣ.

(Свѣдѣнія помѣщены тамъ же).

3) **Учитель Заборьевскаго народнаго училища**, мѣщанинъ гор. Велижа Самсонъ Григорьевъ **Шупинскій** обвинялся въ храненіи запрещенныхъ изданій и порицаніи существующаго въ Россіи государственнаго строя.

4) Воспитанникъ Витебской Духовной Семинаріи Геннадій Яковлевъ **Захаревичъ**, 14 л., привлеченъ къ отвѣтственности за распространеніе среди товарищей по Семинаріи преступныхъ брошюръ и изданій журнала «Впередъ», неизвѣстно откуда имъ полученныхъ.

Дознаніемъ выяснено отсутствіе въ поступкѣ Захаревича преступнаго умысла.

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 6.

ГРОДНЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Дальнѣйшимъ дознаніемъ о крестьянинѣ **Слесаревѣ** (онъ же Томкѣевъ) (см. IV Вѣдом., стр. 27), участіе его въ преступной пропагандѣ не подтвердилось.

Затѣмъ произведено 2 дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

КОВЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1) Крестьянинъ Новоалександровскаго уѣзда Сильвестръ **Чепулисъ**, 32 л. (выражалъ намѣреніе осуществить преступные замыслы во время предстоящаго священнаго коронованія).

2) Крестьянинъ Шавельскаго уѣзда Станиславъ Семеновъ **Рымкусъ** (объ измѣненіи существующаго въ Рос-

сіи порядка престолонаслѣдія, о войнѣ съ Пруссіей, отпаденіи Польши и т. п.).

3) Крестьянинъ Виленской губ. Матвѣй Лиховичъ, 47 л. (нелѣпыя сужденія о предстоящемъ коронованіи Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ).

4) Крестьянинъ Зигмонтъ Чапасъ (объ измѣненіи существующаго государственнаго строя).

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 6.

МИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1) Содержащійся въ Рѣжицкомъ тюремномъ замкѣ мѣщанинъ Борухъ Эйновъ Гофштейнъ, 24 л. (самообвиненіе въ прикосновенности къ злодѣянію 1-го Марта 1881 г.).

2) Дворянинъ Владиславъ Антоновъ Шантыръ (подстрекательство крестьянъ Слуцкаго уѣзда къ возстанію противъ помѣщиковъ).

3) Унтеръ-офицеръ Самогитскаго полка Григорій Григорьевъ Ралько (распространялъ слухи о возстановленіи барщины, раздѣлѣ земли между крестьянами, уничтоженіи дворянскаго сословія и т. п.).

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 10.

МОГИЛЕВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Отставной маіоръ Иванъ Устиновъ Антушевичъ, 49 л., обвинялся въ политической неблагонадежности, выразившейся въ самообвиненіи въ прикосновенности къ злодѣянію 1-го Марта 1881 года.

Затѣмъ произведено 1 дознаніе по преступленію, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

СИБИРСКІЙ ОКРУГЪ.

ИРКУТСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ среднихъ числахъ Октября, среди лицъ, проживающихъ въ Иркутскѣ, обнаруженъ тайный кружокъ,

организованный съ цѣлью оказанія матеріальной помощи государственнымъ преступникамъ и содѣйствія къ побѣгу ихъ изъ мѣстъ ссылки. Негласныя свѣдѣнія, указывавшія на воспитателя Иркутской Гимназіи Константина Неустроева, телеграфистку Констанцію Грудинину, какъ на лицъ, ведущихъ переписку съ политическими арестантами Иркутскаго тюремнаго замка, подтвердились содержаніемъ предсмертной записки казненнаго преступника Евграфа Легкаго, адресованной на имя Генералъ-Губернатора, въ которой говорится о сношеніяхъ Грудининой съ заключеннымъ Федоровымъ, о полученіи послѣднимъ денегъ отъ врача Альфонса Одаховскаго и проч. Кромѣ того, Грудинина состояла посредницей въ шифрованной перепискѣ Неустроева съ политическими арестантами Грабовскимъ и Козловскимъ *); главными же руководителями въ сношеніяхъ съ преступниками были Неустроевъ и выбывшій въ Петербургъ телеграфистъ Иванъ Марушевскій, которымъ и слѣдуетъ приписать организацію кружка.

Кромѣ этихъ лицъ, въ составъ кружка входили, судя по результатамъ обыска, проживавшій съ Грудининой купеческій сынъ Владиміръ Сошниковъ; воспитанникъ Иркутской гимназіи Горинъ, состоявшій посредникомъ въ перепискѣ Грудининой съ Неустроевымъ; служитель гимназіи мѣщанинъ Хаимъ Бейлинъ, мѣщане Мендель и Сара Львовскіе и служащая при тюремной больницѣ сестрою милосердія, дочь канцелярскаго служителя Александра Дронова, передававшая письма Марушевскаго и Грудининой арестанту Козловскому. У Сошникова найдена подозрительная азбука; у Горина—письмо на имя бывшаго гимназиста Гриневича, въ которомъ сообщается объ арестѣ Неустроева и кружкѣ гимназистовъ, именующемся «обществомъ любителей литературы», а у Бейлина—4 экземпляра «Чернаго Передѣла, найденные имъ, будто бы, подъ шкафомъ въ помѣщеніи Совѣта Гимназіи.

ЕНИСЕЙСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Производилось дознаніе о вторичномъ побѣгѣ, въ ночь на 7-е Октября 1882 г., изъ Красноярскаго тюремнаго замка государственнаго преступника Павла Осипова Иванова и арестанта Никитина.

---

*) Владиславъ Козловскій, Петръ Федоровъ, Александръ Грабовскій содержится подъ стражей по дѣлу о побѣгѣ государственныхъ преступницъ Богомолецъ и Ковальской. (См. Обз. III, стр. 87).

Ивановъ задержанъ въ тотъ же день. Никитинъ же успѣлъ скрыться.

Затѣмъ произведено 3 дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ТОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Именующій себя Воронежскимъ мѣщаниномъ Федоромъ **Васильевымъ**, 27 л., навлекъ на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности, выразившейся въ самообвиненіи въ принадлежности къ преступному сообществу и побѣгѣ изъ подъ надзора полиціи.

*Затѣмъ произведено 6 дознаній по преступленіямъ, **предусм. 246 ст. Улож. о нак.***

ТОБОЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Къ дознаніямъ по обвиненію въ политической неблагонадежности и распространеніи вредныхъ слуховъ привлекались:

1) Бывшій ученикъ Тюменскаго Реальнаго Училища Станиславъ Ивановъ **Волянскій**, 15 л. (подговаривалъ товарищей къ участію въ дѣятельности преступнаго сообщества, существующаго, будто бы, въ Тюмени).

2) Сосланный во время польскаго мятежа Тюменскій мѣщанинъ Леопольдъ Домниковъ **Кимбаръ**, 38 л., отрицаніе Верховной власти).

3) Временный Тюменскій купецъ Павелъ Сергѣевъ **Зайдманъ** (распространялъ слухи о введеніи въ Россіи конституціоннаго образа правленія).

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 6.

ОМСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Состоящій въ Омскѣ подъ надзоромъ полиціи административно-ссыльный дворянинъ Дмитрій Дмитріевъ **Лейвинъ** и присужденный въ 1878 году, за мошенничество, къ ссылкѣ въ Тобольскую губернію мѣщанинъ Сергѣй Васильевъ **Золотаревъ** обвинялись въ сношеніяхъ съ политическими ссыльными, проживающими въ Ишимѣ, Ялуторовскѣ, Тюкалинскѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Сибири. При обыскѣ у Лейвина найдены двѣ росписки Омской Почтовой конторы въ принятіи заказныхъ писемъ на имя ссыльнаго Н. Ливанова въ Тюкалинскѣ и Сергѣя Швецова въ Тарѣ; переписка съ сос-

лашными Свѣдецовымъ—въ Ишимѣ и Гурвичемъ—въ Ялуторовскѣ, изъ которой усматриваются преступныя сношенія Лейвина съ Евгеніей Верзилогой, Маріей Кутитонской, Петромъ Орловымъ, Софіей Субботиной (пересылавшей ему какія-то деньги) и неизвѣстнымъ лицомъ, имѣвшимъ, повидимому, прибыть въ Омскъ для свиданія съ содержащимися въ Тюремномъ замкѣ арестантами. О характерѣ дѣятельности Лейвина и цѣли сношеній его съ упомянутыми лицами можно судить по слѣдующему письму изъ Петербурга, найденному у него при обыскѣ:

«21-го Декабря 1881 г. Посылаю вамъ при этомъ письмѣ немного денегъ, 20 рублей. Извѣстите меня, пожалуйста, когда ихъ получите. Не можете ли вы также сообщить свѣдѣнія о другихъ ссыльныхъ вашего города, ихъ имена и насколько они нуждаются; можетъ быть, найдется переслать что нибудь и имъ изъ вещей или денегъ. Мой адресъ: С.-Петербургъ».

Лейвинъ, сынъ Коллежскаго Ассесора, бывшій студентъ Университета св. Владиміра, въ Мартѣ 1878 года былъ, по постановленію университетскаго суда, исключенъ за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ, происходившихъ по поводу арестованія студента Подольскаго, привлекавшагося къ дознанію о покушеніи на убійство Товарища Кіевскаго Прокурора Котляревскаго. Проживая затѣмъ въ Полтавѣ, Лейвинъ вторично навлекъ на себя подозрѣніе въ крайней неблагонадежности въ политическомъ отношеніи, вслѣдствіе чего въ 1879 году, по распоряженію бывш. Главнаго Начальника III-го Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, былъ высланъ въ Западную Сибирь и водворенъ въ г. Сургутѣ, откуда, по ходатайству отца его, переведенъ въ Омскъ. Особое Совѣщаніе, въ засѣданіи 19-го Апрѣля 1882 г., постановило оставить его подъ надзоромъ полиціи въ г. Омскѣ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ.

Обвиняемый Золотаревъ, задержанный въ квартирѣ Лейвина, привлеченъ къ настоящему дознанію по подозрѣнію въ посредничествѣ въ преступной перепискѣ послѣдняго.

Затѣмъ произведено 2 дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ВАРШАВСКІЙ ОКРУГЪ.

ВАРШАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. Дѣла по обвиненію въ политической неблагонадежности:

1) 29-го Ноября, въ меблированныхъ комнатахъ, помѣщающихся въ улицѣ Видокъ, задержанъ неизвѣстный человѣкъ, предъявившій подложный паспортъ на имя офицера австрійской службы Кирилла фонъ-Пуркине. При обыскѣ у него найдено письмо изъ Львова на имя Вусатовскаго, въ которомъ предъявитель рекомендуется какъ «порядочная личность, ѣдущая въ Женеву», квитанціи Домбровскаго почтоваго отдѣленія (Петроковской губ.) въ пріемѣ заказнаго письма въ Бобруйскъ на имя Раевской, фамиліи неизвѣстныхъ лицъ, визитныя карточки и т. п.

Именующійся фонъ-Пуркине на допросѣ показалъ что настоящее имя его Андріанъ Марковъ Власовъ, кандидатъ на классную должность въ 120-мъ пѣхотномъ Серпуховскомъ полку. Будучи привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію въ самоуправствѣ и боясь отвѣтственности, онъ 28-го Августа 1882 г. бѣжалъ въ Галицію. Пріискивая себѣ занятія, проживалъ въ Львовѣ, Краковѣ, Вѣнѣ и Женевѣ, а 21-го Ноября возвратился въ Россію, получивъ предварительно въ Вѣнѣ отъ нѣкоего Милорадовича паспортъ на имя Пуркине.

Данныхъ къ обвиненію Власова въ принадлежности къ какому-либо преступному сообществу дознаніемъ не добыто. Изъ справки 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка видно, что Власовъ, служившій старшимъ фельдшеромъ, былъ преданъ суду по обвиненію въ грабежѣ, а затѣмъ скрылся.

2) Именующій себя жителемъ гор. Читы Егоромъ Логиновымъ, запасный рядовой 5-го Московскаго гренадерскаго полка Людвигъ Ивановъ Лойко, 33 л. заподозрѣнъ въ политической неблагонадежности вслѣдствіе заявленія его о принадлежности къ преступному сообществу.

II. Дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак., произведено 11.

КАЛИШСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

18-го Декабря Начальникъ земской стражи Калишскаго уѣзда заявилъ мѣстному Жандармскому Управленію о дошедшемъ до него свѣдѣніи, что проживающіе въ Калишской гминѣ прусскій подданный Владиславъ **Радаевскій**, житель деревни Чашки Юзефъ **Гибауеръ** и крестьянинъ Янъ **Кучинскій** занимаются тайнымъ провозомъ изъ за границы преступныхъ изданій для распространенія ихъ въ Россіи. Произведеннымъ по этому поводу дознаніемъ выяснено слѣдующее:

Въ концѣ Ноября мѣсяца, Янъ Кучинскій, въ бытность свою въ пограничной прусской деревнѣ Скальмержице, зашелъ въ мѣстную гостинницу, гдѣ, кромѣ хозяина Киршена, засталъ неизвѣстнаго человѣка, оказавшагося впослѣдствіи родственникомъ Владислава Радаевскаго. Лица эти обратились къ нему съ предложеніемъ перевезти чрезъ границу два чемодана, обѣщавъ 10 руб. вознагражденія, причемъ предупредили его, что чемоданы будутъ ему выданы не ранѣе, какъ по представленіи записки отъ Радаевскаго. На слѣдующій день Кучинскій, въ сопровожденіи товарища Гибауера, отправился къ Радаевскому, который однако отъ выдачи записки отказался, посовѣтовавъ обратиться къ какой-то личности, проживавшей въ Калишѣ, въ гостинницѣ Тромбчинскаго. По представленіи удостовѣрительной карточки послѣдняго Киршену, чемоданы были перевезены въ помѣщеніе Гибауера, гдѣ и оставались на храненіи до 7-го Декабря. Оба они оказались наполненными брошюрами и воззваніями преступнаго содержанія. Вечеромъ того-же 7-го Декабря чемоданы были взяты отъ Гибауера извощикомъ Шиманскимъ и отвезены къ Радаевскому, а оттуда, въ сопровожденіи неизвѣстнаго человѣка, отправлены въ Сѣрадзь.

Затѣмъ произведено 1 дознаніе по преступленію, предусмотр. 246 ст. Улож. о нак.

СѢДЛЕЦКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Крестьянинъ Радинскаго уѣзда Петръ Ивановъ **Черникъ**, 61 г., обвинялся въ политической неблагонадежности, выразившейся въ предосудительномъ отзывѣ о Правительствѣ.

Затѣмъ произведено 4 дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ПЛОЦКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Крестьянинъ Владиславъ Ивановъ Лубинскій, 48 л., навлекъ на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности вслѣдствіе заявленія его объ участіи въ преступныхъ замыслахъ противъ Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Затѣмъ произведено 6 дознаній по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

ЛОМЖИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Прусскій подданный Антонъ Блажейчикъ обвинялся въ политической неблагонадежности, вслѣдствіе заявленія его объ участіи въ подкопахъ съ преступною цѣлью.

Затѣмъ произведено 4 дознанія по преступленіямъ, предусм. 246 ст. Улож. о нак.

СПИСОКЪ

Жандармскихъ Управленій, въ коихъ за время съ 1-го Сентября 1882 по 1-е Января 1883 г. производились только дознанія по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 246 ст. Улож. о наказ.

	Число дознаній.
1. Архангельское	3
2. Астраханское	3
3. Бакинское	2
4. Вологодское	2
5. Волынское	1
6. Воронежское	4
7. Вятское	9
8. Костромское	2
9. Пермское	8
10. Псковское	5
11. Рязанское	4
12. Симбирское.	2
13. Смоленское	4
14. Ставропольское.	7
15. Таврическое	6
16. Тульское	1
17. Эриванское	2
18. Ярославское	3
19. Петроковское	1
20. Радомское	2
21. Люблинское	5
22. Сувалкское	4

Библиотека Института Наследства